

Игорь Ривер

Dominium *Черная планета*

Книга первая

16+

Игорь Ривер

Dominium. Черная планета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66472738

SelfPub; 2021

Аннотация

Доминион (или на официальной лингве: Dominium) является планетой земного типа. Расстояние до Земли 24.7 световых года. Заселялся первой волной экспансии и был самой первой из колонизованных планет. Довольно быстро поселенцы освоились. Началось бурное развитие промышленности, причем ее отличала непропорционально большая доля ручного труда.

Затем последовала череда техногенных катастроф. Люди переселились в герметичные кластеры с минимальным жизнеобеспечением и удобствами, оставив заводы роботам и немногочисленному технологическому персоналу, не снимавшему защитные костюмы. На планете, между тем, начался парниковый эффект.

Ситуация усугубилась вырождением населения из-за роста мутаций. Средний IQ граждан стремительно падал. В результате Администраторум планеты был вынужден начать прием мигрантов с других планет, чтобы иметь хоть какой-то резерв специалистов. С этого и начались приключения обычного мигранта Васи Иванова с планеты под названием Новая.

Содержание

Предисловие. Откуда что взялось	5
Часть первая. Техник	8
Глава первая	8
Глава вторая	22
Глава третья	29
Глава четвертая	40
Глава пятая	51
Глава шестая	69
Часть вторая. Рейдер	82
Глава первая	82
Глава вторая	94
Глава третья	106
Глава четвертая	117
Глава пятая	124
Глава шестая	135
Глава седьмая	147
Глава восьмая	164
Глава девятая	170
Глава десятая	181
Эпилог	187

Игорь Ривер

Dominium. Черная планета

В оформлении обложки использована фотография:

<https://pixabay.com/ru/photos/>

долина-смерти-скрабы-песок-дюны-89261/

по лицензии ССО.

Предисловие. Откуда что взялось

Сказано: "Что было, то и будет, что делалось – то и будет делаться и нет ничего нового под солнцем". Проходят годы и ситуация, которая привела к выселению людей из зоны отчуждения ЧАЭС повторится в масштабах целой планеты. Ничего удивительного. Ведь выйдя в космос, люди останутся людьми. И так...

Доминион (или на официальной лингве: *Dominium*) является планетой земного типа. Расстояние до Земли 24.7 световых года. Заселялся первой волной экспансии и был самой первой из колонизованных планет, чему способствовало практически полное отсутствие на суше планеты враждебных форм жизни. Довольно быстро поселенцы освоились. Началось бурное развитие промышленности, причем ее отличала непропорционально большая доля ручного труда.

Население колонии быстро росло и уже через пятьдесят лет единственный континент планеты был заселен полностью. Местная биосфера либо была уничтожена, либо мутировала. Потребление росло вместе с ростом населения, промышленность развивалась, чтобы удовлетворить потребности людей и требовала все больше рабочих. Круг замкнулся. Никакого природоохранного законодательства не существовало, а слабые попытки принять нужные законы бло-

кировались корпорантским лобби. Постепенно люди начали ощущать последствия экстенсивного развития. Загрязнение окружающей среды стало критическим и начало вызывать мутации уже среди завезенных земных видов и даже среди людей. Приблизительно в это время был построен первый жилой кластер – огромный массив элитного жилья, обеспеченного всем необходимым и с изолированного от окружающей среды биосферы.

Затем последовала череда техногенных катастроф, весьма затруднивших выживание на поверхности. Программа строительства кластеров была форсирована, но ни о каком элитизме речи уже не шло. Теперь это были керамопластовые коробки с минимальным жизнеобеспечением и удобствами. Люди переселялись в них, оставив заводы роботам и немногочисленному технологическому персоналу, не снимавшему защитные костюмы. На планете, между тем, начался парниковый эффект. Теперь из космоса она была видна, как закрытый облаками черный шар без единого пятнышка света. Жизнь постепенно вернулась в Пустоши, но уже в странной, уродливой форме.

В жилых кластерах переселенное население находилось под тотальным контролем, но ситуация все равно постоянно балансировала на грани бунта. Наркоторговля была фактически узаконена, легкие наркотики бесплатно раздавались государственной медицинской службой. Вспыхивали эпидемии, полностью уничтожавшие целые ярусы. Процветала

преступность. Образовывались и распадались банды, насчитывавшие иногда сотни тысяч членов (при среднем населении обычного кластера около 20 миллионов человек).

Ситуация усугубилась вырождением населения из-за роста мутаций. Средний IQ граждан стремительно падал. В результате Администраторум планеты был вынужден начать прием мигрантов с других планет, чтобы иметь хоть какой-то резерв специалистов. С этого и начались приключения обычного мигранта Васи Иванова с планеты под названием Новая.

Часть первая. Техник

Глава первая

Мой сосед объездил весь Союз.

Что-то ищет, а чего не видно...

В.Высоцкий

– Оу!

Я остановился прямо в проходе от неожиданности. Вот уж чего не ожидал – стены, заросшие травой до самого потолка. Аккуратная такая травка, ярко-зеленая и вроде бы даже подстриженная. Секунду спустя я получил толчок в спину, запнулся о низкий порог, уронил мешок и первые мои шаги в Доминионе вышли совсем не такими, как я мечтал. За спиной заржали.

– Шустрей шагай, Васька! Оу!

Тоже, значит, траву увидел. Нет, а что, у них тут такое в порядке вещей, что на стенах трава растет? И колонны в зале тоже ею обросли, и потолок. Ровенький такой, зеленый ковер...

– Проходим, не задерживаемся. Как зовут?

Это охранник. Или не охранник, Ху его знает. В форме,

но оружия нет. Отвечаю:

– Василий Иванов.

– Откуда?

– Новая. У вас тут...

– Крайний выход. Шагай! Следующий! Как зовут?..

Конвейер... Я поднял мешок и пошел, куда сказали. Арка (тоже заросшая травой) вывела меня в небольшой зал. Сидевший в кресле мужик в синей форме поднял глаза от коммуникатора и навел на меня сканер. Мелькнула красная полоса, лазер ударил по глазам. Идентификация по сетчатке, слышал про такое. Коммуникатор пискнул. Мужик кивнул.

– Василий, значит... Тебя и жду.

– Привет! – я шагнул вперед, протянув руку. – А вы кто?

Мужик посмотрел на мою протянутую ладонь, брезгливо поморщился и покачал головой.

– Здесь это не принято. Я – Макс, посыльный. Но тебе это без разницы.

Ну не принято – так не принято. Чего смотреть, как на мутанта? Что я такого сделал-то? Макс между тем убрал коммуникатор в чехол на плече.

– Пойдем, Василий Иванов. Следуй за мной, не отставай. Не задавай вопросов посторонним, не пытайся непосредственно контактировать с ними. Если тебе что-то кажется странным – пытайся понять. Первое правило для новоприбывших: пытайся понять. Ты понял меня?

– Понял. А почему?..

– Вопросы потом. Я на них отвечать не обязан. Ты понял меня?

– Понял.

– Хорошо. Идем.

И мы пошли. Автоматическая дверь открылась перед подошедшим к ней Максом. Я вошел следом за ним в кабину лифта. Макс сделал перед собою жест рукой и тот рухнул вниз. Мешок в руке внезапно сильно потерял в весе, желудок подступил к горлу и я поблагодарил Ху за то, что завтрак на корабле утром не выдали. Падение было долгим, а Макс все жестикулировал рукой перед собою. Он лифтом так управляет, что-ли? Но ведь это лифт. Чего им управлять?

И тут я понял! В полутьме стало отчетливо видно, что очки Макса светятся. Его коммуникатор – это же совмещенный с визором и постоянно подключенный к общественной сети Доминиона компьютер! Право на гарантированный доступ в сеть здесь закреплено за гражданами законом. Вот это да! Меня сопровождает самый настоящий гражданин! Удивление было так сильно, что я не удержался и спросил:

– Макс, а ты гражданин, да?

Он улыбнулся уголком рта.

– Понял, да? Это хорошо. Умеешь наблюдать.

– Еще бы! Я ведь...

– Для меня это не важно. Запоминай второе правило: не лезь в чужое пространство. Понял?

– Да. А что?..

– Потом поймешь, в чем тут дело. Пока просто знай, это самое важное: понимать и не лезть. Важнее для новичков в этом мире ничего нет. Если нужно что то спросить – попроси разрешения и жди ответа.

– Ну ладно...

– Тогда не лезь. Я немного занят, не обижайся.

Я кивнул. Мешок между тем потяжелел, лифт тормозился, а потом и вовсе остановился.

– Выходи!

Тоннель с потолком-аркой. Тоже зеленый, от покрывавшей стены травы. За прозрачной перегородкой сновали люди. Сколько же их тут! У нас в городке за неделю столько не встретишь... Но на нашей стороне пусто.

– Направо! Иди вперед!

Ладно, как скажешь... Очередная раздвижная дверь распахнулась перед нами, открывая залитую ослепительным светом комнату. Я вошел.

– Стой!

Макс обогнал меня и вышел вперед. Молодая женщина молча вопросительно посмотрела на него. Снова несколько жестов в воздухе. Женщина тоже развела перед собой руками и между ними в воздухе развернулся объемный дисплей. У нас на Новой я такой только в областной мэрии видел, на нем мэр в танчики играет, говорят. Отличная штука. Обращенная ко мне сторона дисплея потемнела.

– Иванов?

– Да.

– Василий?

– Да.

– Почему два имени?

– Первое – родовое, второе – личное.

– Принято. Цель приезда?

– Ну... Заработок, учеба.

– Профессия?

Я задумался. Не говорить же ей, что я фермер? Так я ничего другого и не умею. У склисов могу роды принимать, плотничать отец научил...

– Плотник.

– Отсутствует в справочнике. Уточните навыки.

– Ну это... Обработка дерева.

– Натурального?

– Да. Какого же еще?

– Это ювелирное дело... Нет вакансий. Что-то еще?

– Фермерство.

– Борьбой с вредителями занимались?

Я усмехнулся. Знать бы, что пригодится...

– Каждый сезон.

– Пять кредитов в неделю. Это ваше первое официальное предложение. Если вы примете его, правительство Доминиона заключит с вами контракт с испытательным сроком длительностью не менее одного стандартного года. Испытательный срок может быть продлен по требованию рабо-

тодателя неограниченное количество раз. Вы будете обязаны подчиняться известным и неизвестным вам законам, действующим в Доминионе, а также тем, которые будут приняты в будущем, на общих основаниях для неграждан. Незнание законов не освобождает от ответственности. Расходы на питание, медицинскую помощь, одежду и прочее необходимое для жизни будут удержаны из вашего заработка. Если вы откажетесь принять контракт, то обязаны будете покинуть Доминион в течении одного стандартного дня. Ваш обратный билет с минимальными удобствами будет оплачен правительством Доминиона. Вы принимаете контракт?

– Конечно!

Еще бы не согласиться! Найти работу в Доминионе, в первый же день – и чтобы отказаться, а потом дома лохом прослыть? Ху со мной!

– Пожалуйста: да, или нет.

– Да.

– Ваше согласие зафиксировано. Представитель работодателя извещен. Ожидайте за дверью... Не за той, правее!

Я обернулся к Макс, вспомнив о вежливости.

– Спасибо, гражданин!

– Не за что! – стандартно ответил он, водя рукой в воздухе.

Потом Макс поднялся и вышел, а я отправился ждать в маленькую комнатку с заросшими травой стенами.

Я успел вздремнуть в кресле, проснуться от своего же хра-

па, поскучать, вздремнуть еще раз, проснуться от голода и уже всерьез сожалел о том, что завтрака на корабле не было. С водой проблем не было, санузел в комнате был, но жрать хотелось всерьез и я начал присматриваться к травке на стенах. У нас, фермеров, общие симбионты со склисами, так что траву я переварить могу, главное – хорошо прожевать.

– Василий Иванов?

Пока я присматривался к траве, дверь бесшумно открылась. Невысокий бородатый человек в оранжевом комбинезоне с любопытством рассматривал меня. Я поднялся.

– Вот, значит, из-за кого меня от работы оторвали... Ты хоть в курсе, деревенщина, сколько я времени потерял? Тебе-то хорошо, у тебя по контракту минималка идет, хоть ты спи ногами кверху, а нормальным людям вкалывать надо.

– Достаточно! – раздалось из-за его спины. – Вы подтверждаете его контракт? В случае вашего отказа...

– Да знаю я! – бородач махнул рукой. – Не подтверди тут... Ладно, пошли, деревня.

– А что будет, если не подтвердил бы? – спросил я, когда мы вышли из кабинета.

– Плохо будет, вот что! Я, кстати, Фриц. Так и зови.

– Командуй, Фриц.

Он посмотрел на меня с интересом.

– Ты откуда?

– Новая.

– Понятно. Травоед с фронта... Обязательная военная

служба?

– Ополчение.

– Нормально. Строевая хоть из кого сделает человека, гарантирую. В чем работа заключается – знаешь?

– Она сказала: борьба с вредителями.

– Правильно сказала, – Фриц шумно высморкался. – Не обращай внимания, поработаешь с мое – тоже бронхит за долбаит.

– Так что делать-то?

– Увидишь. Два базовых правила тот, кто тебя привел сюда, тебе изложил?

– Понимать и не лезть.

– Верно. А знаешь, почему такие правила?

– Почему?

– Потому, что Доминион. Полкилометра вверх – застройка. Полкилометра вниз – застройка. Еще ниже – фундаменты – и снова застройка. Еще глубже – катакомбы. Откуда, думаешь, взялось то, из чего все это построено? – он обвел вокруг себя руками.

– А почему трава?

Фриц рассмеялся.

– Все деревенские про это спрашивают первым делом.

– Я не деревенский.

– По местным меркам – любой ваш город, да хоть столица – деревня. Привыкай.

– Так зачем она?

– Что такое парниковый эффект, ты в курсе?

– Ну да...

– Тогда должен понимать, что миллиард людей вот в этом секторе (а он не самый большой на планете) дышат и гадят. Не могут иначе. Выделяют метан, аммиак, сероводород и углекислый газ, а это все – парниковые газы. Если от них не избавляться, то мы тут все сваримся, очень быстро. Никакая вентиляция не справится. А травка справляется. Забирает все это и растет. Потом ее стригут и на переработку.

– Погоди... Сколько тут людей!?

Фриц засмеялся уже в голос.

– Эх, деревня! А у вас на Новой сколько?

– Три миллиона восемьсот три тысячи...

– Ну тут столько в день рождается и умирает. Теперь понял, почему ничего важнее нет, чем понимать окружающих и не лезть в чужое пространство? Если такая толпа народу перестанет это делать, все рухнет. Вся эта чертова цивилизация. Люди очень легко впадают в панику. Можешь себе представить пожар в секторе?

Я представил последствия от прилетевшей не туда зажигательной пули и поежился. Фриц, наблюдавший за мною, кивнул.

– Вот то-то... Выгорает все, от подвалов, до солнечных панелей, если пожарные и автоматика не справляются. Или тонет, или задыхается, или подыхает от чумы, если не справляемся мы, энергетики и медики. Вот такие дела, пацан! От

нас тут кое-что зависит. Четыре службы держат на себе всю планету. Сколько тебе пообещали по контракту?

– Чего пообещали?

– Кредитов, травоядный ты наш.

– Пять.

На "травоядного" я пока решил не обижаться.

– В неделю? Не густо... Впрочем как работаешь – так и зарабатываешь. Можно и двадцатник, но это уже квалификация. Вот ты думаешь, технарю ничего уметь не надо?

– Не думаю.

– Правильно. Представь, что главный коллектор засоряется, а это труба десять метров диаметром и километр высотой. Внизу же давление, ого-го какое! А потом стену рвет и все это уходит на нижние уровни. И там конец света. Цунами из говна. Опоры сносит и корпус начинает рушиться вместе со всем, что в нем есть. Оценил перспективу?

– Оценил.

– Вот наше дело как раз в том, чтобы такого не произошло. Вернее это одно из наших дел, даже не самое важное. Главный коллектор засрать не просто... а вот и наша линия! Опа! Влипли...

За разговором мы успели выйти из застекленного коридора в другой, уже без стеклянной перегородки и чуть поуже. Прохожих здесь почти не было. Справа приближались три бесформенных фигуры.

Фриц прошипел:

– Так, пацан! Спиной к стене, ни звука. Языком трепать буду я сам. Молчи, пока к тебе не обратятся напрямую, что вряд ли произойдет.

– Кто это?

– Патруль. К стене, дубина!

Я прислонился спиной к траве. Трое в мешковатых серых комбинезонах поравнялись с нами и остановились. В глаза мне снова ударил лазерный луч сканера.

– Личные данные одного из вас отсутствуют в базе данных, – раздался женский голос. – Предъявить идентификаторы.

Фриц торопливо вытянул вперед правую руку.

– Подтвержден легальный статус. Кто с тобой, негражданин?

Ствол наплечного станнера устался на меня, следуя прицелу визора. Под ним горел красный индикатор. Оружие было разблокировано и готово к применению.

– У него рабочий контракт с сегодняшнего дня, – ответил мой сопровождающий.

– Не подтверждено. Идентификатор отсутствует. Следовать за нами. Не сопротивляться, не пытаться бежать, не разговаривать. Шаг влево, шаг вправо – побег. Прыжок на месте – провокация. Вы поняли меня, неграждане?

– Поняли-поняли! Следуем.

По лицу Фрица стекали капли пота, но голос звучал облегченно. Похоже, вариант с задержанием был удачным, а будь

у патрульных плохое настроение, могли бы и подстрелить? Узнаем потом...

Патрульные разделились. Та, что говорила с нами, по прежнему шла впереди, двое топали сзади. Мы шли в центре. Я молчал, помня о предупреждении Фрица. Шли долго, сворачивали на другие линии, на нас косились прохожие. Мешок изрядно оттянул руку, но я опасался её сменить. Ху знает, что там этим патрульным в башку придет?

Потом мы остановились прямо посреди дороги. Вокруг мгновенно образовалась пустота. Всем прохожим вдруг понадобилось либо свернуть, либо и вовсе повернуть назад. Я выглянул из-за широкой спины патрульного. Впереди стояли два человека в черных мундирах, только что свернувшие с перпендикулярной линии. Фуражки с золотым шитьем на околышах и золотое шитье на воротниках и погонах. Все остальное – черное, даже пряжки ремней португеи.

– Ну и что, лошадь? Идете дальше, или так и будете тупо стоять и пялить на нас глаза?

Я не поверил своим ушам. Чтобы вот так разговаривать с копами? Кто они такие вообще? Ни разу такой формы не видел.

– Мы выполняем наши обязанности. Прошу не мешать.

Голос женщины-патрульного на этот раз был сух и сдержан. Вся ее уверенность вдруг куда-то подевалась.

– Да? Какие же у сраной полиции могут быть обязанности в этом сраном... – человек демонстративно огляделся – ...

да, именно так: сраном городе, на сраной планете?

– Я прошу вас не мешать нам. Мы сопровождаем задержанных.

– Вот этих?

Сканер у него был встроен в визор, а лазер зеленого цвета. Для разнообразия.

– Василий Ивано-о-ов... – протянул "черный". – Ну и зачем ваш Ху тебя притащил сюда, Василий Иванов.

– Отвечай... – прошептал Фриц.

– Я подавал заявку в миграционную службу, программа "работа и учеба".

– Совпадает. Служба в местном ополчении... Капрал, вы имели дело с ополчением на Новой? Нет? А я вот имел...

– Так вы и постарше будете, сержант, – ответил второй "черный".

"Да они же пьяны! Еле на ногах стоят" – подумал я.

– Это точно... Второй... техническая служба. Ты туда же нанялся, Василий?

– Да.

– Короли говна и пара. Нужно дело. В этом дерьмовом городе только вы приносите пользу. Лейтена-а-ант! – "черный" повернулся к командиру патруля. – Их личности подтверждены. Извольте проводить задержанных к месту их проживания, пока ваш сраный Доминион окончательно не затопило говном.

– Мы это сделаем.

– Тогда свободны, как сопля в полете. Продолжим пить, капрал? А то я малость протрезвел, пока смотрел на эту кобылу. Да, лейтенант! Если я грубо себя вел по ва-а-ашему мнению, то найти меня можно прямо за углом, в "Стеклянной шишке". Я без оружия, как видите.

К моему удивлению патруль развернулся и чуть ли не строевым шагом пошел по линии в противоположном направлении. С нами осталась только его командир.

– Пойдемте, неграждане... Я провожу вас.

Мне показалось, или у нее в голосе было облегчение? "Черные" тем временем уже скрылись за углом.

– Да мы и сами дойдем, офицер.

– Не спорить!

Рановато я ей посочувствовал...

Глава вторая

Сказать по нашему, мы выпили немного...

В.Высоцкий

Мы с Фрицем сидели в его кубрике, в котором выделили койку и мне. Как выяснилось, меня определили к нему в напарники. В моем мешке нашлись две больших фляги с яблочным самогоном. Максимум по весу, что пропускала таможня. Я решил, что конец одной из них незачем оттягивать и сообщил об этом Фрицу. Тот понимающе кивнул и вытащил из маленького холодильника контейнер с чем-то продолговатым, серого цвета. Я удивленно посмотрел на это, потрогал вилкой. Мягкое...

– Фриц, что это?

– Колбаса.

Вот это – колбаса!?

– Прикальываешь? Какая же это колбаса? Колбасу я видел.

– Я тоже видел. Но какая уж есть. Пробуй, не бойся.

Я попробовал. Действительно, вкус соответствовал. Не копченая, конечно, но с каким нибудь вторым сортом вареной вполне можно перепутать, если глаза закрыть. Потом я понял, в чем дело.

– Это что, переработанная трава?

– Конечно. Другой ты здесь не поешь. Знаешь, сколько натуральная стоит?

– И знать не хочу... Но кто из нас после этого травоед?

Фриц, покрасневшийся после рюмки самогона, кивнул головой.

– Все. Но в том-то и дело, малыш, что никто не любит, когда ему этим в нос тычут. Личное пространство, помнишь? Наедине с собою – хоть что делай, но не лезь с этим к другим. Не оценят.

– А мы вот сейчас с тобой пьем и эту колбасу жрем – это как? Не личное пространство?

– Личное, – он опять кивнул. – Но у нас, у работяг, с этим по-другому. Мы в одиночку не работаем практически никогда. Когда ты своего напарника в навоз опускаешь, вниз головой, или когда он тебя плазмой дезинфицирует, границы уже не те. Ты мастера нашего сегодня видел – что о нем думаешь?

– Суровый мужик.

– Ага. В ухо заедет – мало не покажется. И поверь: это гораздо лучше будет, чем если он докладную на тебя наверх скинет.

– Тогда что?

– Первая докладная – ты с половинным окладом. Если в Патруле, или на государственной службе, то могут легким телесным ограничиться. Выпорют, проще говоря. Вторая при неотмененной первой – для гражданина увольнение,

или принудительные работы, для негражданина – увольнение и высылка, или каторга, для армейских – штрафная рота. Третья и остальные – каторга. Но наш мастер мужик не вредный и докладными не бросается. А к "белым воротничкам" лучше не лезть, у них на этикетке крыша уже давно съехала.

"Действительно, лучше в ухо разок получить" – подумал я.

– И спорить бесполезно?

– С начальством? Бесполезно. Комиссия конечно есть, которая споры разбирает, но на моей памяти ни разу не было, чтобы работяга прав оказался. Начальник ведь не дурак, у него на визоре все твои косяки зафиксированы и яйца он тебе прищепит легко и непринужденно. Вот, кстати: нас патруль задержал, потому что тебя не идентифицировали. Это косяк. И браслет-идентификатор тебе не выдали, это второй косяк.

– Но ведь не мой же! Я вообще не знал, что он нужен.

– Не твой. Вероятнее всего клерка, который тебе контракт оформлял. Считай: он попал. И ты не знал, но обязан повиноваться закону, а закон требует, чтобы браслет был. Так-то тебе ничего не грозит, потому что срок подачи жалобы – двое стандартных суток, но гвардия обязательно отпишется. Тут все фиксируется, помни об этом и словами не кидайся.

– А этот "черный" меня сразу опознал...

– Еще бы не сразу! У него доступ не то, что у гвардейского лейтенанта. Поисковик в приоритетном режиме, так что

ему про тебя за три секунды все слилось из сети, а импланты загнали информацию прямо в мозг.

– Что за поисковик?

– Эх, деревня! – Фриц рассмеялся. – Ладно, слушай и молтай на ус, пока я добрый. За такой самогончик ты заслужил бесплатную лекцию. В общем так... Любая планетарная инфосеть Содружества имеет четыре уровня. Первый – общий. Через него идет общение, новости, распространяется общедоступная информация, вроде текстов законов и раздается реклама. Выход в нее есть у всех, кроме преступников, которым это запрещено судьей. Понял?

Я кивнул.

– Когда твой визор маршрут прокладывает, он использует данные нашей служебной сети. Это второй уровень. Здесь уже у каждого свой сегмент, в пределах которого есть доступ. Скорость гораздо выше, рекламы нет, общение на внеслужебные темы запрещено. У патрульных, которые нас задержали, точно такой же служебный доступ. Третий уровень – армия. Доступ аналогичен служебному, но он круглосуточный.

– А у нас?

– Только общий. Служебный – строго в рабочее время. Поэтому запоминай, где лазать придется. Визор маршрут не всегда быстро построить сумеет. Ну и первый уровень – правительственный. "Черный" на нем и был, судя по времени, за которое твои данные получил. Лейтенант тоже разобралась

бы в ситуации в итоге, но часа через три, не раньше. Пока запросы пройдут сетевые фильтры, пока обработаются... Я, в общем-то не специалист по этой теме. Еще по одной?

Фляжка уже была на исходе. Я разлил оставшийся самогон, Фриц выпил, поморщился и закинул в рот ломтик белой колбасы.

– Кто они были то? Местная служба безопасности?

– Бери выше, малыш. Много выше! Ты не смотри, что я сейчас сижу тут с тобой и пью. Я, к твоему сведению, три года гражданство зарабатывал в "Интерплане". Силы поддержания мира в Содружестве. Слышал?

– Слышал.

"Интерплан" у нас в ополчении набор в свое время проводил. Жаль, я не прошел. А Фриц, выходит, не так прост...

– За что меня выпнули – это мое дело. Но не посадили, что радует. Так вот, малыш, эти "черные" – лейб-рота королевы Терры. Гвардейцы. Они же – рота конвоя Совета.

– Большие шишки на ровном месте.

– Ты слушай, перебивать потом будешь. Демократия – это хорошо, но королева там есть. Единственное, что она может – распустить Совет Терры. Понятно, что этого никому не хочется, поэтому с ее голосом считаются. На Терре правят клановые корпорации и в Совет проходят только их люди. Если их разогнать, нужно будет проводить новые выборы и ситуация в Совете может измениться кардинально. Поэтому за три сотни лет экспансии распускали Совет всего два раза. А

так – да, демократия во все щели, референдумы и тридцать три удовольствия. Эти "черные" так и называют себя: "гвардейцы королевы". Благодаря им никто и никогда не пытался ее сбросить с трона. Это нечто, я тебе скажу... Импланты в мозгах и, по всему телу, боевые интерфейсы, совместимые с любой техникой Содружества, все реакции и рефлексы разогнаны (без вмешательства в генофонд, понятное дело). В общем: лейб-рота, одним словом.

– Чего они тут забыли?

– Неделю назад в местный сенат прилетел посланник Совета. По новостному каналу не сказали, чего он тут хочет, но эти двое наверняка из его почетной охраны. Повезло нам. У них это обязательство: с низшими – вежливо, с высшими – грубо. Древняя традиция. Потому они на лейтеху и наехали на пустом месте. И главное: их не удержишь. Оружия с ними не было, даже ножей, значит они вне строя. Подчиняться местным не обязаны. Патрульных любой из них в узел завяжет голыми руками. Даже если прикончит всех троих прямо на улице – никто их не тронет, так что лейтенант тогда не зря с лица сбледнула. Отвечают они только перед командиром своим и перед королевским судом, но командир на Терре и ему плевать, если его бойцы хоть всех местных полицейских на ноль умножат, а королеве нынешней всего четыре года. Такие дела, малыш...

– Но как тогда?..

– Как ответить им? Никак. А ты хотел?

– Так мне они ничего и не сделали.

– ...а лейтенанту свои зубы дороже показались. Ха-ха! Но лучше нам ей не попадаться в ближайшее время. Припомним.

Глава третья

Оделся по моде, как требует век.

Вы скажете сами:

– Да это же просто другой человек!

А я – тот же самый.

В.Высоцкий.

Утром Фриц вытащил из шкафчика большую красную сумку. Вжикнул, открываясь, замок.

– Давай, малыш, примеривай. Начальство любит, чтобы к нему являлись готовыми к работе. У нас смена через два стандартных часа...

Появившийся на свет оранжевый комбинезон был мне почти по размеру. Я присмотрелся к швам. Ткань сильно напоминала ту, из которой делали военные комбезы, которых я вдоволь натаскался в ополчении. Верхний слой – огнеупор, под ним термостойкая сетка и еще ниже – мембрана. Я посмотрел на Фрица, тот кивнул и сказал:

– Ну да, армейский дизайн. Только камуфляжного слоя нет.

– Seriously все у вас...

– А ты как думал? Вот с этой штуковиной знаком?

– Судя по виду – стандартный "Шмуль", пехотный плаз-

момет. Только к чему бы эта насадка на стволе?

– Разбираешься...

– Так он же у меня табельным оружием был. У нас, на Новой, джунгли. С лазганами там делать нечего. У всех в ополчении такие и были.

– Значит пользоваться умеешь?

– Умею. А насадка?

– Это чтобы он импульсами не стрелял.

– Блокиратор? Понятно...

На импульсном режиме "Шмуль" прошибает десять миллиметров брони. Ясно, зачем блокиратор нужен. Стены здесь наверняка не слишком толстые и никому не понравится, если ее пробьет заряд плазмы. Да и осколки кварцелита и керамопласта наверное, тоже лишние. Я отложил плазмомет и начал напяливать комбез. Он был великоват.

– Немного не по размеру.

– Нормально все, – сказал Фриц. – Это он без наддува складками висит, а как подашь воздух под мембрану – самое то будет. Ботинки как?

– Тоже велики.

– Намного?

– Нет.

– Тогда тоже сойдет. Держи шлем.

– Как его?.. У нас таких не было... Ага, понял.

Негромко чпокнув, гермошлем присосался к комбезу. Я поднял лицевое стекло.

– Ну вот! Прямо красавчик. Учти: надо будет на склад зайти и расписаться. А то я на свою карточку его брал.

– И мой размер угадал?

– Мне мастер данные на тебя передал еще за три дня до твоего прилета. Ну что, готов?

– Готов.

– Обвес и разгрузку тебе пока брать не будем. Там много полезных вещей, но ты ими пока пользоваться не умеешь. Пока ты стажер, никто с тебя этого не потребует. Кидай свой мешок в эту сумку и застегивай.

Замок закрылся, ручка замка почему то покраснела. Фриц потянул за нее, но замок не открывался. До меня дошло.

– Ловко! Значит никто, кроме меня, не откроет?

– В ближайшие двое суток – никто, кроме копов. Потом замок отключается. Кидай в шкаф. Теперь часть вторая, самая важная. Держи!

В руках у него были коммуникатор и визор. Я взял прибор, повертел его в руках, надел на голову. Вставил в ухо гарнитуру. Передо мною в воздухе появилась синяя, вращающаяся эмблема. Женский голос в наушнике произнес:

– Идентификация... Василий Иванов. Статус... Подтвержден. Информационный канал... Выделен. Для вас имеется сообщение... Приоритет... Уровень три. Распоряжение руководства сектора. О невозможности выполнения сообщать немедленно. Распоряжение понято?

– Нет, – сказал я.

- Что "нет"? – удивился Фриц.
- Распоряжение какое-то...
- Скопируй мне. Что сейчас видишь?
- Слева значок какой-то красный мигает.
- Рукой вот так проведи.

Фриц показал, как. Я повторил его жест. Значок погас, в воздухе передо мною развернулись строки текста:

"Негражданин, вы обязаны явиться на уровень 122, корпус 15, линия 8, к 9:00 стандартного времени. Вы приглашаетесь, как лицо, чьи права нарушены. Ориентировочная длительность мероприятия 15 стандартных минут".

– Теперь пальцами вот так и покажи ими на меня. Ага... Это важно. Работа откладывается.

– Что это значит?

– Не знаю. Но с третьим уровнем шутить не стоит. Вот такой жест теперь.

Фриц поднял правую ладонь и провел ею вперед. Я повторил движение. Текст, висящий передо мною, погас. Зато появилась синяя линия на полу, ведущая к двери.

– Маршрут готов. Пойдем.

– Фриц, а где бы этим жестам научиться?

– Понравилось?

– Конечно.

– Визор подскажет. Запроси у него справочник. Только потом, сейчас валим по адресу. Надо было тебе визор и коммуникатор еще вчера дать, но у тебя первый рабочий день

сегодня и вчера он бы не включился. Линия на полу видна?

– Да.

– Повтори тот же жест, что и с письмом.

Я сжал пальцы и показал ими на Фрица. Он кивнул.

– Вижу. Выходим. Приложи руку к замку.

Я приложил ладонь к пластине на закрывшейся двери. Замок пиликнул.

– Запомнил. Если нужно будет войти – кладешь руку на него и держишь пять секунд.

– Усвоил.

– Тогда шагай вдоль линии.

– А ничего, что мы с плазмометами?

– А ничего, что копы с оружием? Иди давай.

Мы, получается, имеем право на оружие, как полиция? Я не нашел ничего лучше, чем сказать последние слова вслух. Женский голос в наушниках шлема забубнил скороговоркой:

– Вопрос понят... Это не оружие, так как в данном случае не считается им. Согласно статье 577 Жилищного Кодекса Доминиона, пункту 8, подпункту 1, сотрудники сервисных служб имеют право и обязаны носить с собой рабочие инструменты. Решением суда пятого сектора номер 77546 было установлено, что армейские плазмометы модели "Шмульт-2" могут быть использованы, как инструменты и таковыми являются, если сотрудник сервисной службы выполняет свои служебные обязанности. При этом социальная опасность го-

раздо менее значительна, чем несвоевременное устранение аварий. Решение стало прецедентом после того, как оно прошло проверку в Верховном Надзорном Суде Доминиона. Ответ был полезен?

– Ага!.. – Только и смог сказать я.

– Что, визор справку выдал? – спросил Фриу сзади.

– Я сам себя спросил, а оно...

– Глаза перед собой сделай, как будто на кончик носа смотришь и спроси еще что-нибудь.

Я скосил глаза.

– Сколько времени?

– Вопрос понят... Показания часов отображаются в операционном поле визора справа-вверху. Вопрос: у пользователя есть дефекты зрения?

Я снова повернулся к Фрицу.

– Она спрашивает, есть ли у меня дефекты зрения.

– Конечно. Ты же цифры не заметил, вот она и уточняет.

Мало ли, какая корректировка нужна.

– Ответ вашего напарника принят...

– Она что, теперь меня постоянно так слушать будет?

– Вопрос понят... Согласно статье 59 Жилищного Кодекса Доминиона, пункту 6, все работники сервисных служб обязаны фиксировать свои действия принятыми для этого в службах способами. Распоряжением руководства кластера, таким способом определен стандартный интерфейс визора установленного образца. Кроме того дополнительным

фиксирующим агентом является стандартный идентификатор наручного ношения. Ответ был полезен?

Дальше я шел молча. Синяя линия вела нас по коридорам, входила в лифты, поднималась по лестницам и наконец вывела на широкую...

Я спросил:

– Как это место называется?

– Вопрос понят. Локальный секторный адрес: Корпус 2729, Линия 127, перекресток с линией 22, уровень 12/2. Ответ полезен?

– Не знаю. Фриц, маршрут кончился.

– Ясен пень. Это транспортная магистраль. Ждем маршрутку.

Это еще что такое? Местный общественный транспорт? Я представил себе автобус на спиртовом двигателе, воняющий гарью на всю улицу. Наверное здесь что-то другое ездит.

Ждать пришлось недолго. К нам свернула и остановилась небольшая, прозрачная капсула.

– Опять мелкашка... Скрючившись ехать придется, – недовольно пробормотал Фриц. – Забираемся.

Согнувшись в три погибели мы с трудом пролезли в узкую дверь и разместились в креслах друг напротив друга. Плазмометы пришлось поставить между коленей. Головы упирались в потолок.

– Потяни дверь, мне не дотянуться, – сказал Фриц.

Я, потянул за ремень, дверь закрылась и машина трону-

лась. По сторонам замелькали в полутьме сигнальные огни и дорожные знаки

...

Высокий человек в синем, официального вида, комбинезоне с белыми нашивками, повернулся к нам, как только мы вошли. Снова промелькнул красный луч сканирующего лазера.

– Василий Иванов. Наконец-то!.. А вы, негражданин?

– Я его инструктор, – ответил Фриц. – Отвечаю за подчиненного в течении всего рабочего времени.

– Объяснение принято, присутствуйте. Вы знаете, зачем вас сюда вызвали, Василий Иванов?

Я пожал плечами.

– Нет. Но я так понял, что были нарушены мои права.

– Именно так, – человек в сером кивнул. – Вчера вы заключили постоянный трудовой контракт с гражданской администрацией Доминиона. При этом вам должны были выдать стандартный ручной идентификатор. Это сделано не было, что повлекло за собою проблемы при штатном обходе патруля, который вынужден был задержать вас и вашего инструктора. Ситуация была удачно разрешена, но патрулем была передана докладная в администраторум корпуса.

– Понимаю... – я кивнул. – Каковы последствия для меня, гражданин?

– Для вас – никаких. Для вашего инструктора – тоже. Он не был обязан проверять правильность оформления кон-

тракта. Вы приглашены, как заинтересованный свидетель. Возьмите идентификатор, который вам должны были выдать вчера и, раз уж все собрались, начнем.

Чиновник сделал несколько жестов перед собой. Противоположная дверь почти сразу открылась. Вошла женщина, которая вчера оформляла меня на работу. Ее сопровождали двое в сером.

Чиновник поднялся из кресла.

– Мадлен Ши Четвертая?

– Это я, – тихо ответила женщина.

– Согласно гражданской части Административного Кодекса Доминиона, при нарушении закона гражданином к этому гражданину могут и должны применяться меры воздействия, каковые делятся на: административные, административно-гражданские и физические. Вчера при оформлении рабочего контракта вы не выдали работнику идентификатор и тем самым не выполнили полностью свои обязанности, что подтверждается данными визуального контроля и докладной лейтенанта гвардии, командира патрульной группы. Признаете ли вы свою ошибку?

Голос чиновника звучал сухо и отрывисто. Казалось, что говорила машина.

– Признаю.

– Какие меры воздействия вы, как гражданин, предпочитаете? У вас в данном случае есть выбор.

– Физические.

– Выбор принят. Десять розог за нарушение. Пожалуйста, разденьтесь и обопритесь руками на стену.

Я надеялся, что визор скрывает выражение моего лица. Челюсть так и норовила упасть вниз. Публичные физические наказания? Я не ослышался? Между тем женщина спокойно расстегнула комбинезон и сбросила его верхнюю часть. Мелькнула небольшая грудь. Потом она повернулась и оперлась руками на синюю полосу, проходящую посередине стены. Один из тех людей, что привели ее, снял прозрачный чехол с длинного пластикового прута толщиной примерно с полпальца.

– Ты чего красный такой? – прошептал Фриц.

Я не ответил. Между тем "серый" подошел к женщине.

– Один! – произнес чиновник.

Розга свистнула в воздухе. Загорелая спина дернулась и поперек нее пролегла красная полоса.

– Два!..

Прут свистел, красных полос прибавлялось.

– Десять! Это все.

Розга отправилась обратно в чехол и оба помощника вышли. Женщина тем временем оделась.

– Приговор приведен в исполнение. Есть ли у сторон замечания по нему?.. Вопросы?.. Тогда я никого больше не задерживаю.

Мадлен подошла к нам с Фрицем и спросила:

– Вы в наш корпус, неграждане?

Фриц кивнул.

– Позвольте проехать с вами?

– Конечно. Пойдемте.

Он вышел. Я пропустил женщину перед собой и, надевая на руку черный браслет, двинулся следом. Визор опять рисовал передо мной на полу синюю линию, но я не обращал на нее особого внимания. На Новой физические наказания не то, чтобы были под запретом, но не приветствовались. Чтобы быть приговоренным к такому, нужно было совершить что то очень серьезное и на моей памяти только одного приговорили даже не к порке, а к временному заключению. Здесь, на Доминионе, такое видимо было в порядке вещей.

Маршрутка остановилась перед нами почти сразу. Я втиснулся в дальний угол, женщина и Фриц сели напротив. Чуть раскосые глаза Мадлен встретились с моими.

– Извините... – пробормотал я.

– Не стоит беспокойства. Я сама виновата. Поставила идентификатор на программирование и забыла про него.

Фриц покосился на нее, полез пальцами в карман, вытянул визитку.

– Возьмите, гражданка. Какие планы у вас на выходной?

Визитка исчезла в кармане белого комбинезона.

– Никаких. Я свяжусь с вами.

Дальше мы ехали молча.

Глава четвертая

Я был слесарь шестого разряда...

В.Высоцкий

– Знакомься, Василий! Перед тобою главный мастер корпуса, Ион по прозвищу Большой. Можно обращаться к нему и так, и так, но Большой ему нравится больше.

Действительно большой. По весу – полтора меня будет. Ион возвышался надо мною, как гора.

– Как он на твой взгляд? – спросил он у Фрица.

– Посмотрим еще. "Шмуля" держать умеет.

– Он ведь с Новой. Наверняка лучше, чем тот придурок, который был у тебя в прошлый раз. Почему задержались?

– Шеф, ему идентификатор вовремя не выдали. Пришлось ехать, получать. Распоряжение третьего уровня, не поспоришь.

– Скинь мне, посмотрю.

Фриц сделал несколько жестов перед собой. Ион кивнул.

– Принято. Готов к работе?

– Всегда готов, шеф.

– Тогда держите маршрут. Вероятная забивка на уровне 102. Там разберетесь.

– Сделаем. Пойдем, стажер.

Мы вышли. Когда дверь закрылась, Фриц широко улыб-

нулся.

– Удачно прошло.

– Что "удачно"? – переспросил я.

– Да с Ионом. Он так-то мужик крутой и если ему сразу человек не понравился, то и работать такой с ним не будет.

Вылетит мигом.

– А я, значит, понравился?

– Он сам деревенский. Лови маршрут.

Снова синяя линия на визоре. Я уже понемногу начал осваиваться с ним и отличать генерируемые им отметки от реальности перед глазами. Например, пока мы ехали на маршрутке, экран подсвечивал все дорожные знаки, которые попадались по пути, а сейчас перед моими глазами висела полупрозрачная карта уровня.

– Фриц...

– Что?

– Тут часто такое бывает?

– Что бывает?

– Ну вот такое... Когда людей бьют. Я еще понимаю, если в армии тебе в зубы офицер заедет, но чтобы вот так, по собственному желанию...

– Ты про эту Мадлен? Не часто. И к негражданам физические наказания применяются очень редко. Практически никогда.

– Только к гражданам?

– Да. Ты потом у визора справку запроси, он подробней

ответит. Если вкратце, то для граждан есть три вида наказаний. Первый – административный. Это хуже всего. Дают за серьезные преступления против личности и государства. Наказания: от каторги на космолифтах и в промышленных районах, до местных штрафных работ. Применяется и к гражданам, и к негражданам. Мы со штрафниками часто дело иметь будем, ты их еще встретишь.

– Как с ними себя вести?

– Лупи в морду без разговоров, если не слушаются. Можно даже прикладом. У них прав нет. Потом идет гражданско-административные наказания. Попросту: штрафы. Например месяц на половинном окладе, с отчислением дохода в пользу администраторума. Тот серый, кстати, его судебный клерк. Большая шишка на ровном месте. Ну и последнее – физические. Тут все и так понятно.

– Как так можно?..

– А что такого?

– Ну женщину... бить...

– Она же гражданка. У нее выбор был между денежным штрафом, отработкой, или экзекуцией. У тебя, кстати, такого выбора нет, запомни.

– То есть она сама?

– Да. Могла бы неделю канавы чистить, или на своем рабочем месте за полоклада месяц посидеть, но комбинезончик пачкать ей явно неохота.

– Я бы так не смог. Самому согласиться... нет уж!

– А тебе и не придется, малыш. Ты – негражданин, тебе что судья напишет – то и будет. У вас, на Новой, такого нет?

– У нас такое только в армии. На гражданке только принудительные работы и заключение.

– Ну а здесь – сплошь и рядом. Гражданские – не то, что мы. Нам с тобой комнату и социальный минимум оплачивает государство, а им – нет. Поэтому у них денег вечно не хватает. Знаешь, сколько аренда стоит на верхних уровнях?

– Даже страшно спросить.

– Во! Она получает в десять раз больше тебя на своей мелкой должности, но и тратит во столько же раз больше. А десять прутьев – ерунда. Месяц пройдет – взыскание спишут. А вот и лифт, забирайся.

...

Толстая, серая труба выходила из потолка в трех метрах над головой и уходила в пол, сливаясь с ним в одно целое. Фриц быстро достал из рюкзака несколько маячков и подвесил их прямо в воздухе. Между ними появилась красная голографическая лента.

– Смотри! Обязательно огораживаем место работы. Посторонние рядом находиться не должны. Убираем все, что может помешать. Это – первое. Второе: получаем наряд. Визор, связь с диспетчером. Селекторный режим.

– Принято... Вызов диспетчера...

Перед Фрицем в воздухе появилось женское лицо.

– Слушаю вас.

– Седьмая группа. Мы на уровне 102, обнаружено предполагаемое место забивки коллектора. Место работы подготовлено, разрешите приступить.

– Разрешаю. Наряд на работу открыт, номер 805.

Лицо исчезло.

Фриц кивнул.

– Теперь можно работать. А сейчас запоминай. Вот эта штука – вибратор. Половина наших дел делается именно им.

В руках у напарника был большой красный цилиндр, из которого торчали две металлических "лапы". Фриц упер одну из них в коллектор, а другую в пол и щелкнул тумблером.

– Попробуй, оторви его теперь, – сказал он мне.

Я попробовал это сделать, но цилиндр, казалось, составлял теперь одно целое с полом.

– Приклеился?

– Типа того. Теперь выкрути регулятор до упора влево и жми на второй тумблер. Правильно. Чувствуешь?

– Да.

По полу пошла еле-еле ощущаемая вибрация.

– Очень осторожно начинай добавлять мощность тем же регулятором. Так... Не спеша... Покрутил, выждал... Вот оно!

Коллектор вздрогнул. Пол под нами ощутимо трянуло.

– Что, все? Пробили? – спросил я.

– Да.

Фриц щелкнул тумблерами, убрал цилиндр и начал соби-

рать маячки.

– Теперь что?

– Свяжись с диспетчерской. Помнишь, как я это делал?

– Да... Визор, как там это? Связь с диспетчерской, режим селектора.

– Принято... Выполняю вызов...

Ощущение было таким, будто я оказался прямо перед диспетчером, в его кабинете. Женщина подняла голову, посмотрела на меня.

– Слушаю.

– Я... э-э-э...

– Номер наряда и номер группы. Не волнуйся так, стажер, – подсказал Фриц сбоку.

– Группа номер 7, наряд номер... Э-э-э... 805. Работа выполнена.

– Принято. Ждите следующее распоряжение.

– Разрешите выход к зарядной станции, – снова влез в разговор Фриц.

– Хочешь показать стажеру вид на кластер? – диспетчер усмехнулась. – Разрешаю. У вас один час времени, потом вызову вас.

– Благодарю. Малыш, отключай селекторную.

Я сказал:

– Конец связи.

Когда диспетчер растворился в воздухе, я спросил Фрица:

– Кластер? Что это значит?

– Увидишь! – Фриц усмехнулся. – Времени как раз хватит. Визор, маршрут до зарядки на поверхности. Лови!

Взмах руки, синяя линия на экране. Это становилось привычным.

...

– Ион не зря нас сюда, в сто второй, послал...

Мы с Фрицем стояли на широкой площадке, висящей буквально между небом и землей на черной стене. Ни перил, ни ограждений, только голограммная лента в воздухе. Мне хватило одного взгляда вниз, чтобы отскочить назад и прижаться к стене. Внизу была пропасть. Стена уходила в бесконечность как вверх, так и вниз. Внизу была темнота. Вверху, в бесконечном, ослепительно-голубом небе, горело солнце.

– Мы на границе кластера, парень!

Я не ответил, продолжая смотреть по сторонам. Стена уходила влево и вправо, насколько хватало глаз. Внизу, перед нами, из высоченных труб шел дым. Время от времени мелькали кажущиеся с такого расстояния маленькими языки огня. На самом деле я никак не мог даже представить масштабов этого строительства. Никак не получалось привязаться к ориентирам, армейские навыки давали сбой.

И далеко-далеко за дымом вставала еще одна черная стена. Каково расстояние до нее я даже не стал прикидывать. Сто, двести, или может быть, пятьсот километров? Воздух был кристально чист и только пар, поднимавшийся снизу, местами заслонял перспективу.

Усилием воли я заставил себя оторвать спину от стены и сделать шаг вперед.

– Как оно тебе? – спросил Фриц, вытянувший из рюкзака кабель и подключивший его к одному из разъемов на стене.

Оставив рюкзак стоять, он подошел ко мне.

– Это... Нет слов! – только и мог пробормотать я.

– Да уж, перспектива! Прямо перед нами – южная промышленная зона. А вон та стена вдали – восьмой кластер. Мы с тобой сейчас, кстати, в седьмом.

Голографическая лента начала пульсировать, меняя цвет от ярко-красного до коричневого. Мы стояли слишком близко от края. Фриц спросил:

– Ты, похоже, и про административное деление не слышал никогда?

Я только головой помотал. Он вздохнул и начал объяснять:

– Главная, самая большая административная единица – это сам Доминион. На лингве название планеты – *Dominium*, но все употребляют первое название. Есть стандартные планетарные координаты из трех шестизначных чисел: широты, долготы и высоты, но ими редко пользуются, хотя иногда они все-таки бывают необходимы. Более распространены кластерные адреса. Они включают в себя номер сектора, номер кластера, корпус, уровень и линию. У своего визора спроси: “Где я?” Он тебе как раз такой адрес и выдаст, хотя вместо чисел могут использоваться и личные имена. Ад-

министративное деление точно такое же: планета разделена на секторы, по зонам управления. Сектор делится на кластеры, то есть расположенные отдельно друг от друга комплексы зданий. Те, в свою очередь, на корпуса. Вот это уже наш с тобою уровень. Мы в чужие корпуса попадаем довольно редко, но в своем собственном обязаны ориентироваться. Знать, что, где и куда проходит. Визор у тебя не всегда с собой, а ситуации разные бывают. В прошлом году, например, в соседнем корпусе электрик во время аварии сумел в темноте до генераторов добраться и включить их. Считаю, тысяч двести народу спас.

– Что ему было?

– В смысле!

– Ну премия, или еще что...

– За что премия-то? – Фриц рассмеялся. – За то, что его же служба облажалась? Если за такие вещи премии давать, то они станут раз в неделю случаться. А то, что до паники дело не дошло и люди не пострадали – так дело свое делать надо

– Значит вместо поощрения решили не расстреливать?

– Типа того... – Фриц сплюнул вниз и повернулся ко мне. – А у вас на Новой что, и такое практикуется?

– В ополчении нет. А кадрового могут. Джунгли – они ошибок не прощают и если техник лажанется, а потом весь полк лишаями обрастет, то что с ним еще делать? Поставят перед строем и шлепнут за милую душу. Могут конечно и

помилование от главкома объявить, да только такое редко бывает.

– Читал про ваши джунгли...

Он оперся на руку и сел, свесив ноги в бездну. Я спросил:

– Нам долго ждать?

– Половину стандартного часа.

– Фриц, а ты все говоришь “стандартный час”, “стандартные сутки”... Есть еще и нестандартные?

– Конечно. Визор, справку!

В уши забубнил женский голос:

– Согласно общей части Административного Кодекса Доминиона, единицы времени подразделяются на стандартные и на производные от стандартных, которые могут применяться в установленных законами и правилами случаях. Например приговором судьи может быть назначено наказание в размере десяти административных часов исправительных работ. Так как дорога к месту работы тоже занимает определенное время, тем же решением судья вправе приравнять административный час к нескольким стандартным. Если работы вредные, или опасные, то может применяться и обратное соотношение, когда административный час короче стандартного. То же самое правило применяется и при расчетах заработной платы. Ответ понятен?

– Понятен. То есть за то, что мы тут сидим, нам денег пойдет меньше?

– Верно, – кивнул Фриц. – Рабочее время считают именно

в административных часах. Смотри сам: тебя могут ночью по тревоге поднять и засунуть в такую дыру, где ты пожалеешь, что на свет родился. А кто то другой в это время будет в конторе сидеть, в резерве. И вам что, одинаково платить? Вот за этим административный час и нужен.

– Тогда нам побыстрее заряжаться надо.

– Ты прав. Надо. Но есть еще одно “но”. Это техническая зарядка. Здесь напряжение идет напрямую с контроллера панелей. Приборы учета установлены дальше, а здесь халява. Если ты “шмуля” на зарядку поставишь в нашем боксе, то это тебе обойдется в денежку, причем в немалую. В конторе его оставлять – это лишние полчаса в день тратить. Стандартных, конечно. А за эти полчаса можно при удаче три административных отработать. Понял фишку, стажер?

– Седьмая группа! Ответьте!

– Слушает седьмая, – отозвался Фриц.

– Необходима проверка кабельного канала и вентиляционной шахты на сто первом уровне. Даю координаты.

– Принято.

Он махнул в мою сторону рукой и передо мной возникла нарисованная визором синяя линия.

Глава пятая

За складуху-неладуху

Сочинителю по уху.

Сочинитель это я,

А часового бить нельзя!

В.Высоцкий

Дни потянулись оранжевой чередой. Подъем (вернее я по привычке просыпался на пару часов раньше срока, задавал вопросы сканеру и слушал его ответы), завтрак, костюмы, плазмометы на плечо и вперед, за заданием. Засоры, выдавленные прокладки, пробоины в коллекторах... С вредителями мне столкнуться пока так и не удалось. Я понемногу осваивался с языком жестов, которыми управлялся сканер и меня уже не удивляли люди, размахивающие перед собою руками на ходу. Разбирался с местными порядками. Выяснил, что сектор – это экономическое объединение кластеров с единым управлением, а кластер – это аналог города на Новой, то есть жилой комплекс и окружающие его промышленные зоны с изолированным от других кластеров снабжением энергией и водой. Начал собирать данные по своей будущей учебной программе. На подготовительный курс меня при безупречном послужном списке должны были принять без экзаменов, но береженого Ху бережет. Мало ли, что там

с работой будет?

И вот в один из дней я лежал утром на койке и ждал писка будильника. Писка не было. Ну что же, все ломается и будильник тоже. Я сказал:

– Фриц!

Сверху свесилась лохматая голова.

– Что?

– Проспим.

– Выходной сегодня.

Голова спряталась. Я слегка удивился. На ферме выходных не бывает, по определению. Склисы ждать не станут. Не выпустишь – обглодают загон, а потом будут дристать от пластика. Тебе же и убирать придется.

– То есть можно ничего не делать?

– Можно.

– А работа?..

Сверху раздалось фырканье. Я и сам понял, что задал дурацкий вопрос. Не одни же мы в техслужбе, верно? Работа – не волк, в лес не убежит.

– Фриц!

– Что еще?

– Чем тогда заниматься? Вот так и валяться на кровати весь день?

– Можно и поваляться. Но есть идеи получше.

– Какие?

Фриц прыгнул сверху, ушел в санузел и оттуда крикнул:

– Гражданку ту помнишь, которой при нас экзекуцию устроили?

– Ага!

– Она мне написала в тот же вечер. Сегодня у нее тоже выходной и мы с ней немножко посидим в развлекательной зоне. Пойдешь с нами?

Что такое развлекательная зона, я знал. Не далее, как вчера, мы прошли сквозь такую по пути от люка к люку. На нас никто не обратил внимания, а я тогда с любопытством оглядывался, рассматривая ресторанчики, бары с вывесками на незнакомых языках, игровые залы, в которых дергались люди в капсулах виртуальности. То-ли здесь этого никто не стеснялся, то-ли это был такой вид эксгибиционизма. Танцующие женщины на витринах, россыпи огней на игровых автоматах... Я даже и не предполагал, что... Кстати!

– Фриц!

– Да ты уже надоел, – донеслось сквозь шипение душа. – Спроси все сразу!

– У меня же денег нет.

– Проблема, да... А ты карточку свою зарплатную проверь.

Как это сделать, я уже знал.

– Визор, баланс на карте!

– Восемь кредитов.

А оклад – пять. Как же так?

– Визор, детализовка.

– Последние траты: отсутствуют. Последние зачисления: шесть кредитов за девяносто административных часов, два кредита премии от администраторума за работу в течении недели без замечаний.

Девяносто часов? Ну да, они же административные. Я задумался о том, что за неделю моя заработная плата составила выручку отца-фермера за половину сезона дождей, а месяца за четыре я вообще у него ферму смогу выкупить. Интересно, можно ли отцу кредиты перевести? Недолго думая, я спросил об этом у сканера. Тот ответил:

– Перевод денежных средств на планету Новая возможен при условии, что он составляет не менее ста кредитов. Комиссия за такой перевод составит тридцать три кредита. Средств на счету пользователя недостаточно.

Грабеж! Ладно, запишем это в память. Все равно у меня сотни нету. Но развлекаться как-то не с руки, да и в виртуальной реальности, как я слышал, цены не маленькие. Но что значит “слышал”?

– Визор, список ближайших развлекательных зон и цены на основные услуги.

Меня буквально завалило рекламой, из которой я сделал неутешительный вывод: не по моим деньгам это все. Меньше одного кредита цен вообще не было, а уж с живой женщиной пообщаться... Я только вздохнул и когда Фриц вышел из санузла, сказал:

– Дорого там все. Я лучше здесь останусь.

– Почему дорого? – не понял он.

– Ну я посмотрел цены...

– Ты цены посмотрел для кого? Для граждан. Но ты негражданин.

– Разве есть разница?

– Конечно есть. Граждане сам решают, как им тратить свое время и кредиты. В этом и есть главное отличие от неграждан. Для нас с тобой развлечения лимитированы и бесплатны в пределах лимита. Вернее ты за них уже расплатился заранее, когда получил... сколько там у тебя вышло за шесть дней?

– Восемь.

– Для стажера вполне нормально. Гражданин на гражданской службе получил бы за те же часы полсотни, не особо напрягаясь.

– Солидно...

– Да, но он заплатит за жилье, за еду (а тебя в конторе накормят), за воду, за энергию (а ты плазму заряжаешь бесплатно). Ты всего этого просто не заметишь. В общем не заморачивайся. На что-то без больших претензий нашего с тобой лимита вполне хватит. На виртуалку, к примеру. Хоть весь день там просиди.

– Ясно! Когда идем?

– Как пожарить в контору сходим. Если ты конечно не собираешься за свои деньги.

...

Мадлен ждала у небольшого бассейна, из которого бил небольшой подсвеченный фонтанчик. Как и все вокруг, фонтан был покрыт густой зеленой травой, кассеты с которой здесь лепили на любую ровную поверхность. Вода журчала, скрытые динамики имитировали птичье пение, светилась реклама на дисплее. Бесплатная релаксация для непритязательного народа.

Парочка таких “непритязательных” сидела с другой стороны фонтана, потягивая в блаженном отупении сигареты с каннабисом. Судя по количеству окурков вокруг них и суетящегося на полу робота-уборщика, сидели они так уже давненько. Одежда на них была повседневного стиля и преобладал в ней зеленый цвет. Значит тоже городская служба, как и мы. Биоподдержка. Как раз эти ребята и отвечали за росшие везде зеленые насаждения и за их переработку. Я приветственно махнул им рукой, получив в ответ два равнодушных ответных взмаха. Фриц, даже не удостоив их взглядом, поприветствовал Мадлен.

– Гражданка...

– Негражданин...

Обязательный ритуал. На первое обращение могло последовать стандартное: “Не лезь” – и пришлось бы так и делать, то есть не лезть и идти своей дорогой. Скамеечек вокруг хватает на всех, а личное пространство у каждого свое.

Мадлен встала, подошла к нам. Выглядела она... не знаю... ярко как-то. Легкая раскосость глаз подчеркивалась

аккуратным макияжем. Платье в светло-серых тонах гражданской службы. Волосы собраны в хвост. На плече коммуникатор. Сканер она с собой не взяла.

– Ну что же, здравствуйте. Как прошла неделя? – спросила она.

– Неплохо, – ответил Фриц. – Как у тебя?

– Так же. За исключением мелких неприятностей. Вы знаете, каких.

– Стоит ли сегодня вспоминать об ошибках?

– Ты прав, не стоит. Куда направимся?

Фриц улыбнулся во все тридцать два зуба.

– Я хотел показать стажеру местные достопримечательности. Но у тебя это, наверное, получится лучше.

– Что нужно молодым? – она улыбнулась уголками губ. – Виртуальность, конечно. А приедем с фермерской планеты – тем более. Давай отправим его на Терру.

– Что скажешь, Василий?

Я пожал плечами.

– На Терру, так на Терру. А что делать нужно?

– Сам увидишь. Мы тебя проводим.

...

Сам себе я казался смешным, когда закрепленные на костюме растяжки натянулись и я повис в капсуле, в полуметре от пола. Но Фриц с вполне серьезным видом проверил крепления и подал мне шлем.

– Когда наденешь, начнется тестовый этап. Пройдешь его

и на вопрос системы ответишь: “Экскурсия на Терру”. Получишь экскурсовода и – вперед!

– А платить когда?

– Никогда. Следи за цифрами внизу. Это твой виртуальный кредит. Когда он закончится, тебя выбросит в реальность. Давай, удачи!

Я вздохнул и надел шлем поверх визора. Несколько секунд передо мной была темнота, потом пространство посветлело и в нем начали появляться яркие точки. Вскоре их стало очень много и я понял, что стою прямо в центре вращающейся вокруг меня галактики. Зрелище завораживало. Поднятая рука призраком прошла сквозь светящуюся спираль. Огни просвечивали сквозь пальцы.

– Пожалуйста, сохраняйте неподвижность, – произнес приятный женский голос, чем то напоминавший голос Мадлен. – Идет тест совместимости вашего визуализатора с экраном шлема.

Я замер.

– Спасибо. Тест пройден, оборудование совместимо. Необходима калибровка механической составляющей комплекса. Поднимите левую руку.

Рука прошла сквозь кружащиеся вокруг меня огни.

– Спасибо... Теперь пожалуйста правую... Спасибо... Сделайте пожалуйста шаг вперед.

Звезды полетели мне в лицо. Казалось, что я одним шагом перемахнул половину галактики.

– Еще один шаг пожалуйста... Спасибо... Поверните пожалуйста голову влево... Спасибо... Теперь вправо... Спасибо... Напоминаем, что данная модель механической системы ограничено поддерживает наклоны и скручивания туловища. Тест пройден. Чем вы хотите заняться?

– Экскурсия на Терру, – ответил я.

– Спасибо, ваш выбор принят. Идет поиск ассистента... Ассистент найден... Удачного времяпровождения...

Галактика повернулась вокруг меня. Спиральная ветвь приблизилась и я провалился в нее, прямо к ничем не приметельной желтой звездочке. Солнце? Похоже, что так. Звезда теперь висела в пространстве метрах в двух от меня и была размером с горошину. А где планеты?

– Привет! – раздалось сзади.

Я обернулся. За спиной стоял, вернее висел среди звезд, мальчишка, вернее подросток лет пятнадцати на вид, в серой, свободного покроя, одежде.

– Э-э-э... Привет. Ты кто?

– Твой ассистент.

– А зачем?

– Так положено. Ты что, первый раз в виртуальности?

– Да.

– Одному здесь долго оставаться нельзя. Человек может потерять связь с реальностью, перестать отличать ее от виртуалки. Когда рядом есть компаньон, риск гораздо меньше. Для новичков это особенно важно, а детям в виртуальность

вообще вход запрещен.

– Ладно. А что теперь делать?

– Все просто...

Он подошел ко мне, поднял руку и прикоснулся к маленькой голубой точке, висящей в пространстве.

– Вот она, Терра...

Зелено-голубой шар, весь в белых полосах облаков, навис над нашими головами и мы рухнули вниз, сразу же очутившись на поверхности. Деревья по сторонам, трава под ногами... Я рефлекторно присел, рука сама потянулась к поясу, но ни кобуры, ни рукояти там, разумеется, не обнаружила.

– Что с тобой? – спросил меня ассистент. – Сервоприводы костюма барахлят?

– Нет, нормально все, – ответил я, поднимаясь. – Просто... Деревья вокруг, вот я за оружием и потянулся.

– Зачем!?

– Я с Новой. У нас там джунгли, в них очень опасно.

– Понятно. Фронтир, значит... У вас там что, уже есть виртуальная сеть? Надо будет там побывать.

– Нет у нас никакой сети. Даже компьютеров нет почти. Я сейчас на Доминионе.

– А я на Марсе. Куда направимся?

– Не знаю. Куда можно?

– Куда угодно. Здесь сеть покрывает почти всю сушу. Давай научу тебя, как управлять перемещениями. Смотри! Руку горизонтально перед собой, ладонь вверх и видишь схему

доступных маршрутов...

...

Ноги слегка дрожали, когда я выбрался из костюма. Ощущение было, как после долгой невесомости. Выйдя из павильона, я подошел к знакомому фонтану и опустился на скамейку. Города Терры все еще стояли перед глазами. Вот что такое настоящая цивилизация. Не громады покрытых солнечными панелями кластеров, из-за цвета которых планета кажется из космоса покрытой черными полосами, не дымящие заводы, не колбаса из травы... Трава под ногами и деревья, среди которых не таится смерть. И настоящие города, в которых видно небо...

– Ну как оно?

Я не заметил, как подошли Фриц и Мадлен.

– Это фантастика!

– Понравилось? Ну еще бы! Терра – это Терра. – Фриц усмехнулся. – Ноги дрожат?

– Уже нет.

– Тогда не пообедать ли нам?

– В столовую идем?

– Нет. У тебя ведь еще должны были виртуальные кредиты остаться?

– Оставались, да. Их что-то многовато было. Восемь тысяч и еще осталось четыре с небольшим.

– Нормально. Я ведь говорил тебе, что у неграждан развлечения лимитируются. Вот твой лимит как раз и есть во-

семь тысяч ВК. Если есть желание, можешь реальными расплатиться. Курс: один к тысяче. Но на посидеть в баре четырех тысяч хватит за глаза. Идешь?

– Конечно.

...

Слушая мой рассказ про Терру, Мадлен снисходительно улыбалась, а потом спросила Фрица:

– Он был хоть раз за границей кластера? Видел, что там?

– На стену мы с ним выходили, – ответил Фриц, потягивая пиво через соломинку.

– Значит южную промышленную зону видел.

– Издали.

– Значит должен представлять, что там творится.

– А что там творится? – не понял я.

– Там... Этого не расскажешь. Это увидеть надо. Хотя тебе это скорее всего не грозит. Запомни, малыш: если тебе предложат выбрать между высылкой и тысячью стандартных часов каторги, выбирай высылку.

– Там каторга?

– Да. Роботы справляются не со всеми работами. Всегда найдутся неалгоритмизированные процессы, вроде чистки теплообменников и отстойников, куда робот не пролезет. Грязь, радиация, мутанты... Всего этого там, внизу, в достатке. Но именно благодаря существованию промышленности существуют и кластеры. Что будет, если на двое суток пропадет вода в корпусе, Фриц?

Тот усмехнулся и ответил:

– Как что? Засрут все, что только возможно.

– А если на неделю?

– Корпус в изоляции, кластер на карантине. Эпидемия.

Потом трава на стенах засохнет и все на этом.

– Вот так, малыш. Очень мало нужно, чтобы уничтожить все, что создано здесь людьми. Всего-навсего неделю не подавать в кластеры воду. А очистка воды идет там, в Пром-зоне и чтобы мы здесь пили пиво, кто-то там внизу сейчас чистит мембранные фильтры.

Она тоже отпила пива и добавила:

– Если ты думаешь, что у вас грязная работа, малыш, то ты сильно ошибаешься.

– Значит нужное дело, – сказал я и спросил: – Тогда почему каторга?

– Потому, что граждане скорее сдохнут от недостатка витаминов в социальном пайке, чем пойдут туда добровольно. Потому, что каторга – это временное лишение гражданства. Потому, что шанс прожить там одну тысячу стандартных часов составляет 50%. Это статистика. На один стандартный час там приходится иногда до десяти административных, но тем выше риск. В фильтрах кто только не живет и это не самое опасное место.

Похоже было, что она хорошо знает этот предмет. Я спросил:

– Ты была там?

Она кивнула.

– Двести часов. Из них семьдесят в Промзоне.

Нельзя сказать, что меня это сильно поразило. Я как-никак тоже в Ополчении не картошку чистил, а в джунглях ко-го только нет.

– Так вот, малыш... У Терры есть Марс и Венера. На Венере – летающие плантации в атмосфере, которые в свою очередь постепенно меняют ее состав. Еще через сотню лет она станет ограниченно пригодной для людей. На Марсе – тяжелая промышленность и химия. Там нет поселений и устаревшие производства просто сравниваются и на их месте ставятся новые. Поэтому на самой Терре так чисто. А у нас другой планеты под боком нет, космолифтов только три и от эпидемии и смерти нас отделяет всего одна неделя без воды. Подумай об этом.

– Не приведи Ху на Новой такое же произойдет.

– Все в ваших руках, – кивнула Мадлен. – Впрочем, пока биосфера планеты агрессивна, переселенцы туда не поедут.

– Вот, значит, почему джунгли не уничтожают...

– Да. У вас там у власти умные люди сидят. Там опасно, но воздух чистый и нет необходимости выращивать траву на стенах. Еще пива? Давайте, я вас угощу.

Эти последние слова Мадлен неожиданно прозвучали в тишине. Музыка, игравшая в баре, на несколько секунд стихла. Одна композиция меняла другую. За моей спиной раздался смех.

– Ха! Дама платит за своих кавалеров. Ты слышал!?

Губы Фрица, глядевшего мне за спину, поджались. Я обернулся. За соседним столиком сидели двое в уже знакомой мне форме, черной, с золотым шитьем на воротниках и погонах. Гвардейцы... Лейб-рота... Козлы... Они что, тут в каждом баре пасутся? Подчеркнуто медленно я поднялся, аккуратно отодвинул стул и, сделав два шага, остановился перед ними. Спросил:

– Вы, кажется, позволили себе неуважительно высказаться о гражданке? Не хотите выйти и поговорить на эту тему?

Вспыхнули два зеленых луча сканеров. Гвардейцы переглянулись.

– Говорил я тебе, капрал, что язык твой – твой же самый главный враг, – сказал один из них. – Что теперь? Ополчение Новой признает Дуэльный Кодекс.

– Он мусорщик.

– И что с того? Гражданская профессия не имеет значения. Он проходил срочную службу, сейчас в запасе, не является вашим подчиненным и вы не превосходите его в звании. Повод тоже имеется. Он в своем праве.

Кажется, черному ситуация даже нравилась. Развлекается, Ху ему в лоб...

– Что же... – второй черный снял фуражку и положил ее на стол. – Кто секунданты?

– У юноши – я! – сказал первый. – Как у слабейшего.

– А у меня? Я здесь не вижу других военнослужащих. Мы

можем назначить время и встретиться в другом месте.

– Он на службе и он негражданин. Своим временем он не располагает.

– Сержант, вы лучше знаете Кодекс.

Сержант усмехнулся.

– В исключительных случаях секундантом может быть чиновник гражданской службы. Они все военнообязанные. Гражданка, вы нам поможете? Тем более, что это прямо касается вас.

Он посмотрел на Мадлен. Глаза у нее расширились от изумления.

– Я?

– Больше здесь никого нет. Ваш сосед уволен со службы “по чистой” и секундантом быть не может. Откладывать выяснение отношений тоже нельзя.

– Но я никогда...

– Значит вы не отказываетесь... – сержант поднялся. – Идти куда-то нет необходимости. Площадка свободна, мы никому не помешаем. Мистер Симменс, не забудьте отключить импланты.

– Уже, – сказал второй черный.

Он тоже поднялся, кивнул мне и показал рукой на танцпол. Мы вышли в центр бара, черный кивнул и сказал предусмотренную Кодексом фразу:

– Вызвал, так начинай!

“Ну сейчас ты у меня...” Не закончив мысль, я ударил но-

гой.

...

В себя я пришел, сидя на стуле. Солнечное сплетение, куда пришелся вырубивший меня удар, болело. Синяк будет... Я закашлялся.

– Потерпите немного, юноша, – сказал гвардеец, сидевший напротив меня. – Должно пройти быстро. Перед Мадлен я уже извинился за Симменса.

Мадлен сидела рядом с ним, перед ними стояли бокалы с вином. Справа от меня обнаружился Фриц с пивом, а слева Симменс. Ловко он меня. Аккуратно так... А если бы он импланты не отключил, то я бы и удара не заметил.

– Надеюсь, инцидент исчерпан? – спросил он.

Говорить я не мог и только кивнул.

– Ну и хорошо. Признаться, не ожидал здесь встретить кого-то из вашего Ополчения.

– Я... Кх-м! – я откашлялся – Здесь по программе “Работа и учеба”.

– Мы знаем. Извини, рядовой. Здесь очень уж скучно. Заняться совершенно нечем и вне службы остается только пить и играть в шахматы. А уж все эти этажи над головой... Давит, знаешь ли. Даже на крыши подниматься бесполезно, там только унылые фермы и роботы. Для тебя здесь – цивилизация, а для нас... Удачи, учись.

Черные поднялись и направились к выходу. Я молча смотрел им вслед.

– Ну, малыш... – Фриц посмотрел на меня. – Нет слов!

– А что?

– Нет, ничего. Просто нету их. Слов, то есть.

Мадлен улыбалась.

– Фриц, из-за меня первый раз дрались на дуэли. Расскажу на службе – никто не поверит.

– Поверят. Записи с камер, наверное. уже в сети. Малыш станет знаменитым.

– Ну и что?

– Ничего. Только надо ли оно ему? В любом случае что выросло – то выросло. Эх! Вот если бы ты ему вломил, а не он тебе...

– Нереально, – я потер грудь и вздохнул по глубже. Все еще было больно. – Хорошо у них там дело поставлено.

– Где “там”? – поинтересовалась Мадлен.

– Лейб-рота королевы Терры.

– Да?! И ты знал это и все равно...

Приятно было видеть ее округлившиеся глаза.

– Я не знал, что он так хорош. Думал, что смогу, но слабоват против него оказался. Но хоть спесь с них сбил немножко – уже хорошо. Не выпить ли нам еще? У меня там еще две тысячи ВК осталось.

Глава шестая

Идет охота на волков, идет охота.

На серых хищников, матерых и щенков...

В. Высоцкий

Разговор с Мадлен подтолкнул меня к изучению новейшей планетарной истории. Я с удивлением узнал, что еще совсем недавно Доминион по биологическому разнообразию не уступал Новой. Сейчас же эндемических флоры и фауны не сохранилось даже под полярными шапками. Океаны были загрязнены промышленными отходами и видам оставалось либо умереть, либо мутировать и приспособиться.

Так и произошло. Зоны между жилыми кластерами сначала превратились в пустыню, а затем жизнь вернулась, но в странной, уродливой форме. Я рассматривал снимки и голограммы найденных в промышленных зонах мутантов и поражался. Растущий на Новой экзотополь, выделяющий через листву очень сильный, вызывающий быстрое привыкание наркотик, казался сейчас чем то почти безопасным, обыденным. В конце концов для защиты от него достаточно было пары фильтров. Белые еноты с их блохами-симбионтами, переносящие в крови споры лишайника, который превосходно размножался и в человеке, тоже не вызывали ничего, кроме улыбки. Пропитать одежду инсектицидом – и такого зве-

ря можно взять за шкуру. Он не укусит, у него вообще зубов нет. Здесь же мутанты были на порядок опаснее и я не понимал, как такое могло получиться менее, чем за сотню лет.

Когда я поделился этим с Фрицем, тот посоветовал не забивать голову ерундой и пообещал показать мне мутантов, иногда проникающих на нижние уровни, где секторные коллекторы сходились в несколько огромных труб, идущих к перерабатывающим заводам. По его словам, для человека с плазмометом ничего опасного в них не было и сталкиваться с ними ему приходилось уже не раз. Технические тоннели внизу чистили регулярно и мы тоже обязательно поучаствуем в таких мероприятиях, просто пока я стажируюсь, нас туда не пошлют.

Ну ладно... Не пошлют, так не пошлют. Забот меньше, храни нас Ху. Смены проходили одна за другой, я читал, на выходных ходил в виртуалку и все шло своим чередом. Ион Большой при виде меня улыбался и спрашивал, сколько я гвардейцев отлупил за последний выходной. Я отшучивался. Но получилось так, что на нижние этажи я попал гораздо раньше, чем ожидал.

...

Мелодично зазвенел сигнал входной двери. К нам кто-то хотел войти.

– Что за... – слышалось сверху.

– Может быть покурить кто-то хочет поклянчить? – пред-

положил я.

– Так не делается.

– Тогда какого Ху им нужно? А может, патруль?

– Не знаю. Открыть!

Дверь мягко пиликнула, выполняя команду и сдвинулась в сторону. Темнота коридора превратилась в черноту мундира. Гвардеец, неслышно ступая по пластику, вошел в комнату, и осмотрелся. Тот самый сержант, который был моим секундантом на дуэли три недели назад.

Я поднялся с постели, а он обернулся и сказал в коридор:

– Входите.

В комнатке стало тесно, когда в двери вошел его спутник, седой человек в строгого покроя серой одежде с золотыми вставками. Кто-то из высших чиновников администратору-ма? И что он здесь потерял? Дверь закрылась.

– К чему бы это? – спросил Фриц сверху.

– Нужна ваша помощь, техники, – ответил гвардеец.

Фриц удивленно посмотрел на меня, я на гвардейца, не менее удивленно.

– Извини, не понял... – сказал Фриц. – Что засорилось?

– Только что на посланника Совета Терры было совершенно покушение.

– Так вызовите патруль, – я еще раз переглянулся с напарником и пожал плечами. – При чем здесь мы?

Гвардеец покачал головой.

– Нет. Вероятность того, что кто-то в Патруле в этом заме-

шан, более девяноста процента. Более того. Есть значительная вероятность, что кто-то из моих людей тоже предатель. Я не могу сейчас доверять никому, кроме случайных людей вроде вас.

– Вы что, не смогли отбиться?

– Смогли, как видите! – сержант взглянул на посланника, потом снова на меня. – Хотя это было непросто. Планета считается безопасной и мы прилетели без оружия. Почетный конвой, не охрана. У нас были только электроножи, а нападавшие были вооружены достаточно хорошо, но они не знали, на что мы способны. Двое моих солдат мертвы, остальные сейчас оставляют ложные следы, петляя по всему блоку.

– Так... – Фриц сел на своей кровати, почти упершись головой в потолок. – Так-так-так... Если бы покушение увенчалось успехом, то ничего хорошего бы не получилось.

– Да, – кивнул гвардеец. – Терра не прощает смерти своих дипломатов. Сюда высадился бы “Интерплан” и если бы ваш Патруль попытался оказать сопротивление, то прислали бы нас. Разумеется не с ножами, а с техникой, которая сравняла бы половину ваших жилых зон с ландшафтом.

– Но почему именно к нам?

– Потому, что вот этот негражданин, – он посмотрел на меня – зарекомендовал себя человеком чести, как это ни глупо звучит в наше время.

Фриц кивнул и сказал:

– Василий, одеваемся.

Я вытащил из шкафа комбез и вывалился в коридор. Соседняя дверь приоткрылась, высунулся заспанный сосед. Спросил:

– Что там?

– По тревоге вызвали, – ответил я. – Спи, ничего опасного.

Голова спряталась. Я застегнул пряжки комбеза и ранца, сказал в комнату:

– Фриц, шлем.

– Держи.

Мой шлем вылетел наружу и я надел его. Следом вылетела коробка с сухим пайком. Блин!.. Забыл совсем!

– Сержант! Визор будет фиксировать происходящее. Нас отследят, если патруль замешан.

– Не отследят. Ваши визоры я заблокировал сразу же, как только вошел. Сейчас с них идет картинка шкафа изнутри. Но работать они будут. Кстати, ты мне только что подал хорошую идею.

Передо мной загорелась и сразу погасла красная надпись: “Тревога по сектору”.

– Теперь можете передвигаться свободно, используя служебные допуски. А фиксироваться будут по-прежнему внутри шкафа.

Хорошо иметь коммуникатор, возможности которого на порядок превосходят возможности служебного. Я поймал брошенный мне Фрицем “шмуль”, присоединил кабель питания к ранцу и опустил плазмомет в кобуру.

– Готов!

– Аналогично! – донеслось из комнаты. – Выходим. Так!

... А куда?

– Два варианта, – я первый раз услышал голос посланника. – Первый: космолифт и на нем на орбиту, где ждет мой корабль. Второй: перебраться в восьмой кластер, соседний. Их Патруль скорее всего не замешан в этом и окажет содействие.

– Откуда такая уверенность? – спросил Фриц.

– Вероятность менее одного процента, – сказал гвардеец.

– Понятно. На крыше нас ждать будут, не прорвемся... Но тем легче идти, когда путь только один, верно?

Темный коридор в операционном виде визора выглядел серым. Я посторонился, пропуская напарника, гвардейца и посланника и пошел последним. Два техника сопровождают граждан, сообщивших об аварии. Обычная картина. Передо мной появилась синяя линия маршрута. Жестом я развернул в воздухе карту, развернул ее. Линия вела куда-то вниз, через лифты и технические колодцы. Отнюдь не на крышу.

– Фриц, куда маршрут?

– В восьмой кластер.

– Ты что? До него же три сотни километров!

– Ну и что?

– Как? Пешком?

– Ты спортсмен, что ли? Конечно нет. Поедем с ветерком. – он обернулся и усмехнулся. – Все-таки мало ты еще

знаешь, стажер. Рановато тебе рабочий разряд присваивать.

– Так ты поясни.

– Кластеры не изолированы. Между ними проходят транспортные линии и есть воздушное сообщение. Если пассажирский челнок на ходу, то полет займет всего полчаса. Отвезем их, успеем вернуться и утром дома будем. Или ты думаешь, что тебе прогул простят и оплатят?

– Думаю, этот вопрос с прогулом я в силах решить, – сказал идущий передо мной посланник.

– Не сомневаюсь, гражданин. Если останетесь живы – обязательно решите. Но лучше все-таки закончить наше дело побыстрее.

...

Из лифта в лифт пришлось пересаживаться четыре раза. Потом мы очень долго спускались по крутым ступенькам служебной лестницы. Я насчитал двадцать пролетов, споткнулся и сбился со счета. Наконец Фриц остановился в слабо освещенном коридоре, который, казалось, тянулся бесконечно в обе стороны. Было довольно холодно. Я в своем костюме не обращал на это внимания, но посланник поежился. Синяя линия маршрута на экране визора уходила вправо.

– Главный коллектор? – спросил я Фрица.

– Один из них. Чуть дальше, за стеной.

Он продолжал осматриваться, потом сказал:

– Мы ниже отметки ноль. Подвалы. Будьте внимательны.

– Мутанты? – спросил сержант.

– Они, чтоб их... Пойдем здесь. По транспортным линиям нельзя. Там камеры, вас опознают. Да и быстрее здесь получится.

Мы повернули направо и пошли по коридору. Я подумал о почти километре этажей над нашими головами и мне стало не по себе. Никогда не страдал клаустрофобией, а вот поди-ж ты... А за стеной труба, через которую которой под высоким давлением сбрасываются наружу отходы корпуса и эту трубу может и пробить. Я представил, как нас смывает потоком грязной воды, мне вдруг стало смешно и я негромко фыркнул.

Фриц обернулся.

– Что?

– Нет, ничего. Представил, в каком виде мы отсюда вылезем, если трубу прорвет.

– Если ее прорвет, то нас смоем вниз, в катакомбы. Включи лучше фонарь. Кажется впереди освещение сдохло.

Я послушался, включил нагрудную фару и чуть повернул ее, чтобы свет падал на пол. Наши шаги гулко отдавались в пустом коридоре. На головы то и дело падали капли воды. Воняло гнилью.

– На редкость мерзкое место, – будто прочитав мои мысли сказал посланник.

– Это еще ничего, – возразил Фриц. – Здесь месяц назад чистили. Видели бы вы, что тут раньше было! Грунтовые воды поднимались, а когда уровень опять упал, тут столько гря-

зи натащило, что наши устали ее выжигать. А вот тут они схалтурили... Василий, готовь плазму.

Лестница перед нами была сплошь покрыта сухой травой, которую видимо нанесло сюда потоками воды, которая лилась сверху. Проход вверху тоже был забит. Я вытащил “шмуль” из кобуры. Фриц сделал то же самое.

– Давай, в два ствола...

Я подошел поближе, на ходу отрегулировав плазмомет на максимальную плотность. Трава под двумя конусами плазмы начала быстро превращаться в пепел, выгорая почти без дыма. Проход наверх расчистился, в нем была темнота. От раскаленных ступеней тянуло жаром.

Лестница вывела нас в ярко освещенный широкий коридор, на полу которого была нанесена транспортная разметка.

– Техническая линия, – сказал Фриц. – Снабжение транспортного узла. Здесь ездят роботележки. Сейчас ночь, они на зарядке, но бывает всякое. Сейчас идем и внимательно слушаем. Если будет шум спереди, то отходим вправо. Если сзади, то влево.

– А если с обеих сторон? – спросил гвардеец.

– Тогда нас, считай, спалили. Тележка встанет и сюда прибегут энергетики, дежурная смена.

– Значит в наших интересах пройти побыстрее.

– Согласен...

Быстрым шагом, время от времени переходя на бег, мы прошли несколько километров. Посланник тяжело дышал,

но держался. Его серый официальный костюм промок на спине от пота. Добро пожаловать в реальную жизнь, гражданин... .

Наконец линия кончилась в большом полутемном зале, в котором в ряд стояло три больших машины.

– Вот они, – сказал Фриц. – Второй месяц на зарядке стоят. Коридор подтапливало, как я уже говорил. Сейчас работает площадка двумя уровнями выше, а эту так в резерве и оставили.

– Кто поведет? – спросил я.

Фриц посмотрел на гвардейца. Тот кивнул, сказав:

– Обычный транспортник, адаптированный для гражданских перевозок и без вооружения. Управление идентично нашим “Химерам”. Я справлюсь, без проблем.

– Тогда забирайтесь. Я отсоединю кабели.

В челноке было уютно. Кресла жесткие, но удобные и достаточно широкие, чтобы я в своем костюме не чувствовал себя стесненным. Сержант перебрался в кабину, занял кресло слева, щелкал тумблерами. Видно было, как на приборной доске загораются тусклые зеленые огоньки. Потом в отсек забрался Фриц.

– Отключил, – сказал он в сторону кабины. – Как там? Все в порядке?

– Не все... – отозвался гвардеец. – Левый движок не выдает полную мощность и векторы тяги не сведены... Но летать можно. Не так уж и далеко, дотянем. Пристегивайтесь.

Машина мягко качнулась, когда включился антиграв. Плавно приподнялась над полом. Я увидел через прозрачную стенку корпуса, как стоявший слева челнок провалился вниз. Пропеллеры развернулись горизонтально, раскрутились. Вой был еле слышен через двойной пластик корпуса. Мы медленно поплыли к выходу из ангара, окаймленному редкими красными огнями и вынырнули в светло-серую ночь Доминиона.

...

Машина постепенно разогналась. На этих транспортах установлены двигатели с регулируемым вектором тяги, поэтому они довольно медленно набирают скорость, а к виражам не приспособлены совершенно. Зато очень маневренны на небольшой скорости, могут заплыть в любую подходящую дыру и в ней же развернуться. Я и сам, было дело, летал на таких. Даже с управлением мог бы справиться, оно очень простое. Две ручки, четыре кнопки.

Слева от нас бесконечно тянулся кластер. Справа висел туман. Гвардеец (интересно, как его хоть зовут?) вел машину на низкой высоте и наши бортовые огни отбрасывали мигающие отсветы на молочно-белую мглу. Тихий вой моторов сменил тональность. Челнок поворачивал. Кластер начал отдаляться.

– Сотни четыре идем, – прокомментировал Фриц.

– Больше не выжать, – отозвался сержант из кабины. – Регулировкой давно никто не занимался и я опасаясь разго-

нять движки. Может раскрутиться.

Да, такое с этими машинками тоже бывает. Если один двигатель выходит из строя, а второй при этом мгновенно не отключается, то пассажиры все внутри успевают уделать блевотиной. То еще зрелище получается.

Минут тридцать-сорок мы молчали. Говорить было не о чем, машина ходко шла над туманом и я даже подумал, что мы и правда успеем вернуться в кластер к началу смены. Но, как говорится, Ху там ночевал...

– Сзади машина! – донеслось из кабины. – Идет тем же курсом.

– Преследует? – спросил мой напарник.

– Не знаю... Дал запрос – не отвечает. Скорость вдвое выше нашей. Через пять минут догонит.

– Патруль...

– Не обязательно, но возможно. Скорее всего нас все-таки вычислили.

– Что будем делать?

– Я бы побарахтался, будь на этом тарантасе хоть какое-то оружие. А так... Он подлетит поближе, опознает и вломит из всего бортового. Это “Ворон”. Отметка похожа.

Легкий штурмовик. Две пушки, ракеты, бомбы. И скорость, да... Что теперь? Садиться в туман? Я покосился на плазмомет в кобуре. Не катит... Даже без ограничителя у него максимальная дальность стрельбы три сотни метров. Дальше плазма теряет стабильность и взрывается. В джун-

глях – самое то, но не в воздушном бою. Мы с Фрицем переглянулись. Лицо у него было мрачное. Посланник сидел, глядя в пол. Молится, что-ли?

Туман приблизился. Машина снижалась.

– Решил садиться? – спросил Фриц.

– Да. Если разобьют антиграв, или батареи, нам конец, а так хоть сядем мягко. “Ворон” вертикально садиться не может. Если и отбомбится, то наугад. Там, внизу, полно металла. Он нас не увидит.

– Думаешь, он и бомбы взял?

– Идет так, будто груженный, а десанта он не несет. Значит взял.

– А ты очень хорошо подумал, мистер...

– Криг. Сержант Криг, честь имею!

– Там промышленная зона. Каторга. Люди там долго не живут.

– В этой челноке мы тоже долго не проживем. На радаре вторая отметка. Их двое. Совпадения исключены, это за нами.

И мы окунулись в туман.

Часть вторая. Рейдер

Глава первая

*...Потому, что рядом встали табором цыгане
И тревожат душу вечерами.
В. Высоцкий*

Эта теплушка повернулась нам очень вовремя. Видимо когда-то это был ремонтный состав. Платформа с запасом шпал и рельсов, за ней – вагончик для ремонтников. Все было приспособлено для удобства работавших здесь когда-то людей. Даже туалет был. Группа вышла к ней поздно вечером и расположилась на ночлег.

После того, как мы нашли пропавшую группу "Закона", поспать так и не удалось. Шли по насыпи всю ночь, а потом весь день, выходя в более-менее знакомые места. Останавливаться раньше было нельзя. По сторонам серьёзно фонило и за много лет радиоактивную пыль нанесло ветром и на насыпь. Из активной зоны вышли только вечером, а еще через час – к этому разъезду.

Инга бросила на пол теплушки спальник, накрылась палаткой и буквально вырубилась, сразу провалившись в сон.

Чуть позже её примеру последовали Ван и Крюков. Между ними свернулся клубком на досках Балбес. Я остался караулить.

Вообще-то это место явно посещалось людьми не так давно. Кто-то здесь ночевал, на полу остались следы ботинок, окна были протерты, а рядом с печкой лежало несколько поленьев. Зажигать её я пока не стал, но поджег таблетку сухого спирта и заварил чай. Ближе к утру из под палатки вылез Ван, зевнул пару раз и сказал, чтобы я шёл спать. Я не стал спорить, снял ботинки и, забравшись на нагретое место, сразу уснул. Сквозь сон я слышал, как Ван ходит от окна к окну.

Утром меня разбудил запах каши. В печке шипел огонь. Инга помешивала ложкой в котелке, по вагончику распространялся термоядерный запах кабанятины. Было довольно тепло. Ван опять дрых на скамейке, подложив под голову руку. Крюкова нигде не было видно, а его экзоскелет стоял у стены. Я выбрался из под палатки, скатал её и убрал спальник.

– Как у тебя руки? – спросила Инга.

Я посмотрел на ладони. Вчерашняя корка от ожога исчезла. Вместо неё была тонкая, розовая кожа.

– Терпимо. Ещё день-два и будет нормально. А лейтенант где?

– С обходом пошёл. Заодно дров прихватит. Мы дневку решили сделать, надо отоспаться.

– Вышли бы базу – отоспались бы. Впрочем спешить неку-

да. Послезавтра выйдем.

– Изрядный мы крюк сделали.

– Бывало и не такое. Как там каша?

– Давай котелок. Ван! Готово, просыпайся! Выгляни, позови лейтенанта.

Крюкова, однако, звать не пришлось. Держа в руках здоровенную охапку веток, он ввалился в дверь и свалил дрова в тамбуре. Я уселся с котелком за столик. Сейчас подкрепимся и можно будет ещё поспать...

Скамейка подо мною ощутило вздрогнула. Я посмотрел на глядящего в окно лейтенанта и тоже повернулся. Мимо насыпи, ломая кусты, с грохотом проехал на пузе пассажирский челнок. Вот так всегда! Только соберешься поесть – и обязательно кого то принесёт к обеду.

Помешивая кашу, я смотрел на машину. Удачно они сели. Очень удачно. Ещё сотня метров – и въехали бы прямо в "кискис", а там – поминай, как звали. Ван наконец поднялся, одел сапоги и выглянул.

– Пойду встречу их, да? А то сейчас высадутся прямо на тот свет.

– Сходи. Может там и в живых-то внутри никого нету?

– С чего бы им умереть? Сели удачно, не загорелись.

– Проверь, мы прикроем.

Крюков переставил к окну пулемет и приоткрыл створку. Внутри теплушки ворвался холодный, влажный ветер. За ночь изрядно похолодало. Градусов десять, наверное. Зима

начинается... Я отправил в рот ложку каши, решив не дожидаться, пока она остынет. Крюков последовал моему примеру и мы вместе наблюдали, как Ван обходит “пускачи”.

Когда он подошел к челноку, на борту откинулась дверь.

...

– Шли на к восьмому кластеру. Радар показал, что приближается самолет. Я начинал служить в военной авиации и отметку опознал сразу. “Ворон”, штурмовик. Потом понял, что их двое, звено. Сюда они за нами не рискнули, но у меня начал сбивать антиграв и мы сели аварийно.

Банальная история. Летел маленький челнок, воздушное такси. Его хотели сбить. В экстратерриториальной Промзоне, находящейся под прямым контролем особого исполнительного комитета Администраторума. С кем не бывает? Я бы не поверил этому пилоту, но... вот он челнок и шум моторов кружащегося вверху штурмовика был прекрасно слышен.

Зачем? Если тебе нужны пассажиры, то дай через диспетчера кластера команду вернуться и сесть. Не подчинился пилот – возьми управление челноком на себя и разверни его на обратный курс. Диспетчер это может. Сбивать-то к чему? Если пилот все-таки врёт... А зачем ему врать? И выглядят они все ошарашенно.

В теплушке было не протолкнуться. Пассажиры: средних лет седой мужчина в дорогом с виду сером официальном костюме (чиновник?), военный в черной форме (пилот?) и

двое, судя по виду и оранжевым комбезам, технарей из кластера (им то что в челноке понадобилось?), грели руки у печки, пока пилот рассказывал свою историю. Чиновник был вроде бы знаком с виду. Где-то я его видел... Или нет? Может быть, похож на кого то? Ладно, сами представятся.

– Ну а что теперь делать собираетесь? – спросил пилота Крюков.

– Дождаться спасателей.

– Как раз до весны и прождете.

– Почему? До восьмого кластера отсюда должно быть меньше ста километров..На хорошем вездеходе – час езды.

– Даже меньше, – кивнул лейтенант. – Вот только спасти-то вас никто не кинется. Ради четырёх человек рисковать десятком? Не будет этого. Разве что договорятся с местными рейдерами, но это тоже время займет. А самим вам выходить по болоту – идея не самая лучшая.

– Короче! – подал голос чиновник, сидевший у печки. – Во сколько обойдётся выбраться отсюда?

– Деловой разговор, – кивнул Крюков.

– Не спеши подписываться, – сказал я.

Рейдер недоуменно посмотрел на меня.

– Они сюда не сами с неба упали. Если мы сейчас просто выведем их к Воротам, что не сложно, там найдется, кому их перехватить.

– Думаешь?

– Уверен. Если у кого-то хватило влияния поднять на пе-

рехват боевой самолёт, то уж на земле-то им встречу точно организуют. И нам заодно.

Крюков задумался. Патрульные на периметре "Закону" обычно не враги и ситуация была для него непривычной. Я продолжил:

– Их наверняка будут ждать на всех блокпостах. Это зона ответственности как раз седьмого кластера и, что еще хуже, есть люди, которые могут преследовать их и внутри Промзоны.

– Кто? Бандиты?

– Примерно в двух сотнях сотне километров отсюда расположена база "синих касок" Патруля. На базе – батальон спецназа. Их функции: охрана и сопровождение представителей Администраторума, ученых, корреспондентов и так далее. Они обучены выживанию, хотя и избегают заходить глубоко внутрь без необходимости. Их знания конечно уступают рейдерским, но зато они – солдаты. Если будет нужно, они смогут действовать здесь. Рейдеры и вообще любой человек в Промзоне для них не более, чем мишень, а по боевой подготовке среди нас их превосхожу только я.

– Думаешь, за ними – Крюков кивнул на "гостей" – пошлют спецназ?

– Возможно. Если бы я поставил себе цель уничтожить их любой ценой, то...

– Ясно. Твои предложения?

– "Центру" они безразличны. Оставить их здесь и уходить.

– И что? Пусть выбирают, как хотят?

– Они не выберутся. Единственная их надежда – это какое нибудь чудо. Сам посмотри на них, далеко ли они уйдут в этом прикиде?

Крюков посмотрел. Да, не далеко они уйдут, это точно. Технари со своими бластерами и вполне приличными комбезами продержатся подольше, но где они батареи заряжать будут? А без энергии такой костюм – тряпка.

– Я конечно могу ошибаться насчет спецназа. Может, и не поднимут их по тревоге, а если поднимут, то чтобы спасти, а не чтобы ликвидировать (хотя это будет первый на моей памяти случай, когда они спасают не учёных, а обычных гражданских). Просто привык на худшее всегда рассчитывать. Мы можем добраться до базы "Чистоты" и прислать помощь. Им принесут одежду и выведут отсюда. Болота местные рейдеры знают отлично.

– Пока мы ходим, их найдут и убьют.

– Я же сказал: я рассматриваю самый худший вариант. Не факт, что их будут именно убивать и не факт, что на них пойдет охота. В любом случае это обычные, человеческие проблемы. Если мы их потащим через всю Промзону, в сектор "Воли", это будет не менее опасно.

– Нет, ты прав. Там нас ничего хорошего не ждет, – сказал пассажир. – Если выходить отсюда, то только на юг.

– Тоже думаешь, что попробуют завершить начатое? – спросил его Крюков.

– Да. Я даже знаю, кто все это затеял и организовал. Его влияния хватит, чтобы продолжить охоту.

– А сам ты, кстати, кто?

Пассажир ответил и я сразу вспомнил, откуда я его знаю. Новостные каналы в Промзоне обычно не пользуются популярностью, но развлекательные ловятся плохо и поневоле смотришь новости. Вот в памяти и отложилось. Что называется: владелец заводов, газет, пароходов, полномочный посланник, да не откуда-нибудь, а с самой Терры. Чего же тебя понесло на челноке-то? Не ждал, что кто-то обидеть попытается?

Собственно само имя ничего не меняло в раскладе. Будь ты хоть трижды олигарх и дипломат – попробуй-ка, купи здесь хоть один патрон на свою кредитку. Ботинки ради тебя тоже никто не снимет и комбез свой тебе не отдаст. Здесь, в вагончике, тепло и сухо, а снаружи прохладно. Для псов-мутантов и завров твоя задница – точно такой же протеин, как и любая другая и твоим именем они интересоваться точно не станут. Добро пожаловать в реальный мир.

– Слушайте, нельзя же так людей бросать, да! – сказал Ван.

Крюков кивнул, соглашаясь. Инга тоже. Я вздохнул и вытащил из кармана комбинезона карту.

– Ладно, давайте смотреть... Вот блокпост у транспортной эстакады, на котором стоят патрульные седьмого кластера. Дорога тут только одна. Другие заболочены и непрохо-

димы, вернее проходимы на коротких участках. Если спецназ подключат, то входить они будут именно тут. Мы – вот здесь. Железная дорога идёт на север, до моста через Прию. Мост разрушен. Зато вот здесь, немного севернее, есть переезд, который спецназ наверняка перекроет, то есть путь на юг для нас закрыт. Жаль, могли бы выйти к “Орбите”, а там – ищи нас хоть по всей Промзоне.

– Студент, а что, если разряд начнётся? – спросил Ван.

– А что? Таблетки есть. Примете их.

– Нет, я не о том. Вояки что будут делать?

– Ничего. Пойдут дальше. Ван, у них наверняка у всех “глушители”. Выключать они их не будут. Какое-то время им биополе не страшно.

– Ясно.

– Ну раз ясно, то у нас вариантов не много. Вот атомная станция. Уходим туда, оттуда в Припять. А дальше начнётся самое интересное...

– Когда выходим?

– Немедленно.

– А если “порталом”? – Ван смотрит на меня с надеждой. –

Говорили, ты можешь.

– Могу. Найди мне “антиграв” и я это сделаю. Но “портал” можно повесить от центра к границе. В обратном направлении все не так просто. И пройти через него смогут только “изменившиеся” и некоторые рейдеры, которые достаточно близки к этому. Они – часть Промзоны. Тебя я смог бы пе-

реparить, этих людей – нет.

– А хотя бы одежду для них?

– Рядом с одеждой должен быть тот, кто может открыть "портал". В Промзоне это могут сделать двое. Оба сейчас рядом с тобой.

Ван поглядел на меня и на Ингу и кивнул.

– Тогда надо посмотреть, что у нас есть, да?

Я кивнул и потянулся к укладке Крюкова.

Так... Что тут у нас? Ботинок запасных конечно никто не припас. Зато есть носки и есть комплекты термобелья. Носков довольно много. У Вана даже теплые нашлись. Перчатки тоже есть. Я отдал их седому.

– Держи, Седой. Две пары носков на ноги, а термобелье одевай под костюм.

– Это обязательно?

Он поморщился, осматривая черные кальсоны. Ну да, стиранные. Где мне для него новые взять?

– Смотри сам. Пройти нужно тридцать километров с хвостиком. Уйдёт на это от никак не меньше двенадцати часов. Снаружи десять градусов, ночью около ноля.

– Понятно...

Во, молодчик! Понятливый. Техникам, пока энергия есть, никакой холод не страшен, а "черный" выглядит так, будто Промзону пройдет, как на прогулке. Ладно, посмотрим, какой из тебя рейдер получится...

– Когда последний раз заряжались? – спросил я.

– Вчера днем, – ответил тот, что постарше. – Заряд почти полный.

– А как вас звать?

– Я – Фриц, это – Василий.

– Я – Криг, – сказал “черный”.

Я в последний раз осмотрел эту сбродную команду, которую нужно было как-то протащить через всю Промзону и улыбнулся про себя. Хорошо, что зима на дворе и людей вокруг мало, а то бы рейдеры анекдотами на год вперед были обеспечены.

– Ладно, – сказал я. – Выходим сейчас. Доберемся до нашего опорного пункта, там подберем чтонибудь менее забавное. И вот еще что... Держи.

Сняв с портупею кобуру с пистолетом, я отдал ее Кригу. Он, ни слова не говоря, как будто так и должно было быть, повесил ее на ремень.

...

Солнце успело сесть и подняться снова, когда к теплушке подошли несколько человек в сером камуфляже. Старший произнёс несколько слов в рацию, выслушал ответ и махнул своим людям рукой на вагончик и на челнок. Группа разделлась. Пятеро отправились к машине, еще трое прошлись вдоль насыпи. Пока они осматривались, подошло еще одно отделение, которое сразу заняло теплушку. Снова загудел огонь в печке. Солдаты располагался на ночлег. Командир выслушал доклады о том, что в челноке чисто, а от насыпи на

запад уходит цепочка следов, кивнул и приказал отдыхать. Он не слишком огорчился тому, что опоздал. Беглецы далеко уйти не могли. Они вынуждены будут обходить аномалии, а он пойдёт по их следам. Выйдет с рассветом, послезавтра догонит.

Глава вторая

Сколько чудес за туманами кроется...

В. Высоцкий

Я прислушался к разговору за спиной.

– Куришь, Седой? – спросил тяжело топавший сзади рейдер.

– Не охота пока. А почему клички сразу? Я ведь сказал, как меня зовут.

– Это старая примета, – на ходу он вытащил из кармана разгрузки пачку сигарет и закурил. – Чем меньше Промзона слышит твоё настоящее имя, тем для тебя лучше. А у тебя еще и имя слишком известное. Не стоит его кричать где попало.

Седой хмыкнул.

– Не удивляйся, – продолжил рейдер. – Тут все суеверные.

– Я и не удивляюсь. Не этому, по крайней мере. Это тут в порядке вещей?

– Что?

– Вон то дерево.

– А-а-а... – рейдер мельком глянул в сторону свитой в штопор экзоберезы. – Да, это дело обычное. Бывают и экзотичнее формы. Если аномалия на одном месте долго держится и дерево сквозь неё прорасти успевает, то может во-

обще чудо получится. На болотах, к примеру, есть несколько сросшихся в виде купола деревьев. Под ними "кислотный кисель", причем дерево поддерживает тень, без которой "кисель" давно бы выдохся, а тот отпугивает мутантов. Симбиоз своего рода.

– И что, всем сразу клички дают?

– Всем. Мародеры конечно с этим не заворачиваются, но старые рейдеры в приметы верят почитай все.

– Как вы тут вообще живёте?

– А что? Жизнь, как жизнь. Где-то опаснее, зато и честнее, что-ли... Аномалии можно научиться обходить, а от мутантов – отстреливаться. Зато если перед тобой бандит, то ты точно знаешь, что он бандит, а не как там, в кластере, хрен поймёшь.

Приводы экзоскелета рейдера тихо и ровно гудели. Первый раз я видел такую машину в действии. Рейдер докурил сигарету, но захлопывать забрало шлема не стал, только перехватил висевший на груди пулемет поудобнее.

– Я, кстати, лейтенант Крюков, – сказал он.

– Без клички?

– У нас, в "Законе", это не принято. Впереди идут Ван и Студент. За ними – Инга. У неё прозвище: Сестра, но можно и по имени звать, она не обидится. А вон тот зверь – Балбес.

– Не пойму, это собака, или нет?

– Мутант. Его из рейда притащили, со сломанными лапами. Подлечили, он так и прижился на базе.

– Здоровенный...

– Обычно они такими не вырастают, бывают меньше раза в два. Этот сейчас и шнорха задавит без труда.

– Кого?

– Шнорха. Тоже мутант такой. Пакостная тварь, ночной хищник. Если не повезёт, мы их встретим. Посмотришь сам.

– Лучше бы повезло.

– Ага. Отстреляемся, конечно, но патронов жалко.

– А оружие нам можно купить?

– Зачем? – Крюков даже удивился слегка, поднял брови.

– Хотя бы от мутантов отбиваться.

– А как ты определил, от кого отбиваться надо, а кто сам от тебя убежит? Или ты думаешь, что у мутантов на лбу написано, что в них стрелять надо?

– Не знаю.

– Тогда зачем и оружие? Чтобы вы в нас же случайно дырок наделать?

– А если нападут?

– Если нападут, то у Вана дробовик. Дробь летит метров на сто. У Студента "Хеклер", метров двести – верная смерть в его исполнении. Ну и я на километр достану. Все дистанции перекрыты и новичкам давать оружие нет нужды. Да и нет у нас лишнего.

– Но так-то можно купить его?

– Конечно. Впрочем с наличкой у тебя сейчас, наверное, проблемы?

– Кредитки есть, но где я здесь банкомат найду? А сколько пистолеет стоит?

– От состояния зависит. От сотни примерно цены начинаются.

– Кредитов?

– Да. Автомат – от трёх сотен. Ружья охотничьи подешевле. Если хлам, то можно и за двадцатку сторговаться.

Седой покачал головой на ходу. Сказал:

– Ну и цены!

– Это точно. Торговцы хорошо капусту рубят на оружии.

– Капусту?

– Кредиты. Здесь так говорят. Да не заморачивайся ты на эту тему. Пока Студент здесь, нам и пулемет не сильно нужен.

– Изрядно стреляет?

– Не то слово. Вот был случай...

Меня окликнул Ван, и мы по очереди долго смотрели в монокуляр, советуясь. Потом я свернул к деревне.

– Что там у них было? – спросил Седой.

– Аномальная зона впереди, – ответил лейтенант. – Не пройти. Придётся через этот поселочек топать. Не хорошо...

– Там что, опасно?

– В Промзоне безопасных мест нет. Тут только на кладбищах тишина и покой. Но в поселке и люди могут оказаться, и ещё кто-нибудь.

– Бандиты?

– И бандиты тоже. Умный человек не станет сразу с тремя группировками связываться. Но нас не много, могут и осмелеть. В застройке я иду первым.

Между тем техники тоже пошептались о чем-то. Старший вытащил из кобуры оружие и начал прямо на ходу что-то делать со стволом. Щелкнул металл. Техник ойкнул, прищепив палец.

– Что там у вас? – спросил я.

– Насадку снять надо, чтобы он импульсами мог работать, – ответил Фриц. – Готово!

Он скрутил толстый цилиндр со ствола плазмомета, сунул в карман на груди. Потом прикрутил под ствол вторую ручку. Ну да... У этой машинки на импульсном режиме отдача очень даже неплохая и с одной руки особо не постреляешь. Вот только где они свои ранцы здесь заряжать будут?

Крюков вышел в голову колонны, пошел первым, опустив на лицо маску. Теперь на меня пялились два вытянутых стеклянных "глаза". Из под выпускной мембраны с сипением вырывалось дыхание. Я наоборот притормозил и оказался в хвосте колонны, рядом с Седым. Автомат я перевесил на левое плечо, а на правую руку надел...

– Кастет? – удивленно спросил Седой.

Я кивнул и сказал:

– Кровоед всегда атакует последнего. Из автомата можно и не успеть. Ты иди, иди...

То и дело оглядываясь, я пошел шагах в пяти сзади. Се-

дого так и тянуло прижаться поближе к шедшим впереди. Ван и Инга, идущие впереди, разошлись по сторонам дороги. Инга сняла с плеча карабин. Глядя на нее, “черный тоже расстегнул кобуру. В таком порядке мы и вошли в посёлок.

Я разглядывал брошенные одно- и двухэтажные дома дома. Построены они были добротно и выдержали прошедшие после выселения годы в большинстве своём вполне достойно. Лишь кое-где осыпалась штукатурка и провалились крыши. В принципе здесь вполне можно было бы и жить, если бы не местное “население”.

Шевеление справа было почти незаметным. Угадав движение мутанта, я махнул рукой и белая, сливающаяся со снегом, человекообразная фигура с визгом опрокинулась на спину. Брызнула кровь. Кровоед мгновенно перевернулся и на четырёх лапах метнулся к обочине. Снег взлетел вверх и, цепляясь за землю когтями, он скрылся за углом дома.

– Это и был кровоед? – спросил Седой

– Да. Пошли.

– А почему ты не стрелял? Не успел?

– Он больше не угрожал никому из нас.

Судя по вытянувшемуся лицу, Седой ничего не понимал. Думает, наверное: “Это же мутант. Не угрожает нам – будет угрожать другим. Или эти мутанты как то оценивают отношение к себе? А может быть Студент просто патроны бережет?” Я тихо свистнул и жестом подозвал пулемётчика.

– Присмотрись, – сказал он. – Пятый дом от нас. Дальний

угол. В метре от окна. Видишь?

Крюков внимательно смотрел вдоль улицы.

– Нет.

– Целься под окно.

– Понял...

Пулемет с оглушительным грохотом выплюнул короткую очередь. От угла дома взлетела выбитая пулями кирпичная крошка. Но пули не только раскрошили кирпич. Штуки три срикошетило от кладки и ещё одна человекообразная фигура с воем отвалилась от стены и рухнула в кусты.

– Как ты его заметил? – спросил лейтенант.

– У кустов ветки отклонились. Пошли дальше. Больше они не рискнут напасть.

– А многовато их тут развелось...

– Да, лучше сюда не заходить. Но выхода не было. Давай вперед, не торопясь.

Все-таки было и третье нападение. На этот раз мутант бесшумно свалился с крыши и напоролся на короткую пулеметную очередь. Пули отшвырнули кровоеда на обочину. Он дернулся, попытался ползти, но вторая очередь пригвоздила его к земле. Мутант перевернулся, взревел, выпучив огромные глаза и задергался в агонии. Пулемет рявкнул в третий раз, добив его.

Балбес подбежал к кровоеду, обнюхал его, забрал лапу и оросил желтой струей.

Технари и Седой во все глаза смотрели, как шкура мерт-

вого мутанта быстро меняет цвет с белого на чёрный. Вот так они и прячутся. Мимикрия.

– Что это у него из морды торчит? – спросил Криг, разглядывавший мутанта с профессиональным интересом..

– Видоизмененный язык. У него зубов нет, он не кусается, но эту штуку может вогнать поглубже, а потом создает вакуум в ротовой полости. – ответил Студент. – Засосет насмерть. Это водный вид. Рыбу ловит, животных мелких в воде, улиток, моллюсков...

– Я думал, что в воде здесь ничего выжить не может?

– Почему? Есть и с чистой водой ручейки. Те, что от родников начало берут. В таких можно даже купаться, только пару гранат перед этим лучше кинуть. Но эти и в грязной воде нормально себя чувствуют.

– Тьфу! Вот же нечисть. А кто здесь еще водится?

– Много кого! – я снова оглянулся. – Вы долго стоять собрались?

После пары поворотов по улицам появились двух- и трехэтажные дома. Улица стала шире. Грязи на дороге почти не стало и идти стало чуть легче. Вскоре Ван вывел нас на главную площадь. В ее центре плитами из полированного камня была выложена небольшая площадка и из ее центра вверх бил длинный язык пламени.

– Вот то место! – сказал Ван.

Мы пошли через площадь к мемориалу.

– Привал, располагайтесь на ступенях, они тёплые.

Я помог Крюкову снять поклажу. Седой и остальные гости зачарованно смотрели на пляшущее пламя. Ван уселся прямо на каменную плиту, уселся и достал пачку печенья из рюкзака.

– Лови, да!

Пачка, а за ней и еще несколько, полетели в сторону гостей. По кругу пошла фляга с водой.

– Что это он горит? – спросил один из технарей, тот, что помоложе, кивнув на огненную струю. – Там что, до сих пор газ есть?

– Где-то внизу газопровод проходит, – ответил Ван, хрустя печеньем. – Он проржавел. Газ вырывается наружу. А где арматура, чтобы отсечь – никто не знает, вот он и горит, камни греет. Тут под землей полно каверн и в них раньше поселенцы строили всякие фабрики, цеха... Оно до сих пор работает, хотя и не все. Технологии были рассчитаны на терраформирование и запас прочности у оборудования колоссальный. Кое-где воды чистой налить можно, где-то погреться...

Гранит под ногами действительно был теплым. Понятно, почему Ван сидит на тонкой подстилке, не боясь простудиться.

– Нам долго ещё идти?

– Если все хорошо будет, то часов пять. Две трети пути уже прошли. Срезали через город. Тут опасно, конечно, но если обходить с другой стороны, то пришлось бы в поле заночевать. А это плохо, у вас ведь спальников нет.

– Да уж, не запаслись. Кто бы знал, что так получится?

– Зачем вас преследовали? – спросил Ван, хрустя печеньем.

– Сбить хотели.

– Это точно. А кто приказал это сделать?

– Знать бы... В общем то я догадывался, кто отдал приказ.

Не так уж много людей в курсе моих последних распоряжений и при этом обладают нужными возможностями. Дайте мне только отсюда выбраться!..

– Нет, ну беспредел же! – сказал Крюков. – Прямо как у нас раньше патрульные на рейдеров охотились с вертолетов.

Я доел свой паек и сказал.

– Отдыхаем еще половину стандартного часа и поднимаемся. Вижу, что устали, но надо идти. Спецназ уже давно перешёл периметр. К вечеру они выйдут к челноку, потом по следам пойдут за нами и пойдут быстро, потому что будут видеть, где прошли мы. Для нас встреча с ними закончится плохо.

– Куда мы все-таки идем? – спросил “черный”.

– У нас здесь неподалёку есть опорный пункт, – ответил я. – там нас будут ждать.

– Ваши люди?

– Да. Там отдохнем и определился, что делать дальше. Если спецназ после обыска челнока уйдет, то можно будет связаться с рейдерами и вас выведут из Промзоны. Это будет означать, что вас искали, чтобы спасти. Но если они пойдут

за нами, придётся принимать бой.

– Вы нам хотя бы дадите нормальное оружие?

– Нет. У меня нет лишнего, да и смысла нет. Или ты всерьез считаешь, что сможешь вести бой со спецназовцами, которых к тому же намного больше, чем нас?

Он покосился на свой пистолет.

– Всегда есть шанс, что оно пригодится. И я все-таки кое-что умею.

Я не ответил. Может быть, он действительно круче вареных яиц. Может быть его импланты (а я уже понял, что у него они есть по резким, дерганым движениям) полезны в том бою, который его учили вести. Но не здесь, не в Промзоне.

– Ты же видел, как кровосос нападает? – спросил Ван. – Чем бы тебе ружьё помогло? Ты поднять его не успеешь, как тебя уже загрызут. И случайную пулю поймать тоже никто не хочет. Студент прав.

...

Следующие часы слились в один долгий марш-бросок. Улицы сменялись пустынями, пустыри – занесенными пылью и песком дорогами, вдоль обочин которых шелестела под ветром сухая трава. Дороги снова превращались в улицы. Мы шли, иногда возвращались по своим следам и обходили зоны аномалий. Тихое попискивание детектора в руке Вана время от времени становилось громче и мы снова сворачивали. Солнца не было видно, над головой висела серая

мгла. Когда Ван свернул к какому то дому, Седой вздохнул, явно ожидая, что предстоит еще один обход. Но вместо этого мы вошли в большую, теплую комнату.

В углу в железной печурке потрескивали дрова. Горела свеча, немного рассеивая полумрак, а на диванах сидели трое в таких же, как у меня, серых комбинезона и бронежилетах. Двое из них, похоже, спали. Третий повернул голову, посмотрел на нас и снова уставился в окно.

– Располагайтесь, – сказал я “гостям”. – Вон там сумки, в них одежда и обувь. Разбирайте, что кому подойдет. Ван, у тебя свечи в рюкзаке были, зажги еще пару.

Крюков ушел в соседнюю комнату и вернулся уже без экзоскелета. Технари тем временем вытащили и разложили на диване ворох одежды, а Сестра поставила на печку котелок с водой и подбросила дров.

Так... Что тут у нас? Какая-то спецодежда, фужайки, джинсы, свитера... Криг разглядывал, держа на весу, комплект камуфляжной формы, потом передал ее Седому. Тот прикинул штаны к поясу и ушел в соседнюю комнату переодевается. Техники оставили на себе свои рабочие комбезы, но выбрали себе камуфляжные накидки. То же самое сделал и Криг. По крайней мере ни его черная форма, ни ярко-оранжевая спецодежда техников в глаза теперь не бросались. Ранцы конечно не спрячешь.

Пока они ели, я думал о будущем и прикидывал варианты.

Глава третья

Четыре года рыскал в море наш корсар.

В боях и штормах не поблекло наше знамя...

В. Высоцкий

Электромагнитную мину братья заложили еще вчера, в постройках, мимо которых я вчера специально провел группу. Расчет был простым: спецназ пойдет по нашим следам, мы его обстреляем, даже не особо стараясь в кого то попасть, мина уничтожит "глушители", защищающие солдат от биополя, а потом последует разряд. Останется только собрать оружие.

Мы заняли позиции в застройке, примерно в пятистах метрах от ловушки. Далековато для автоматических винтовок, пусть даже снабженных оптическими прицелами, но вполне нормально для дальнобойных снайперок, которыми были вооружены братья, и для моего пулемета (вернее пулемета Крюкова). Даже Инга со своим карабином могла чем то помочь в таком бою. Захотят прорваться? Перебежками, под пулеметным огнем? Добро пожаловать. Я не зря позаимствовал и экзоскелет. С расстояния больше ста метров легкие пули мне в нем не опасны. Даже бронебойные, если активирована артефактная защита, а ближе я их не подпущу.

Зря они все-таки полезли вглубь Промзоны. Дошли до самолета, убедились, что трупов нет, увидели следы – ну и валите обратно, подобру-поздорову. Нет, надо догнать. Значит сами виноваты. Я удобно расположился за невысоким парпетом, направив пулемет в сторону домов и ждал. Ждать оставалось не так уж долго, "глушители", заметно искажающие фон биополя, чувствовались даже отсюда. Небо понемногу темнело, разряд приближался, хотя солдаты этого скорее всего не ощущают. Ничего, скоро ощутят.

Мина сработала, когда на поле появились фигурки в зимнем камуфляже. Так и было задумано. Мина, дальний потомок разработанного на Терре ЭМИ-оружия, ждет, пока искажение биополя не станет максимальным, а когда оно начинает уменьшаться, срабатывает, выжигая всю электронику в радиусе трехсот метров. Люди этого никак не ощущают, разве что умирающая рация у кого-нибудь может издать последний писк. Так, кстати, и есть: идущий в середине колонны на ходу вытащил из футляра на груди портативную рацию и что то сказал в нее. Пора...

Первая же очередь легла точно в цель, подняв фонтанчики снега и сбивая людей с ног. Снайперы тоже дали залп одновременно со мной. Командир, так и не выпустивший рацию из рук, упал навзничь. Шедший за ним спецназовец не раздумывая схватил его за шиворот и потащил назад, к строениям.

Все-таки внезапным нападением их не испугаешь. Солда-

ты сразу же залегли, огрызнувшись огнём. Пока не точным, практически наугад, но пара пуль все-же звонко вцепилась в кирпичи рядом со мной. Я ответил парой очередей, уже не особо стараясь попасть, просто прижимая врага к земле, маскируя выстрелы винтовок братьев и выигрывая время. Мне нужно было еще минут десять, всего-навсего.

Второй импульс мины. Видимо не все "глушители" были убиты первым. Потом стрелять стало не в кого. Спецназ отошел, сумев прихватить с собой нескольких своих раненых. Примерно человек 5-6 мы у них выбили. Вот и хорошо, там и сидите. Разряд все ближе... Я дал еще одну очередь по окнам. Шли минуты.

Интересно, что они предпримут? Пойдут на прорыв, или попробуют отсидеться? На их месте я бы сейчас искал входы в подвал. Если он достаточно глубокий, то есть призрачный шанс пережить разряд, оставшись в здравом рассудке. Но нет, подвал они искать не стали. Видимо оценили наши силы и решили рискнуть.

С десятков серо-белых фигурок появилось в секторе обстрела и побежали вперед. В окнах замелькали огоньки выстрелов (перед разрядом изрядно стемнело и их было хорошо видно). Я ответил несколькими короткими очередями по приближающимся штурмовикам. Вокруг меня свистели пули, дробили кирпичи и бетон, но артефактная защита пока держалась. Сейчас они подойдут поближе... Пулемет вдруг рвануло у меня из рук. Приклад со страшной силой ударил

в плечо, опрокидывая меня на спину.

...

Кажется, я на несколько секунд потерял сознание. Хотя нет, не секунд, времени прошло гораздо больше. Небо было красным, с него то и дело били молнии. Разряд уже начался. Неплохо приложило... Что это было, гранатомет? А почему я выстрела не заметил? Я потрогал бок, скорчился от внезапной боли и с удивлением посмотрел на залитую кровью перчатку. Попали... Надо вылезти из экзоскелета. Если у них есть тяжелое оружие, то он превратится в гроб. Нужна подвижность. Я стянул шлем. Бок отозвался на мое движение резкой болью.

Серая фигура выросла на площадке, как из под земли. Спецназовец уже "хватанул разряда" и практически был зомби, но навыков он не растерял. Штурмовая винтовка поднялась, мир для меня сузился до размеров ее дула. А пулемет валяется далеко в стороне, у меня нет даже ножа. Я даже подняться сейчас не могу, значит... Значит меня будут защищать...

Из снега к солдату метнулась белая тень. Псы тоже умеют камуфлироваться, как хамелеоны. Шерсть лежащего на траве, на бетоне, или на снегу мутанта окрашивается в нужный цвет и есть шанс не заметить его даже находясь совсем рядом. Сколько рейдеров погибло от стремительных атак незамеченных ими тварей? Никто не считал.

Балбес впился зубами в руку спецназовца. Тот вскрикнул,

пытаясь вырваться. Пес неожиданно отпустил его и человек упал на спину. Следующий прыжок закончился на его горле. Смотреть на дергающиеся в агонии ноги у меня желания не было и я начал освобождаться от кирасы. С одной действующей рукой это было не просто. Потом мне помогли. Инга, прислонив к стене карабин, руками растянула заклинивший сервопривод.

"Благодарю"

"Не за что"

"Из чего это? Гранатомет?"

"Крупнокалиберная винтовка"

"Понятно"

Я посмотрел на лежащий на бетоне пулемет. Титановый щиток, установленный перед магазином был пробит, корпус магазина разворочен, видимо сдетонировало несколько патронов. Пройдя через него, пуля преодолела артефактную защиту, пробила кирасу и, окончательно потеряв энергию, застряла у меня где-то между ребер. Болело сильно. Редкое везение на самом деле. Чуть правее – оторвало бы руку к чертям. Левее – угодила бы в стык пластин кирасы и тоже хана. Но защита спасла... Я застонал от боли, когда Инга подхватила меня под руку, помогая подняться и сразу же сел на бетон, прислонившись к парапету. Балбес, оставив в покое труп солдата, подошел ко мне и принялся. Я поднял руку и собачий язык прошелся по ране. Давай, лечи...

Появился один из братьев, мельком глянул на меня и под-

нял экзоскелет. Из-под пластин что то выкатилось, упав в снег. Инга наклонилась и подняла здоровенную, изрядно деформированную, но сохранившую форму пулю. Насквозь прошла, опять повезло.

Боевик влез в экзоскелет, не обращая внимания на залившую моей кровью накидку и отправился за трофеями. Ну да, так утащить получится гораздо больше.

Кровь под языком мутанта почти мгновенно свернулась. Бок снова онемел, на этот раз из-за действия входящих в состав слюны анальгетиков. Я посмотрел на рану и поморщился. Придется зашивать. Но это попозже, на опорном пункте. Сейчас – трофеи.

...

Человек в экзоскелете, которого проснувшийся Криг поначалу принял за Студента, расставлял у стены автоматические винтовки незнакомой ему модели.

– Студент? – спросил он.

– Что? – спросили сзади.

Криг обернулся. Я сидел рядом с печкой на табурете, рядом с ним горел фонарь. Взгляд сержанта остановился на рваной ране на моем боку. Кожа вокруг представляла собой один большой, роскошный кровоподтек.

– Я думал... Как это тебя? Перевязать надо?

– Нет. Пока нет. Сейчас подштопаем, тогда Инга перевяжет. Она в конце концов доктор.

– Точно. Химии, – заметила Сестра, готовившая иголку.

– Главное – диплом, – сказал я. – Без него – никуда. А ты умеешь шить?

– Конечно.

– Ай! Предупреждать надо.

Сестра воткнула шприц прямо под рану, выдавив примерно половину его содержимого. Второй укол вошел выше раны.

– Пять минут.

– Уже немеет.

– Подождем. Пусть кожа чувствительность потеряет.

Тем временем братья закончили с выставкой оружия. Штурмовые винтовки, несколько коротких автоматов и какая-то снайперка с толстенным стволом.

– А это что за дура? – спросил меня Крюков.

– Из него вlepили.

– Да ты что? И ты живой?

– Как видишь. Но пулемет поврежден и броня тоже. Арты защитные тоже менять придется. Все скисло от удара, разом.

– Да и хрен с ними. Главное – двигается. Оружия – вон его сколько. Человек двадцать было, судя по количеству стволов?

– Двадцать два.

Лицо Крига вытянулось. Еще бы! Четверо сегодня выдержали бой со взводом спецназа, отделались одним не слишком тяжелым ранением и сидят, как так и надо. Студента сейчас зашьют и он пойдет по промышленной зоне дальше, по-

ведет свой отряд. Подумаешь: крупнокалиберную пулю поймал. Не убило же. Ничего не случилось, обычные дела.

– Держи руку, – сказала Сестра, приготовив иглу.

– Может, он заштопает?

– Я уже руки продезинфицировала.

Я поднял правую руку вверх, отвернулся и стал смотреть, как Крюков осматривает снятый “измененным” экзоскелет. Накидка на боку была в крови. Полоски ткани слиплись и в свете фонаря казались черными. Лейтенант просунул палец в дыру в броне и посмотрел на меня.

– Во! Аккуратно прошла.

По-моему никакой аккуратностью там и не пахло. Криг подсел поближе, разглядывая дыру в толстой ткани. Спросил:

– Что там? Кевлар?

– Титан. Теперь придется новую пластину искать.

– На "Востоке" прямо рядом с нашим вербовочным пунктом титановая труба проходит. Распили ее, разогни и хоть весь увешайся, – сказал Ван.

– Где она там?

– Как в воротаходишь – посмотри направо и вверх. Там она единственная не проржавела, сразу увидишь.

– Ладно, гляну... И тяги погнули, ироды. Ну их-то легко поправить.

Крюков повесил экзоскелет на торчащий из стены толстый гвоздь. С распахнутой кирасой тот выглядел страшно-

вато. Накидка, повисшая сверху, усиливала это впечатление. Костюм выглядел, как иллюстрация к фильму про инопланетян.

– Готово, – сказала Сестра. – Резких движений не делать.

– Благодарю.

Я поднялся, повел плечом, натянул майку и сказал:

– Криг, ты оружие просил? Выбирай. Только уговор: нести разряженным, магазин держать в кармане.

Сержант встал и поднял с пола армейскую штурмовую винтовку. Магазина в винтовке не было. Осмотрел, передернул затвор и поставил на предохранитель. Я одобрительно кивнул. Один из братьев достал из кармана разгрузки спаренный магазин и протянул ему.

Я слегка потянулся проверяя, могу ли нормально двигаться и не цепляется ли майка за шов. Сказал:

– Завтра дневка. Мне оклематься надо, да и вам день отдохнуть не вредно будет. Солдаты за нами больше не полезут, а если полезут, мы об этом узнаем.

Криг улыбался. Штурмовая винтовка удобно лежала в руках, магазин оттягивал карман. Он больше не был беззащитен. Я усмехнулся.

– Что, чувство безопасности появилось?

– Так гораздо лучше.

– Забудь про него. Вот выйдешь сейчас наружу, а там – аномалия. Что будешь делать?

– Я ее даже не увижу, наверное.

– Точно. Не увидишь. Но это не главная опасность.

– А что главнее?

– Люди.

Заглянул в котелок, я спросил Вана:

– Кашу не могли сварганить?

– Мы только-только перед вашим приходом очнулись.

– Понятно. Тогда заливай воду... Так вот, ребята... Я ко всем обращаюсь! Главная опасность в Промзоне – люди. То, что за вами охотятся, я считаю доказанным. Спецназ не полез бы в Промзону для того, чтобы вас спасти. Не стали бы они этого делать. Не их задача – обычных гражданских спасать, пусть даже богатых и важных терран. Но здесь не только они есть. Хватает и рейдеров-одиночек, и бандитов, которым достаточно намекнуть, что за кого то награда назначена. Сейчас зима, людей меньше, зато прекрасно заметны следы. Кто прошел, куда – все понятно. А раз так, то за вами наверняка начнется охота. Скорее всего уже началась.

– Что надо делать? – спросил Криг.

– Вариант первый: идти к границе восьмого кластера как можно быстрее. Там платим местным рейдерам и они вас выводят на периметр без лишнего шума. Дальше – сами. Второй вариант: отсидеться. Пусть все затихнет, подумают, что вы погибли. Минус: сидеть придется до весны. Третий... ну это надо еще обдумать.

– До весны – не подходит, – возразил Седой.

– Ладно, пока замнем это дело. Обдумаем, варианты про-

считаем – тогда.

Посланник подумал, что Студент о себе говорит отвлеченно, да еще и во множественном числе. Неприятная манера, раздражает.

Глава четвертая

*Если вы в своей квартире,
Лягте на пол. Три-четыре...
В. Высоцкий*

Следующий день выдался дождливым. Мы разговаривали о Промзоне и о жизни в ней, посланник играл в шахматы с Ваном (Седой выиграл) и с одним из “изменившихся” (Седой проиграл, четыре раза), а уже ближе к вечеру проспав весь день и великолепно отдохнув, я сказал, отозвав в сторону Седого и Крига:

– Завтра выходим. Есть человек, с которым вам имеет смысл поговорить.

– Кто?

– Офицер Патруля. Впрочем, наверное уже бывший.

– Он нам чем то поможет?

– Не знаю. Но может быть даст совет. Вы сейчас в Промзоне, как в ловушке. Сами вы из нее не выйдете. Риск слишком велик. Периметр под контролем, на блокпостах вас будут ждать. Значит нужно выходить мимо блокпостов, но ни вольным рейдерам, ни даже группировкам доверять в данной ситуации нельзя. Кто их знает, в какие игры они решат сыграть? Может быть на ваше обещание заплатить денег их атаманы поведутся, а может быть и нет. Ван прежде всего

вольный, а Крюков – законовец. Они не просто решили, что вам нужно помочь, но подписались на это от имени "Воли" и "Закона". Для них это нормальное поведение, но это может вызвать конфликт между группировками и даже войну между ними. Поэтому контактировать с главами и высшими офицерами группировок нежелательно. Однако нам нужна помощь за периметром. Нужно выйти на связь, а кто может в этом помочь лучше, чем безопасник?

– Понимаю, – кивнул Криг. – Да, возможно это лучший вариант. Я уже думал над этим. Связаться с нужными людьми в седьмом кластере, нам пришлют челнок, дальше все просто. Найдется, кому потянуть за нужные ниточки.

– Тогда завтра утром выйдем. Вы перейдете реку по мосту, а мы с Седым сделаем крюк, потом догоним остальных.

– Я не могу оставить посланника.

Ох уж эти военные понты...

– Ты только подвергнешь его опасности. Твоя принадлежность к мундирам видна издали. "Изменившиеся" в городе атомщиков могут напасть на нас, если ты будешь с нами. Не обязательно нападут, но могут.

– Это еще кто?

– Это такие, как я. Такие, как они – я посмотрел в сторону братьев. Ты всерьез хочешь бросить им вызов на их же территории? Я даже Вана и Крюка не хочу туда брать, чтобы не провоцировать их.

Криг посмотрел на Седого. Тот кивнул.

– А почему не к восьмому? Он же ближе.

– Там очень плохие места и я хуже их знаю.

– Ладно. Но этот ваш патрульный – он же там живет? Его не трогают?

– Он – другое дело. “Изменившиеся” обязаны ему кое-чем.

– А почему его в отшельники потянуло?

– Там долгая история. Он когда-то давно сопровождал в Промзоне первые научные экспедиции. Появились связи с рейдерами. Из патруля его перевели в разведку. Потом послали в Промзону с заданием вытащить из нее облажавшийся армейский спецназ. Он это сделал. Ну а потом как то так получилось, что на него же захотели повесить потери и у своих ему стало опаснее, чем у чужих.

– Бывает...

– Ага. Нужен был козел отпущения за провал. Назначили его, но он с этим не согласился и ушел в Промзону. Потом пришел в При. Так с тех пор там и живет. Связи за Воротами у него остались, это точно. Если он не сумеет помочь, то будем искать другие варианты. Это первая часть плана.

– Есть и вторая?

– Да. Когда мы разделимся и вас выведут к Долине Смерти, постарайтесь как можно быстрее вернуться в кластер. Определитесь, как там обстановка и подготовьте транспорт. Лучше всего вооруженный.

– Я понимаю, – кивнул Криг. – Сделаю.

...

– “Фабрика желаний”? Это старая легенда Промзоны. Кто-то из них рассказал? – я посмотрел на Вана и Крюкова. – Когда успели?

– Я рассказал, да! – улыбнулся Ван. – Что такого? Есть сказки, их рассказывают, на то они и сказки.

– Дело не в этом. Представь, что он есть. Некий потенциально всемогущий объект, способный исполнить почти любое желание. Если хочешь: манифестация божества. Даже если ты не поверишь, что такое возможно, все равно ты подумаешь о том, чего хочешь и представишь, как исполняются твои мечты. Ты ведь помнишь первый закон, Ван?

– “Когда ты меняешь мир, мир меняет тебя.” Слушай, но это же ерунда. Что меняет? Кого? Я второй год тут и не заметил, чтобы хоть немножко изменился.

– Такой закон действительно есть? – спросил Седой.
Я кивнул.

– Есть. Когда ты начинаешь мечтать, биосфера как раз и начинает это делать – менять тебя. – Биосфера?

– Подразумевается совокупность биологических объектов, их действий и их связей, включающая тебя самого. Вот ты бы, Седой, чего хотел?

– Не знаю. Выбраться из этой истории, наверное. Там, за периметром, у меня есть все, что мне нужно. А хотеть можно только для себя?

– Хороший вопрос. Нет, не только. Просить можно для

кого угодно. Но меняться будешь ты, а не тот, для кого про-
сишь.

– Вроде как "счастья для всех даром"?

– Вот это уже глупо. Для кого "всех"? Для всех в Промзоне? И что такое счастье? Определись.

Определиться? Счастье? Когда я сажусь в свой круизер и говорю шоферу: "Поехали!" – это счастье? Вряд-ли. Это – нормально. Для меня, по крайней мере, нормально. Не суть важно на самом деле, какая машина, сколько она стоит и сколько я плачу шоферу. Она соответствует статусу, но можно и на роботакси доехать.

Когда меня мотало в кресле челнока, а потом тряска кончилась и из кабины спросили: "Все живы?" – может быть это? Тоже вряд-ли. Я тогда даже не успел поверить в возможность собственной смерти. Скорее был интерес: как оно, на этот раз? Выбрался, можно радоваться. Нюанс в том, что вот без этого Студента мы бы по Промзоне и километра не прошли. Теперь, после того, как я видел местных мутантов и аномалии, к которым рейдеры относятся совершенно спокойно, я это прекрасно понимаю. Мы живы. Это счастье? Но надолго ли мы живы и какой будет наша смерть?

Что еще? Секс? Нет, это тоже не то. Дорогие профессионалки не зря получают свои деньги, но я, как ни пытаюсь, не могу вспомнить их имен. Как там последнюю звали? Полина, кажется, или нет? Имя было из какого-то старого

фильма. Что это за счастье, если даже имени не помнишь?

Власть? Деньги? На самом деле это одно и то же. Власть приводит к деньгам, деньги приводят к власти. Если мне нужна какая-то вещь, то я покупаю ее. Если нужен человек, то я его нанимаю. Если он не соглашается, то нужно добавить денег, или нанять другого. Незаменимых не бывает. Власть и деньги дают возможности, но большей их частью я никогда не воспользуюсь. А если так, то что это за счастье, которое я даже не хочу?

Может быть удача – это счастье? Я неплохо играю в покер и в преферанс. У меня есть постоянные партнеры по игре, наш маленький клуб. Ставки... не сказать, чтобы слишком большие, но и не маленькие. Для азарта – хватает. Победа в игре конечно приятна, но если это счастье, то зачем после выигрыша начинать новую партию? Это тоже не то.

– Не знаю я, Студент, насчет счастья. Чего просить у этой "Фабрики" – тоже не знаю, тем более, что и просить то не у кого. Ее ведь нет?

– Нет. Это легенда. Нам пора сворачивать.

– А мы!?! – забеспокоился Крюков.

– Братья проводят вас. Идите в Долину Смерти. Это дальше, чем к институту, зато безопаснее и оттуда есть маршрут до Ворот. Расскажите все Комми, он отправит технарей и Крига за периметр. Без Седого они никого не интересуют.

– А про него что сказать? – Крюков кивнул на посланника.

– Что угодно. Съели мутанты, попал в "мясокрутку", убе-

жал в одиночку купаться в Прие, спрятался в упавшем челноке... Можете каждый рассказывать разные истории, это даже лучше. Главное, чтобы не знали, где нас ждать.

– Я с тобой, – сказала Инга. – Их и без меня проводят.

Глава пятая

У нее все свое, и белье, и жильё.

Ну а я ангажирую угол у тети...

В. Высоцкий

Шаровая молния, ослепительная, зеленая, разбрасывающие по сторонам мелкие искры, с тихим шипением прошла у нас над головой.

– Ближе нельзя подходить. Ближе десяти метров – верная смерть. Подождите меня в подъезде.

Сказав это, я забросил автомат за спину, закрыл щиток шлема и подошел к яме напротив подъезда, в который зашли посланник и Инга. Слепой пес тихо зарычал, сделал шаг вперед, потом отскочил. Здесь ему явно не нравилось.

Из ямы росла... или росло странное дерево. Похожее на лиану, или на вьюнок, но толщиной в метр. Оно поднималось вверх по стене дома до самой крыши, цепляясь отростками ствола за балконы, стены и выбитые окна. Вдоль него и ходил вверх-вниз зеленый шар, немного не доходя до земли. Свисающие с коры серые плети лишайника медленно колыхались под ветром.

В яме я наклонился, потом присел, почти сразу выпрямился и, цепляясь, за трещины коры, выбрался наружу. В руках у меня был серый свинцовый цилиндр, который я сра-

зу протянул Инге. Та кивнула и закрепила цилиндр на поясе.

– Что там? – спросил Седой.

– Арт. "Солнце", – ответила она.

Конечно посланник ничего не понял. Какой еще "арт"? Он и слова-то такого, наверное, не слышал. Мы начали подниматься по лестнице. Балбес бежал впереди, принохиваясь и цокая когтями по бетону. Через окна подъезда время от времени прорывался ярко-зеленый свет аномалии. На последнем этаже я постучал в одну из дверей и, не дожидаясь ответа, толкнул ее. Та открылась.

– Полковник, – позвал я, – ты тут?

– Куда мне деться? – послышалось из квартиры. – Заходите.

Держа руку на рукоятке автомата, я заглянул внутрь, потом вошел. Остальные вошли следом. Внутри большой комнаты было довольно тепло. Окно было занавешено тяжелыми шторами, видимо для того, чтобы ее хозяину не мешал зеленый свет снаружи. На столе горела лампа.

– Откуда здесь электричество? – спросил посланник. – И почему тепло? Ни печи, ни обогревателя.

Обитатель комнаты несколько долгих секунд рассматривал его, потом перевел удивленный взгляд на меня.

– Нужна твоя помощь, Полковник.

– Дай попробую угадать... Вчера днём я слышал стрельбу. Довольно далеко отсюда, но пулемет ни с чем не спутаешь. Сразу же начался разряд, а ведь это ваша, центровая, мане-

ра: под разрядом воевать. Значит это ты с кем-то хлестался и видимо как раз из-за этого человека. Зимой в тот район могло принести только вояк. Спецназ Патруля?

– Угадал.

– Ну и зачем он им был?

Я назвал имя. Полковник присвистнул.

– Тот самый!? Вот уж не ожидал... Тогда понятно. Хотели убедиться, что погиб, или прикончить. Не спасти же? А как его в Промзону занесло?

– Их челнок преследовали, хотели сбить. Они сели на бортах. Мы случайно оказались рядом.

– Ну да, как рояль в кустах... Хотите вернуться обратно в кластер? Пробраться конечно можно. Патруль сориентируют на розыск, однако даже ежу понятно, что если премию за него поделить на всех, то каждому достанутся копейки. Зато если пропустить нужного человека... На этом рейдерство и стоит. В Ворота может пройти практически каждый, были бы кредиты.

– Так ты сможешь помочь?

– Надо прикинуть... Пока садитесь, что ли. Чай есть, Студент? У меня кончился.

Я выложил из рюкзака плитку и поджег пару таблеток сухого спирта. Полковник вышел на балкон и вернулся с котелком, до половины налитом водой. Поймав удивленный взгляд Седого, полковник усмехнулся и сказал:

– Там две бочки стоят. "Комета", когда проходит мимо,

гreet воду. А в бочки она со стока с крыши попадает. Я там дыру пробил. На одного вполне хватает.

– А тепло здесь почему?

– Батарейку потрогай. Только осторожно.

Посланник прикоснулся к чугунному радиатору и сразу отдернул руку, которую ошутимо ударило током.

– Ощутил? Индукция от той же аномалии. Тепло на всем этаже, не только здесь. Но это ещё что... Ты в соседнюю комнату загляни.

Поднявшись со стула, он открыл дверь в соседнюю комнату и Седой заглянул внутрь. Да!.. Такого он ещё не видел. Всю стену оплетало то же самое растение, которое росло из ямы внизу, а на нем тут и там висели грозди ягод. Самый обычный виноград с виду, только каждая ягода размером с кулак.

– Он что, ещё и съедобный?

– Да. Попробуй.

– А не повредит?

– Не должно.

Седой оторвал одну ягоду от грозди. Кожура на ней еле-еле проминалась пальцами. Нужен был нож.

– На столе возьми, – угадал его мысли полковник.

Разрезанная ягода не была сочной, как виноград. Изнутри она походила на мутно-зеленое желе. Посланник подцепил немного на кончик ножа, попробовал... Вкус тоже был не от винограда, не сладкий. Скорее как у овоща. Инга взяла

со стола вторую половину ягоды, тоже попробовала, потом вытащила из кармана ложку и съела все, кроме кожуры.

– Крахмал, – сказал полковник. – Её жарить можно, как картошку. Он один при посадке выжил?

– Нет. Ещё троих я отправил в Долину Смерти.

– Мог бы с ними и передать весточку.

– Я и передал. А как они узнают, где его встречать?

– Тоже верно. Весь периметр под контроль не взять. Слушай, Студент, я уже почти полгода не подавал весточки наружу. Меня могли просто списать в пропавшие без вести, а тайники – перестать проверять.

– У меня других вариантов нет, кроме как вывести его к периметру в случайном месте. Но он в жилой зоне с большой вероятностью спалится.

– Значит нужна надежная связь за периметром...

Полковник помолчал, потом продолжил:

– Никаких гарантий в такой ситуации дать нельзя. Те, кто работал со мной, могут предать. Это касается и рейдеров, и сослуживцев. Вариантов перехода периметра я вижу два. Первый, как ты и говорил, выйти к кластеру в случайном месте, провести через него тебя – он посмотрел на Седого – и дать адрес, по которому можно будет получить помощь. Дальше – сам. Еще раз: никаких гарантий того, что помощь ты на самом деле получишь. Второй вариант: организовать встречу на периметре. Будут свидетели и всех их убрать будет проблематично. Вопрос в том, как это сделать?

– Без риска в любом случае не получится, – сказал Седой. – Что-ж... Не разбив яйца, не сделать яичницу.

– Чье яйцо?

Полковник посмотрел на меня. Я только плечами пожал.

– Ну ладно, – кивнул полковник. – Со временем риск будет расти, потому что все больше рейдеров будут узнавать о том, что за его голову назначена награда. Кстати, о награде... Балбес!

Мутант, мирно лежавший в углу, шевельнул ухом. Полковник снова вышел на балкон и вернулся с копченой кабаньей рулькой, с виду тянувшей не меньше, чем на килограмм. Балбес сразу оживился, подскочил, принялся, взял мясо и принялся хрустеть в своем углу, обгрызая кость.

– Он же вытащил Вана, когда того подстрелили... Вернемся к нашей теме... Нужно минимизировать риск. Тебя как прозвали? – спросил он у посланника.

– Седой.

– Хорошее прозвище. Так вот: контрольный тайник у меня только один. Нужно его проверить. Если там нет сигнала об окончании связи, то я вызову своего связного на встречу. Если он жив и если он в Промзоне сейчас, то через него pošлем письмо моему куратору в кластер. Если он (многовато всех этих "если", но что поделать?) получит это письмо, то переправит его по адресу. Нам останется только ждать.

– Сколько это займет? – спросил я.

– Дня три на дорогу к тайнику. Закладка должна прове-

ряться раз в неделю, не реже. Потом связной должен будет отправить письмо за периметр. Это еще дней пять. Ну и организовать встречу тоже займет время.

– Меня наверняка уже ищут. Служба безопасности Совета сейчас собирает доступную информацию о Промзоне. Кто-то мог уже вылететь на Доминион. С нашей стороны встречу организовать проблемой не будет.

– А если понадобятся деньги?

– Тоже не проблема.

– Значит две недели на все, про все. Мы спешим?

– Конечно. Если меня официально сочтут погибшим...

– Понятно. Терра назначит виновных... Сегодня выходить уже поздно, да и примета нехорошая – вечером в рейд отправляться. Студент, как пойдём?

– Ты не сказал, куда, – усмехнулся я.

– Виноват, исправлюсь. Нам нужно в северную часть комплекса “Зевс”.. Тайник там.

– Ясно. Знаю, где это. Дойдем за два дня.

– Уверен?

– Если ничего не помешает.

– Ну тебе помешаешь, как же... Под землей хочешь?

– Так ведь самый короткий путь – прямая.

– Это да, но тут под землей понакопано всякого, да и мутанты... Может все-таки поверху? Пусть дольше, зато спокойнее.

– Нет, не спокойнее. Ты же сам говорил, что все больше

рейдеров будут узнавать, что за мертвого посланника можно получить больше денег, чем за живого. Наверное самые шустрые уже вышли на охоту. Может быть и группировки будут участвовать. Когда еще генералы своих бойцов сумеют отозвать? И станут ли они это делать? А под землю они вряд-ли полезут.

– Когда ты прав – ты прав. Уговорил. Идем под землей. Так-то там дорога знакомая, хотя и давненько я по ней ходил последний раз.

– Ты с нами?

– Чему ты удивляешься?

– Да так... Вроде ты хотел здесь перезимовать?

– Студент, мне ведь вольные рассказали, как вы меня умирающим нашли, рядом с "порталом". То, что аномалии шутят шутки со временем и "портал" запросто перебрасывает людей на год вперед, а при активации "антиграва" это обычное дело – это понятно, но если меня должны подстрелить в прошлом, то чем я рискую в будущем?

– Не знаю. Напрашивается вариант, что ты раненым попадешь в аномалию и тебя зашвырнуло не в будущее, а в прошлое. Хочешь сказать, что если я тебе сейчас в лоб выстрелю, то пуля отскочит?

– Хочу сказать, что ты не выстрелишь.

– Ну как хочешь. Я тебя силком не заставлял. – и Студент засыпал заварку в закипевший котелок. – Как ты последний разряд перенес?

– Таблетку и спать. Только вчера к вечеру глаза продрал.

– Запас есть?

– Я ему полный карман таблеток тогда в Долине наложила, – сказала Инга.

– Не слышно, как там с долгосрочными последствиями приема этой химии? – спросил ее Полковник.

– Изучаются до сих пор. До сих пор ничего нового пока не нашли. Риск язвы желудка, рака горла, церроз печени... В общем все удовольствия, которыми человека и так обеспечивают курение и алкоголь. Не используй их, как снотворное, не ешь каждый день и вреда будет не больше, чем от антирадиационных препаратов.

– Ну и ладно, – он достал с полки железную кружку и заглянул в нее. – Студент, плесни чайку. Седой, а кто на тебя такой зуб имеет, что даже челнок сбить денег не пожалел?

– Есть тут один... – ответил тот. – Да и не один, если подумать. Я тут много кому на хвосты наступал. Но с такими деньгами и с такой властью – только один.

– Дай, опять угадаю. – полковник назвал фамилию. – Он?

– Да.

– Он может. Та еще крыса. И зачем? В чем смысл?

Посланник посмотрел в окно, явно собираясь с мыслями. Потом ответил:

– Разумеется причина в деньгах. После экологической катастрофы на Доминионе, она стало важной темой для обсуждения в Совете. Ну вы же в курсе, как на Терре относятся

к экологическим проблемам? Мы-то давно уже столкнулись и с необходимостью контроля над рождаемостью, и с промышленным загрязнением. Эти проблемы есть и сейчас, хотя они конечно не столь остры. А местные кластеры буквально задыхались от перенаселения и с этим нужно было что-то делать. Прежде всего нужно было решить проблему с безопасными источниками энергии. Солнечные панели подходили идеально и их местных производителей указом Совета освободили от налогообложения. За полсотни лет их производство выросло на два порядка и планета стала лидером в этом секторе. Монополистом. С этим не боролись полагая, что планета использует сверхприбыли для ликвидации последствий и восстановления биосферы. Но местный Администраторум ограничился стабилизацией положения в кластерах. Восстановлением экологии так никто и не занялся. Поэтому сюда и прислали меня.

– Понятно. – Полковник кивнул. – Но это пока за кадром. Чем же вас потчевать? "Виноград", или кабанятину поджарить?

– Ничем, – сказал Студент, развязывая шнур на рюкзаке. – У нас запас тут образовался.

Он вытащил из рюкзака несколько стандартных сухих пайков Патруля.

– Трофеи? – спросил полковник.

– Да. Будешь?

– Я лучше ягоды. Привык уже к ним, а от этого еще про-

тащит, того и гляди.

Глава шестая

Если хилый – сразу в гроб...

В. Высоцкий

Зеленый туман струился между домами, сворачиваясь в странные фигуры. Двери подъездов были широко распахнуты и в слепых окнах то и дело мелькали неяркие огоньки. Полковник сказал, посмотрев в ту сторону:

– Расползлась аномалия. Раньше она куда меньше была. И "электрошокеры" внутри здания появились, их раньше вообще не было. Студент, может передумаешь? Внизу может вообще черт знает что твориться.

– Посмотрим, – сказал я. – В крайнем случае вернемся.

– А как собачку спускать станем?

– Веревка есть. Мешок поперек груди обвяжем и я его опущу. Проверишь, что там?

Он заглянул в вентиляционную шахту, посветил вниз фонариком, сбросил гайку и начал спуск. Инга тем временем пропустила джутовый мешок под грудью у Балбеса. Тот недоуменно гавкнул. Концы мешка связали веревкой и я слегка приподнял пса.

– Похудел он...

Я наклонился к шахте и крикнул:

– Как там?

– Чисто! – донеслось снизу.

– Встречай посылку!

Балбес, поскуливая, поехал вниз. Вскоре веревка ослабла. Я скинул свой конец в шахту (пусть Полковник ее там развязывает) и тоже полез вниз по лестнице.

Внизу было сыро. На дне обрушенного с обоих концов туннеля стояли лужи. Полковник уже сматывал отвязанную веревку, а Балбес заинтересованно обнюхивал углы. Хорошо, что он не беспокоится. Значит других мутантов здесь нет. Я оглядывался, водя лучом нашлемного фонаря по сторонам. Вниз сыпалась ржавчина, за мною спускались Седой и Инга.

– Нам вон туда, – сказал полковник.

– Знаю.

Я вышел через пролом в стене тоннеля в коридор. Здесь тоже стояла лужа и вода, как обычно в таких местах, была радиоактивной. Балбес принюхался к ней и чихнул. Хорошо, что лужу можно было обойти. Лавируя между металлическим хламом, я пошел по сухому проходу.

– Эй! Видите это? – спросил Седой.

– Что? – не понял я.

– Вон там!

В стороне, рядом со стеной лежал белый человеческий череп.

– Ну и что? Ему года два-три. Не бойся, он не кусается.

– Я и не боюсь.

– Это когда мы с Ваном и Зулу здесь шли – тогда он и образовался.

– Зомби?

– Ага. Их тут трое было. Где-то еще их черепушки лежат.

– Пусть себе лежат.

Наши голоса гулким эхом отдавались от бетона стен и потолка. Через три сотни метров сводчатый коридор уперся в другой, чуть более широкий, с трубами, идущими вдоль потолка. Полковник поднял руку. Мы остановились. Вправо полетела гайка, зазвенела...

– Здесь раньше "кислотный кисель" был. По коридору можно было только зигзагом пройти, – сказал он.

– Рассосался значит. Не грусти по нему.

Он хмыкнул и пошел по настилу из изъеденных коррозией железных прутьев. Коридор тянулся долго, как длинная кишка. Какой-то металлолом, который пришлось перелазить, потом комната с металлической дверью. Дверь пришлось открывать втроем. Еще один переход, на этот раз не слишком длинный, не больше сотни метров и еще одна дверь вывела нас в большой зал, не меньше ста метров в диаметре.

– Вот он, путепровод, – сказал полковник.

Я кивнул. Из пролома вверху сочился тусклый свет зимнего дня. В зале был полумрак, стоявшие на рельсах древние вагоны казались темными глыбами. Мы двинулись по рельсам к проходу на противоположной стороне. Я шел первым и успел вскинуть сжатую в кулак руку прежде, чем стало слыш-

ком поздно. Все замерли. Обернувшись, я поднес палец к губам. Седой, собиравшийся что то спросить, осекся. Я махнул рукой в сторону помещения диспетчерской справа, снова показал, что нужно молчать. Полковник кивнул и медленно двинулся к дверям. Обошел висевший напротив входа "пускач", заглянул внутрь помещения, кивнул. Мы вошли в комнату и я очень медленно и осторожно закрыл за собой дверь.

– Что? – тихим шепотом спросил полковник.

– Завр, – так же тихо ответил я.

Услышав это, рейдер дернулся и оглянулся в темноту. Седой ничего не понял, но дисциплинированно продолжал молчать.

– Как заметил?

– Глаза мелькнули в луче света. Левый проход. Он зажмурился, но я успел увидеть.

– Он в спячке должен быть.

– У завра глаза открыты, даже когда он спит. Хорошо, что сквозняк на нас дул. Не почуял. Он не очень хорошо видит, а звуков здесь хватает. То камни падают, то вода капает... Но если бы учуял наш запах – напал бы сразу.

– Что теперь?

– Мимо него не пройдем.

– Пристрелить?

– Тоже не выйдет, там темно и я не вижу, куда стрелять. Да и больно уж он крупный, судя по расстоянию между глазами.

Давайте по лестнице.

...

В тусклом свете, еле-еле пробивающемся в грязные окна, мелькнула огромная тень. Седой дернулся. Хорошо, что его автомат не был заряжена. С испуга он бы наверняка высадил по этой тени весь магазин.

Все застыли. Балбес превратился в кусочек мрака. Никто не пошевелился. В тишине было слышно, как мутант шумно обнюхивает порог закрытой двери. Потом завр отошел от нее и прежде, чем он снова скрылся в темноте, на мгновение мы увидели его в луче падающего сверху света, что называется: "во всей красе".

Серая шерсть на морде, огромные глаза, пляшущие в темноту, зубы длинной в мой палец, мощные лапы, с еле слышным шорохом проминающие гравий между рельсами, тяжелый хвост с шипами... Мутант промелькнул и ушел по нашим следам.

Не знаю, сколько мы так простояли. Потом я тронул Седого за плечо и показал на ведущую вверх лестницу. Он кивнул и последовал за Полковником и Ингой. На лестничной площадке был пролом в стене, туда мы и нырнули. Я втащил на руках Балбеса.

– Вот же какая хреновина... – полковник сел на какой-то ящик и вытер пот со лба. – Счастлив наш Бог. Здоровенный, никогда таких не видел.

– Что, Седой, штаны сухие? – с улыбкой спросила Инга.

Седой усмехнулся.

– Такая тварь!.. Так прикинуть, одна башка длиной не меньше метра.

– Молодец, не вскрикнул. Напади он – могли бы и не отстреляться. Эта тварь очень живуча, может регенерировать даже с простреленной головой.

– Отбились бы, – сказал я. – Ему пришлось бы в окно пролазить, без глаз бы остался.

– Ну да, ты же у нас Супермен... – Инга сняла с пояса флягу и отхлебнула глоток. Я ощутил запах коньяка. Потом фляга оказалась у меня в руке. – Но заметил вовремя и дверь прикрыл тоже.

Я сделал глоток, отдал флягу полковнику. Тот принял ее и спросил:

– Куда теперь?

– Выход только один, – ответил я. – Легко идти, когда выход один.

Сзади послышался жалобный человеческий стон.

– Слышишь, Седой? Они так людей подманивают. Лежит, стонет в кустах, а потом цапнет пастью и убегает. А сейчас стонет потому, что след потерял.

– Выманивает нас?

– Да. Запах-то чует, он свежий, а понять, где мы, не может. Неудачно получилось. Еще бы пару километров под землей, по путепроводу – и вышли бы прямо к “Зевсу”. Теперь обходить придется и за день не успеть. Десять минут на перекур

и прийти в себя. Потом выходим.

...

Холодный воздух попадал в подземный коридор через широкую трубу, в конце которой было видно серое небо. Вместе с ветром залетал снег. Снег таял и на полу было влажное пятно. Полковник опустился на одно колено, посмотрел в трубу и спросил:

– Что будем делать?

– Осмотримся, – ответил я. – Ну-ка тихо!..

Полминуты все молчали. Потом Седой неуверенно сказал:

– Вроде бы разговор снаружи слышен, да?

– Да, – подтвердил я. – Схожу, проверю.

Инга взяла Балбеса за ошейник, а я, пригнувшись, гусиным шагом двинулся по трубе к выходу. Разговор становился все слышнее. Кто-то явно был чем-то недоволен и не стеснялся это высказать. Три голоса спорили, перебивая друг друга. Незамеченным я выбрался из трубы, прошел за кустами и появился за спинами сидевшей на срубленном дереве троицы.

– Я мог бы сказать: "Не подеретесь – не мужики", но и так вижу, что не подеретесь. Привет, пацаны! Чего ругаетесь?

На меня обернулось три удивленных лица. Вполне обычная внешность у каждого, небритые, один вообще с бородой. Снаряжение – так себе. Средненькая, я бы сказал, снаряга. Автомат у бородатого, у остальных охотничьи карабины. За

спиной... Мда... Приличный броник только на бородатом, у остальных самоделки, законовского производства. Касок нет вообще. Новички-мародеры, слегка разбогатевшие после пары удачных рейдов.

Я подошел к ним и сел напротив, у костра.

– Явление Ху народу... – произнес один из рейдеров. – Ты хоть кто?

– Гоша я.

– Понятно. А то я уж подумал, что гипнотизер.

Двое остальных рассмеялись. Да, ребятки... Был бы тут гипнотизер – вы бы так не сидели на бревнышке. На “Орбите” сейчас кого только нет. Полно и новичков, вот как раз таких. Наверное оттуда их и занесло. Даже не осмотрели местность вокруг стоянки.

– С “Орбиты”, пацаны?

– Оттуда.

– А здесь чего?

– По своим делам. Гоша, а ты откуда взялся? – спросил бородатый.

– Да шел мимо, слышу: колбасу без меня жарят. Вот и решил свернуть.

– Да, ты удачно зашел. Ну выбирай тогда себе веточку.

Рядом с костром на срезанных в кустах прутьях в самом деле жарилась и вкусно пахла белковая колбаса. У рейдеров так принято: накормить прохожего. Пусть у самих еды мало и на него не рассчитывали – все равно, хотя бы небольшую

долю надо выделить. Это правило соблюдают даже бандиты. Потом тебя возможно попробуют развести, или ограбить, но накормят обязательно.

– Тогда и я поделюсь.

Я вытащил из рюкзака пакет от сухпая, открыл его и достал пару целлофановых упаковок с кусочками хлеба. Рейдеры разом замолчали. Хлеба в Промзоне попросту нет. Кто будет везти его через периметр? Привезешь – он зачерствеет за три дня. Иногда его пекут на базах группировок (например Ган это делает на газовой печи, которую ему притащили рейдеры и за которой специально гоняли трактор на свалку), но булки съедаются сразу же. В общем хлеб – это редкое лакомство. Так просто его не достать.

Бородатый потрясенно вздохнул и сказал:

– Ку-ку, доставай из рюкзака заначку. Кстати, Гоша... Я – Окорок, вот из-за этого (он показал левую руку, на которой осталось только три пальца. Это – Папа Ку-Ку, или просто Ку-Ку. А вон тот – Боровик.

Тем временем Ку-Ку все-таки нашарил в рюкзаке бутылку водки.

– Давайте кружки!

Пару минут было слышно только тихое чавканье. Потом Окорок сказал:

– Да!.. Кабанятины навалом, но она уже в глотку не лезет. Спасибо, Гоша. Мы здесь завтра пасем. На неделе люди видели, как он рядом с провалом под землю ушел. Хочешь –

оставайся с нами. Шкуру Алохе сплавим, или ученым в бункер.

– Не, я дальше пойду. Ждут меня, беспокоиться начнут. Я засунул кружку обратно в рюкзак и поднялся.

– Удачи, пацаны. Только того, чего вы ждете, вы здесь не дождетесь.

С этими словами я снова обошел кусты и по своим же следам вернулся к трубе.

...

Рейдеры молчали, глядя в спину уходящему. Ку-Ку посмотрел на автомат в руках Огорока, потом ему же в глаза. Тот покачал головой. Потом он поднялся и подошел к кустам, чтобы посмотреть, куда ушел нежданный гость. Следы уходили под землю, исчезая у среза бетонной трубы. Окорок сплюнул и вернулся на свое место.

– Чего ты клювом щелкал? – накинулся на него Папа Ку-Ку. – Видал, какая волына у него? А броник? Сидор с руками бы оторвал.

– Заглохни! – Окорок поднял упаковку от сухпая и внимательно ее осмотрел.

– Че там? – спросил Боровик.

– Ниче! Сам посмотри.

– Ну... Буквы какие то и цифры.

– Деревня! "Буквы, цифры..." Это стандартный патрульный пехотный паек.

– И че?

– А то, что позавчера на базе в “Орбите” один мужичок рассказывал, что центровые раздолбали отряд спецназа рядом с атомной станцией. Ты, кстати, тоже это слышал, но между ушей пропустил. Трофеи взяли, само собой.

– Так этот чувак оттуда?

– Последний зуб даю, что да. Хлеб совсем свежий был. Он пусть и в целлофане, а зачерствел бы, если бы времени больше прошло.

– Думаешь...

– Крысан думал, да в суп попал. В общем так! Хлебца поели, вина попили, давайте ка собираться и валить отсюда. Это нам знак Промзона дала. Клиентов мы здесь не дождемся.

...

Я выпрямился и немного покрутился, разминая напряженную спину.

– Они по твою душу, Седой.

– Как определил?

– Три мародера, зимой, посреди голого поля, на высотке, с которой вся округа, как на ладони. Они мне заливали, что завтра пасут, но у них там один автомат и два карабина. На завров так не ходят.

– Это точно, – подтвердил Полковник. – На болотах охотились однажды на него втроем, но там у меня была пушка с подствольником и очень хорошие дробовики еще у двоих. Из подствольника я его в итоге и завалил.

– Вот-вот... Седого они пасли, как пить дать. Значит информация уже расходится, как круги по воде. Значит идем дальше под землей, потому что сколько таких "охотничков" сейчас в поле мерзнет, один черт знает.

– Есть предложение, – сказал полковник. – Давайте-ка привал сделаем. Воздух свежий, пыль подземная уже надоела. Вон там, на трубах, можно присесть.

– Принято, – кивнул я. – После этой водки ихней паленой в глотке першит. Надо запить.

Глава седьмая

Валет наколот, так и есть!

Барон, ваш долг погашен...

В. Высоцкий

Привыкайте к этой нашей привычке при любой остановке ставить на огонь котелок с водой. На привале чем-то надо себя занять. Спать имеет смысл, только если это полноценная дневка, а если всего лишь остановились на полчаса отдохнуть, то не книжку же читать! Да и нету книжек ни у кого здесь. Какие и были – использованы утилитарно, потому что грязная задница рейдеру не к лицу.

У японцев на Терре чайная церемония наверное имеет те же корни. Если самураю нечего было делать, а денег на гейшу не накопил, то он разводил костер и заваривал чай себе и товарищам. Все были довольны, а довольный солдат – это дисциплинированный солдат. Потом уже придумали ритуалы всякие, чайные домики, а поначалу это было незатейливым развлечением нищей пехтуры без чинов и рангов.

По рукам разошлись пачки печенья. Седой похрустел для приличия, но аппетита у него явно не было. Инга спросила его:

– Седой, что с тобой?

– Нормально все.

– А чего не ешь?

– Не хочу. Все та туша стоит перед глазами.

– Завр?

– Ага. Наверное когда-то люди так же от пещерных медведей прятались.

– Да уж... Кто это чучело видел, тот не забудет. Но ты все равно ешь. Если ослабеешь – можешь заболеть, а с больным возиться – радости мало. Придется в Долину тебя тащить, или к “Институту”, а это далековато.

Седой кивнул и постарался запихнуть в себя еще печенья. С чаем это пошло проще. Последнюю печенью он отдал Балбесу, который сидел передо ним и слегка помахивал кончиком хвоста. Вот у кого проблем нет. Сожрет все, что дадут.

– А что они едят зимой? – спросил он. – Я имею в виду диких.

– Крысанов, – ответила Сестра. – Но этот обленился, ему подачки проще дожидаться. Да, Балбес?

– Р-р-гав!

Мутант еще веселее замотал хвостом.

– Видишь? Они очень хорошо чувствуют эмоции людей. Страх человека для них, как приманка. Вполне возможно, хотя и не доказано, что именно по "запаху эмоций" они и находят свою добычу.

– Значит если стаю увидел, то нельзя бояться?

– Нельзя. Хотя если ты увидел всю стаю, то это значит, что она нападает. Испугаться не успеешь. Но если заметил

одного слепыша, то эмоции лучше контролировать жестко. Агрессия и страх запрещены, оружие на него тоже лучше не наводить. Спокойно и равнодушно пройти мимо.

Как бы не помешало сейчас посланнику немножко спокойствия и равнодушия. Но... Он прав, как вспомнишь это вздыбленную серую шерсть вдоль хребта – так озноб и бьет.

– Все поели? – спросил я. – Идем дальше.

И снова коридоры, переходы, двери и бетонные стены в лучах фонариков. Мы спускались все глубже. Какое-то время шли по очень широкому, прямому проходу, в котором стояли на спущенных колесах пожарные машины. От них до сих пор фонило радиацией. Потом мы снова свернули в боковой коридор.

Полковник сзади вдруг издал короткий возглас. Я обернулся. Он показывал в узкий проход слева. Посмотрев туда из-за его плеча, я увидел метку на стене: нацарапанный на ней крест.

– Ага, вот оно где! Пойдёмте.

Мы вошли в проход и оказались в небольшом помещении, из которого выходило два таких же узких коридора. Потолком помещения была металлическая решетка. Осмотревшись, я выбрал правый коридор и всего через пару минут мы уже поднимались по короткой лестнице.

– Вовремя ты заметил. Прошли бы мимо – пришлось бы возвращаться, – сказал я полковнику.

– Где это мы?

– Завод рядом с “Зевсом”. Теперь идите след в след. Здесь полно аномалий.

Мы прошли мимо нескольких искрящихся "пускачей", потом долго лезли вверх по лестницам, пока не оказались на крыше здания. Оттуда через люк мы спустились внутрь. Осмотревшись, я сбросил рюкзак.

– Располагайтесь!

Остальные не заставили себя уговаривать.

Видимо когда-то эта комната была бытовкой, где рабочие переодевались, прежде чем приступить к работе. Теперь же мебель была сдвинута к стенам. Наши рюкзаки повисли на вешалках, а на сдвинутые вместе скамейки легли спальники.

– Здесь тепло, – заметил Седой.

– Этажом ниже удачно расположено две "печки", – ответил полковник, роясь в рюкзаке. – Что на ужин делаем? Есть гороховый суп и... другой гороховый суп.

– Отлично! Давай гороховый суп, – поддержала шутку Инга.

Посланник улегся на спальник и сразу уснул.

...

Есть старый-престарый анекдот:

Идет вольный по “Орбите”. Вокруг красота: птички поют, цветочки цветут, аномалий нет, солнышко светит... Короче: хорошо. Возвращается обратно. Что такое?! Небо в тучах, лес весь в аномалиях, озеро – грязная лужа... На берегу озера сидит законовец и о чем-то думает.

Вольный спрашивает:

– Что тут случилось?

А тот отвечает отвечает:

– Да я тут портянку постирал. Думаю, не постирать ли и вторую?

Обувь в Промзоне – наверное самое важное в снаряге. Бронежилет, шлем, комбинезон – без всего этого в принципе можно пройти от кластера до кластера и обратно. Желателен конечно противогаз, но можно и мокрой тряпкой обойтись. А вот без ботинок – нельзя. Если ботинки, или сапоги не по размеру, рейдер сотрет ноги, утратив подвижность. Если же вляпается в "кислотный кисель", или в "холодный студень", то все будет ещё печальнее. Обувь должна быть удобной и выдерживать аномальные воздействия, включая высокую температуру.

Поэтому в Зоне весьма популярны обычные пластиковые сапоги. Они высокие, залить их кислотой сложно, а стойкость к аномальным воздействиям достаточно велика. Но когда их снимешь... Ну вы поняли, амбрэ неповторимое. Армейские ботинки удобнее, но их с портянками носить сложнее, подошва у них хуже держит температуру и в аномалии в них лезть опасно.

Кое-кто предпочитает высокие "болотники". Спору нет: в "кискис" в них идти лучше всего, но вот в "печку" крайне не рекомендуется. Разные кеды и прочая ерунда попадает только на новичках.

Я ношу ботинки, которые фактически представляют собой сапоги, только с внешней шнуровкой. Сделаны они из какого то пластика, в Промзону попали с одной из первых научных экспедиций, но несмотря на прошедшее время до сих пор целы. Подошва сношена, протектор понемногу лысеет, но пока они держатся достойно. У комбинезона, который к этим ботинкам прилагался, часть штанов ниже колена состоит из двух слоев. На каждом слое – эластичная манжета. Одна заправляется в ботинки, другая – сверху. Это не совсем герметично, конечно, но есть один небольшой секрет: внутренняя полость с клапанами, которая при каждом шаге сначала заполняется воздухом изнутри комбинезона, а потом сбрасывает его внутрь ботинка. Поэтому ноги не потеют, внешний воздух не может зайти внутрь и можно идти почти по колено в воде, не замочив ног.

Закончив со шнуровкой, я вопросительно посмотрел на Полковника. Тот кивнул. Ну раз готов – пошли.

Мы вылезли на крышу, спустились по ржавой лестнице и я провёл полковника между аномалий к железнодорожному полотну. Снег шёл всю ночь, однако он уже растаял, идти было легко и до полустанка мы добрались быстро. Выйдя из-за домика, в котором когда-то была касса, я сразу увидел какого-то рейдера, по виду – из одиночек. Рейдер стоял спиной к нам и пытался открыть канализационный люк, но получалось у него плохо. Я сочувственно сказал:

– Ху в помощь... Примерзло?

Вот это он подпрыгнул! На полметра, не меньше. Попытался схватить прислоненное к платформе ружьё, но только уронил его и с затравленным видом обернулся.

– Не бойся, Скрыга. Свои, – сказал Полковник.

– Ну, блин... – на лице рейдера отразилось огромное облегчение. – Нельзя же так пугать! Это кто с тобой?

Я понял, что в кои то веки нам повезло. У тайника мы навалились прямо на связного.

– Студент это, – ответили Скрыге.

Снова из-за спины и парень снова подскочил. Опять напугали беднягу, везёт ему сегодня. Но здесь что, место случайных встреч? Что-то мне мало верится в подобные случайности. Двое забрались на платформу. Оружие за спиной. Странная парочка. Ладно, послушаем, что скажут...

– Алоха! – сказал первый, подойдя поближе и стягивая вниз полумаску.

Вот это кто! Не зря знакомым показался. Торговец "Воли" с "Орбиты", который на самом деле и есть на станции главный. Законовцев там конечно много, но количество мало что значит. Торговля-то вся идёт через Алоху, а "Закон" только бункер с учеными охраняет. Торговца я знал давно и он меня тоже.

– И тебе не хворать, – ответил Полковник.

Я тоже кивнул и сдвинул забрало шлема на затылок.

– Говорил я тебе, Череп, что не зря этот хмырь сюда шагает. Студент, разговор есть.

– Внимательно.

– Где пассажир?

– Чей?

– Не прикалывай. Позавчера вечером в Темную Долину вернулись Ван и Крюк. С ними было три центровых и трое гражданских. Центровые у проходной развернулись и ушли, а гражданские рассказали, как у них упал челнок и как вы их вывели с места падения. Заодно рассказали, что их было четверо, кто был этот четвертый и что он отвалил с тобой и с Ингой. Нигде не наврали?

Я помогал головой.

– Нет.

– Ну и где тогда клиент? – спросил Череп. – Он хоть жив?

– Жив конечно. Что с ним станется? – ответил я.

– Студент, – продолжил Алоха, – так дела не делаются.

Единственного человека, который имел какую ценность, ты увел с собой, а в Долину Смерти отправил трех пешек, которые пропадут с концами – и никто не почешется. Выводи их, "Воля", а я богатыньким с Терры займусь.

– Вы что, ребята, с дуба рухнули? – удивлённо спросил я. – Как я с него что-то получу? За периметр я с ним пойти не смогу, а он ко мне назад с деньгами не вернётся. Мне его вытащить нужно, а не кредитов состричь.

– Возможно. Но если бы не Ван и не Крюков, ты бы за него не вписался. А получилось, что ты их отодвинул и сам этим делом занялся. Как так?

– Понятно. Причина в другом была. Вот его светить не хотелось.

Я показал пальцем за спину.

– Вроде знакомая личность, – пробасил Череп.

– Ещё бы! – подтвердил Алоха. – Я его тоже сразу не узнал. Давненько в последний раз видел. Это тот полковник, который в позапрошлом году вытащил патрульных из города атомщиков..

– Тот самый, кого по всей Промзоне все бандиты с фонарями искали?

– Точняк, он и есть. Вот он где был, оказывается. Но это ладно, к нему претензий как раз нет. Что делать будем, Студент?

...

– Комми по радиации вышел на связь и передал, о чем ему рассказали Ван, Крюков и пассажиры. Я сразу к Черепу. Стали вместе думать, что делать дальше. Студенту надо клиента в кластер вытащить. Но просто так его выводить опасно, там перехватить могут. Значит что? Значит нужно как то на связь выйти и сообщение передать. Организовать встречу. Передать можно только через кого-то. Через кого?

Алоха показал на Скрыгу продолжил:

– А он давненько уже челночит между Воротами и “Орбитой”. Регулярно бегает, раз в месяц, будто зарплату получает. Я и подумал: а может быть и правда получает? Постукивает там патрульным по-тихому, дело житейское. Поговорил

с Черепом, его ребяташки проследили – нет, не стучит. Ни с кем не общался, кроме рейдеров. Тайничок свой проверял, так это не грех – тайник проверить. Там только хлам был, мы тоже проверили и потом ничего не появлялось. Ладно, стали смотреть дальше.

У торговца видимо пересохло в горле. Он отхлебнул чая и закусил печеньем. Все мы сидели в той же самой раздевалке, откуда утром вышли. Череп и Алоха отогревались горячим чаем. Скрыга тоже сидел здесь же, тихо, как мышь. От кружки Инги шел приятный запах кофе. В котелке булькал гороховый суп, который помешивал ложкой Седой. Так уж совпало, что мы, понадеявшись друг на друга, не взяли ни каши, ни крупы – одни концентраты. Экзогорох, который выращивали на гидрофермах в западном секторе, мне уже успел изрядно поднадоесть.

– Он здесь бывал не часто. Когда раз в неделю, когда в десять дней. На зиму в кластер не ушёл. Денег, говорит, не скопил. Остался на "Орбите", калымил у учёных. И когда меня Комми по рации вызвал, я и прикинул, что Скрыга этот как раз на Студента может работать. Не на внешнюю сторону, а как раз наоборот: на "Центр". И точно: проходят сутки, он засобирался. Но мы-то с Черепом побыстрее его ходим. Обошли вдоль болотца и здесь затихарились. Он бы нас в маскхалатах с двух метров не увидел, но он и не осматривался. Сразу к люку полез. А тут – вы. Я думаю: " Умный ты человек, Алоха, зря тебе платят мало" – и вышел здороваться.

– В общем он только насчёт "Центра" не прав оказался, – Череп кивнул, тоже попивая чай. – Про Полковника все и забыли уже. Последний раз в Заводях его видели, с тех пор не появлялся. Кто бы мог на него подумать?

– Ну вот теперь вы знаете, что клиент живой и здоровый, – сказал я.

– А дальше то что?

Дальше полковник напишет записку, он – я кивнул на Скрягу – ее отнесет, положит в тайник и дождетя ответа. Я его прикрою, чтобы неприятностей не случилось. И будем надеяться, что это сработает.

– Допустим... А "Закон" и "Воля" с этого что получают? Ван и Крюк тоже в этом деле участвовали.

– Не знаю. Я вообще о деньгах не думал. Где были бы Ван и Крюк, если бы я со спецназом, который за нами шёл, не разобрался? Но ты можешь сам человека спросить. Вот он, здесь, с нами.

Седой ведь с самого начала предложил Крюкову денег. Нашли бы способ рассчитаться. Он правильно понял меня тогда. Ван и Крюков – фигуры небольшие и кто-то из вожаков группировок вполне может их решение отменить, поэтому больше с предложениями не лез. Но похоже время настало. Седой сказал:

– Десять тысяч каждому. Кредитов, разумеется.

Ага, проняло! Эти двое сейчас может быть и союзники, но точно не друзья. Сразу у Черепы на лице появилось что-то

хищное. Рука на автомате передвинулась, губы поджалась... Алоха собою владел лучше. Ну да, он ведь торговец, через него и так деньги идут.

– Но я могу быть уверенным, что ваше решение кто-нибудь не переиграет?

– Да, – ответил Череп, переглянувшись со вольным. – Крюков может сколько угодно гордиться тем, что в Промзоне он дольше всех, но людьми управлять ему никогда не дадут. Ван вообще шестерка на подхвате. А мы здесь, на “Орбите”, главные и как мы скажем, так и будет. Че и Крыло наши решения принимают без вопросов и если мы все еще на своих местах, значит они их устраивают. Двадцать косых – цифра приятная, но с собой-то у тебя их нет. Нам надо верить тебе на слово.

– Могу вам по расписке написать. Но за воротами, сами понимаете, цена ей – то же самое честное слово.

– Тоже верно. Заметь: никто не говорит, что на слово тебе верить нельзя. Но здесь подход другой. Человек сегодня с нами, а завтра в “мясокрутку” влетел случайно – и нету его.

Он посмотрел на меня и добавил:

– До Ворот Скряга не дойдёт.

– Что так? – спросил я.

– Ты не знаешь? у Ворот и вообще на всей Свалке последние три дня творится чёрт знает что. Там мародеров много даже зимой. До них дошла информация о нем – он кивнул на меня – и там сейчас не пройти. Все одиночки сидят в за-

садах. О бандитах я даже не говорю. Я не знаю, сколько им пообещали, но не заинтересованных не осталось. Все палят во всех. Обнаглели настолько, что вчера был обстрелян конвой "Воли", который шёл к кластеру. Они отбились, но от ветку Комми кинуть просто нечем. Он Долину без охраны не оставит. У нас с Алохой всего пять опытных бойцов, еще пять в охране бункера, так что мы тоже в глухой обороне и по любому незнакомому рейдеру будет открыт огонь. Предупредительный выстрел конечно дадут, но на базу никого не пустят. Ещё трое одиночек у нас застряли, но эти не в счёт.

Я подумал, что снова оказался прав. Рейдерам-одиночкам верить нельзя ни в коем случае. Если решат, что выгоднее Седого убить – просто всадят пулю в спину. И на базы группировок я его тоже не зря не повёл. Придёшь к одним – другие подключатся к охоте. Зачем это надо?.. Однако что делать? Прорываться? Я посмотрел на Полковника. Он задумчиво потирал подбородок, потом спросил:

– Есть идеи, как тогда до тайника добраться?

– Прорываться опасно, – сказал Череп. – Патрульные тоже не в себе. Оно и понятно. Видимо кто то из мародеров с ними успел повоевать. Лучше бы выждать недельку, пока самые горячие не настреляются вдоволь.

– Они за неделю не успокоятся...

...

Я думал. Мародёры меня не особо пугали. Промзону я знаю гораздо лучше их, а при необходимости прорваться к

любому из блокпостов помогут братья. Но вот патрульные... Они ещё долго будут теперь встречать рейдеров, выходящих к блокпостам, автоматными очередями и хорошо, если очередь подойдет в воздух. Надо как-то договориться с ними, но как тут договоришься? Не мне же самому на блокпост идти...

– А на болотах как дела? – спросил я Черепа.

– Так же.

– Седой, сколько времени у тебя есть? Можем отсидеться в Долине, под охраной. Или даже здесь, еды хватит.

– Моя ценность со временем стремительно падает. Люди ждать не будут, Совету нужно принять решение. Меня признают погибшим, на моё место назначат нового человека и мне тогда можно оставаться здесь и записываться в рейдеры.

– Понятно. И все-таки расклад не в нашу пользу. Живым рейдером быть лучше, чемдохлым директором.

– Ночью попробовать пройти? – предложил Алоха. – Приборы ночного видения мы найдем, если надо.

У Алохи наверняка много чего есть на складе, но я покачал головой.

– Любой бандит, у которого тоже найдётся такой прибор, будет знать, что мы и есть те, кто ему нужен. Нет, тайник отпадает... Седой, если Криг выйдет в кластер, то он будет ждать от тебя известий...

– Наверняка будет.

– Если с какого-то из блокпостов его вызовут, то добрать-

ся оттуда сколько времени займёт?

– Я не знаю. Смотря, наверное, на чем добираться. Если у Крига будет челнок... Но вероятнее всего он не повторит своей ошибки и не полетит на безоружной машине. Вызовет с крейсера атмосферный истребитель.

– А сам вызвать истребитель сможешь?

– Конечно. Все коды у меня есть..

– Хочешь все-таки прорваться на блокпост военных и захватить его? – спросил Алоха. – Потом можно на мародеров все свалить...

Я покачал головой.

– Просто прорваться – большой риск, да и убивать полсотни людей, чтобы спасти одного – не лучшая идея. Нет, захватывать блокпост мы не будем. Они сами вызовут тех, кто нам нужен.

– Это как?

– Увидите. Череп, Алоха, вы в Светящийся Лес ходили хоть раз?

Рейдеры переглянулись. Череп ответил:

– Я один раз там был. Ты думаешь... Опасное это дело, Студент!

...

– Смотрите на карту. Вот “Зевс”. Мы рядом с ним, вот здесь. До Долины Смерти можно пройти под землёй. Дальше – поверху. Осенью научно-оперативная группа ставила сенсоры вот в этом – я показал на карте – районе. Вернулись

без потерь.

– А дальше? – спросил Череп. – Еще пятнадцать километров до транспортной эстакады. Я слышал, что у патрулей тамошний блокпост считается самым худшим местом для службы.

– Мутанты сейчас в основном в спячке.

– Ладно. Допустим мы прошли. Вышли к блокпосту, нас обстреляли. Что дальше?

– Дальше вот это...

Я снял с вешалки свой рюкзак и достал из кармашка радиацию. Трофей, разумеется. Одна из отметок под ручкой выбора частоты была красной.

– Группам ученых, выходящих в Промзону, был выделен диапазон, на котором можно было вызвать помощь. В отличие от остальных, передача на нем не шифруется и идёт открытым текстом. На каждом блокпосте есть такая же, постоянно включенная на приём. Связывается с гарнизоном, предупреждаем о том, что к ним идет человек, посылаем Скрягу. Он договаривается с командиром, тот через Крига вызывает машину для Седого. Дело сделано.

– Ага... – Алоха посмотрел на Черепа. – Осталось только Светящийся Лес пройти... Студент, я одного мужика знал, который там побывал. У него даже перхоть с усов радиоактивной была. Долго не зажился, антирад не помог.

– Там же болота. Нуклиды смываются в них и там остаются, – подтвердил Череп.

– А у меня и костюма-то нету нормального, – тихо сказал Скряга.

– С костюмом как раз решаемо.

Я поднялся, подошел к стоящим вдоль стены шкафчикам, открыл один и вытащил потертый научный комбез.

– Целый... Держи. Прошлый его хозяин кровоедам попался, тут неподалёку. Вытаскивать его из костюма было очень легко. Похудел, бедняга.

Нельзя сказать, что Скряга оценил мой юмор, но он явно повеселел. На такую вещь многие рейдеры и за пару сезонов денег накопить не могут, а тут снаряга досталась буквально на халяву.

– Может у тебя и от радиации защита найдётся? – спросил Череп.

– От радиации – нет. Но я же сказал, что в этом году группа Лося туда ходила. У них были детекторы, составлявшие в том числе и радиационную карту местности. Картина со временем конечно меняется из-за разрядов, но времени прошло не много. Проходы там есть. Мы пройдем.

– Блин... Ну разве что с тобой туда и обратно. Что скажешь, Алоха?

Тот почесал коротко стриженую голову и ответил:

– Уговорили. Со Студентом в проводниках можно сходить. Давайте уже суп кушать.

Глава восьмая

Ох, где был я вчера – не пойму, хоть убей!

Только помню, что стены с обоями...

В. Высоцкий

И снова потянулись подземные переходы и тоннели. Темнота рассеивалась светом фонариков и смыкалась за нашими спинами. Пару раз мы выбирались на поверхность, я и Черепшли на разведку, потом следовал переход по поверхности и мы снова уходили под землю. Седой шел, что называется "на автопилоте", держась только на упрямстве. Потом после очередного подъёма по лестнице мы неожиданно вошли в ярко освещенное помещение.

– Вы!? – со стула вскочил мужчина в белом халате.

– Все нормально, – сказала ему Инга. – Не надо так шуметь.

Седой растерянно хлопал глазами. Электрический свет, компьютер, какие то приборы... Череп и Алоха тоже выглядели удивленными.

– Где это мы? – спросил посланник.

– В Долине Смерти, в лаборатории, – ответил Студент и, обращаясь к человеку в халате, добавил:

– Видишь, Доцент? Не зря мы тогда проход расчистили, пригодился. Про этих людей – ни звука. Завтра мы уйдем –

тогда скажешь Комми, но никому больше.

– Я понял... Как там ваш рейд? Крюков и Ван вернулись, привели каких то людей, но толком ничего рассказать не успели и в тот же день ушли снова.

– Значит Комми уже отправил их к воротам. Конвой за припасами для местной лаборатории патрульные конечно пропустят. Криг и технари, считай в безопасности, – сказал я, сбрасывая у стены свою поклажу. – Слышишь, Седой? Да тебя, похоже, вырубает... Давай-ка, ложись вон в той комнате.

Утром он действительно проснулся свежим и полным сил. Желудок подвело и когда посланник сел на спальнике, он громко забурчал. Я и Череп сидели за столом, разглядывая карту. Полковник стоял рядом и что-то ел из котелка. Алоха и Скряга ещё спали.

– Вот здесь...

– Там все наверняка в аномалиях.

– Пройдём. О! Седой проснулся, – Череп посмотрел в его сторону и улыбнулся. – Как раз к каше. А мы тут маршрут прикидываем. Более-менее безопасный выходит двадцать километров. За день не пройдем, вот и думаем, где можно заночевать. Зимой на травке особо не поваляешься, а строений целых в той стороне осталось не слишком много.

Посланник зевая подошел к столу. Карта выглядела странно и была больше похожа на нарисованный плоттером чертеж. Какие-то мелкие значки, линии, штриховка... Но рей-

дерам она видимо была вполне понятна.

– За день прошли бы, – сказал Полковник.

– Чтобы выйти к блокпосту ночью? Не самая хорошая идея.

– Можем выйти днём и дойти за ночь.

– Лишний риск. Вот здесь наши стоянку устроили, когда там были. Как раз три километра до блокпоста не дошли. Мы там же заночуем.

– Тогда нам уже выходить надо? – спросил Седой.

– Утром выйдем.

– А сейчас что?

Рейдеры рассмеялись.

– Да ты что? Сейчас восемь вечера. Ты всю ночь проспал и весь день в придачу. Думаешь, почему у тебя живот подвело? Ты сутки почти не ел.

На следующий день Инга с нами не пошла, осталась в лаборатории, сказав, что уже набегалась. Вышли вшестером: я, Череп, Алоха, Скрыга, Полковник и Седой. Вернее снова вошли в ту же дверь, ведущую в местные катакомбы. Щелкнул кодовый замок, отрезав нас от цивилизации и в нос опять полезла бетонная пыль. Седой чихнул и надел респиратор. Шедший последним Череп – тоже. Однако долго идти под землей на этот раз не пришлось. Мы выбрались на поверхность уже через час, рядом с высоким бетонным забором. Я, забравшись по лестнице на крышу стоящего рядом здания, долго осматривал в бинокль окрестности, потом спустился

и сказал:

– Чисто. Ни людей, ни мутантов.

– Куда идём? – спросил Череп.

– Как и решили, мимо болота, поверху, через Светящуюся рошу.

– Почему её называли светящейся?

– Потому что она светится ночью. Сам увидишь.

– Думаешь, я сильно хочу это увидеть?

Не отвечая, я и первым пошёл через заснеженной поле к тёмной черте виднеющегося вдаль леса.

...

Спустя десять часов ходьбы и два привала посланник уже не отличал один перелесок от другого. Облетевшие деревья тянулись к нам голыми ветками, а поднявшийся ветер забирался под фуфайку и пропотевший свитер. Рейдерский темп ходьбы с частыми остановками для осмотра местности не позволял согреться. Седой устал, продрог и со все большим трудом вытаскивал сапоги из снега. Понемногу становилось все темнее. Потом я остановился и сказал только одно слово:

– Присмотритесь.

Все молчали, потом Алоха неуверенно спросил:

– Что это? Светлячки? Зима же. Откуда они тут?

– Заметил, да? Это он и есть.

– Светящийся лес?

– Да. Не бойтесь. Здесь нет мутантов и почти нет аномалий. Только "туман" кое-где.

Теперь и я начал различать слабое свечение кое-где на ветвях. Маленькие пятнышки. Действительно, похоже на светлячков, но очень уж их много... Череп подошёл к ближайшему дереву и присмотрелся. Светилась сама кора.

– Что это?

Студент усмехнулся. Под шлемом это не было заметно, но по голосу чувствовалось.

– А ты как думаешь?

– Не знаю... Потрогать можно?

– Трогай, это не опасно.

Он прикоснулся рукой в перчатке к фосфоресцирующему пятну. На мгновение оно вспыхнуло чуть ярче, потом погасло и снова засветилось ровным, белым светом. На перчатке тоже остался размазанный светящийся след, который почти сразу погас.

– Так светятся водоросли, – сказал Седой.

– Близко, хотя и не угадал. Это лишайник-симбионт. Но принцип тот же самый, что и у водорослей: биолюминесценция.

– Он точно не опасен?

– Для человека – нет. Может жить только на дереве-носителе, причем только на живом. В спектре его излучения довольно много ультрафиолета, который мутантам не нравится. Поэтому они этого места и избегают.

– Так он их отпугивает? – заинтересовался Череп. – Полезная вещь. Имеет смысл вокруг “Орбиты” такие деревья

высадить. Заодно и ночью вокруг светло будет.

– Не очень светло.

Алоха сломал почти полностью покрытую светящимися пятнышками ветку и протянул её Черепу. Тот вытащил из кармана разгрузки пластиковый пакет.

– Света будет гораздо меньше, чем от полной луны. Сами то они хорошо заметны, но как фонари не годятся.

– Жалко. Но хотя бы мутантов отпугнуть. Мне её там посадить в землю?

– Просто постучи ею по дереву. Споры перелетят и года за три лишайник расползется по коре.

...

Силуэты рейдеров скользили между светящимися деревьями бесформенными пятнами мрака и маскировочные наклейки в темно-синем свете казались черными, как балахоны назгулов Толкина. У посланника было странное ощущение нереальности происходящего. Оно казалось сном, вот только проснуться никак не получалось. Скоро ли уже кончится эта кроличья нора, в которую он свалился с неба?

Как выяснилось: скоро. Чудо Зоны, светящиеся деревья остались позади. Впереди в тусклом свете, идущем с серого неба, он разглядел два небольших кирпичных домика. Рейдеры несколько минут прислушивались, потом группа цепочкой пошла к ближайшему из них.

Глава девятая

Вот напасть!

То – не в сласть.

То не в масть карту класть...

В. Высоцкий

Луч фонаря прошелся по заметенному внутрь комнаты снегу. по разваливающейся мебели и обшивке стен. Я заглянул внутрь, посмотрел на Скрягу и жестом дал знать, чтобы тот подошел.

– Что? – спросил рейдер шепотом.

– Видишь? – я показал ему лежащую на ладони гранату. – Теперь смотри в комнату. Там люк в полу. Он закрыт. Подходишь к нему, поднимаешь примерно на две ладони. Когда я закачу гранату – сразу захлопываешь и выбегаешь в дверь. Все понял?

– Ага...

– Давай.

Я разогнал усики чеки и выдернул её. Все-таки Скряга не зря по Промзоне третий год ходит. Какой-нибудь новичок мне бы сейчас весь мозг выел: "А что там в подвале?.. А зачем граната?.. А если ты промахнешься?" Бывалый рейдер, пусть даже такой невезучий, как Скряга, знает, что если

опытный товарищ тебе что то говорит – надо слушать.

Он сделал три шага по скрипучему полу и приоткрыл крышку. Скоба отскочила, когда я отпустил её, запал щелкнул, граната улетела в щель. Скрыга захлопнул крышку и кинулся ко мне. Я посторонился и в этот момент под полом ударил взрыв.

От щелей пола вверх фонтанчиками взлетела пыль. Крышка распахнулась от удара взрывной волны. Из проёма люка наполовину высунулось тело шнорха и мутант сразу заскреб когтями по доскам. Автоматная очередь снова сбросила его вниз. Я вошёл внутрь и ногой захлопнул люк.

– Все нормально? – спросил снаружи Череп.

– Да, заходите. Посмотри в прихожей, там лом стоять должен.

Возня у входа, мечущийся луч фонарика.

– Да, стоит.

– Неси его сюда.

Череп вошёл и протянул мне ржавый кусок толстой арматуры, заточенный с одной стороны. Я просунул лом тупым концом под печку, а острым вставил под забитый в пол с другой стороны, рядом с люком здоровенный загнутый гвоздь.

– Готово. Даже если там кто то из них и оклемается, что вряд ли, наверх не вылезет.

– А кто там был? – спросил Алоха.

– Шнорхи. Скрыга, там справа от входа поленница, прихватив дровишек. Сейчас печку раскочегарим. Ночь пройдет

с относительным комфортом.

– А как ты понял, что они там?

– Там всегда кто то сидит.

– Нет, серьёзно!

– Лось и его ребята здесь осенью были. Когда уходили, люк открытым оставался. Сейчас закрыт был, значит залез кто то и это не люди, потому что огня не разводили. Но даже если бы он был открыт, я бы все равно гранатой поздравился.

– Логично...

Алоха сбросил рюкзак и поставил его к стене. Скряга втащил охапку поленьев, бросил на пол, рядом с печью и без напоминание полез в рюкзак за котелком. Была его очередь кашеварить.

– Кто первым караулит? – спросил полковник.

– Я постою, спите.

В окнах уцелела пара стекол, остальные проемы были заболочены фанерой. Я время от времени переходил от одного окна к другому. Остальным не спалось, хотя казалось бы от тепла печки должно было разморить. Алоха вылез из спальника, сел на скрипнувший стул, стоявший рядом со столом и закурил. Сказал, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Не могу уснуть.

– Не удивительно, – ответил негромко Череп. – Обстановка...

– Может и правда в картишки? Все равно не спим. У кого

есть?

– У меня колода в рюкзаке, – подал голос Скряга.

– Отлично! Извлекай, – Череп довольно потер руки. – Кто играет?

– Во что ты на шестерых играть собрался? В "дурачка", что ли? – спросил Алоха.

– Можно и в "дурачка".

– Айда лучше "тыщу" на кубиках набросаем. У меня есть.

– Еще лучше. В "тыщу" чем больше народу, тем интереснее. Тогда ты и пиши. Студент, играешь?

– Нет.

– Седой?

– На кубиках не играл ни разу.

– Ерунда, научим. В неё на всех планетах играют. Смотри, кол – это десять, пятерка – это пять и есть, три кола – сотня... Алоха, черти на пятерых.

Я загородил окна листами фанеры, Череп повесил над столом небольшой фонарь и игра пошла. Буквально спустя пять минут Седой выбросил пять единиц.

– Тыща, – сказал Череп. – Подтверди...

Он снова бросил кубики, выкинув две пятерки.

– Партия.

– Ну и чего вы хотели? – Алоха усмехнулся. – Он в первый раз в Промзоне, первый раз играет и в первый раз в эту игру. Нашли, с кем садиться.

– А в чем дело? – спросил Седой.

– Да понимаешь... – Алоха катнул в ладони кубики. – Говорят, что Промзона игру любит. Когда человек играет без интереса, он вроде как удачу к себе притягивает. Во что угодно, хоть в городки. Как игра пошла – так и удача пойдет. Главное, чтобы ставок не было. Если они есть, то толку не будет. А хуже всего – это найденные в Промзоне артефакты на кон ставить. Арт проиграл – удачу профукал. С тобой просто в рейд не пойдет никто. Ну а то, что новичкам везет – это все знают. Такие вот дела.

– Ты давай, ещё одну расчерти. Во второй партии он уже новичком не будет, – сказал Череп.

– Расчерчивай на шестерых. – Я тоже сел на скамейку, положив автомат на колени и направив его ствол на дверь. – Теперь и мне можно.

– А в прошлый раз нельзя было?

– Я первую партию никогда не проигрываю.

– Сейчас посмотрим.

Я выбросил пять единиц уже третьим броском.

– Партия. Да как вы это делаете?

– Это случайность. Но Промзона ведь и сама появилась случайно.

– Какая связь?

– Прямая. Просто ты её не видишь.

– Для меня это слишком сложно. Кидай, раз выиграл.

Студент бросил кубики, подобрал, бросил еще раз. 55.

– Вышел... Слушай, Студент, а Промзона – она вообще

зачем? – спросил Скряга.

– В каком смысле "зачем"?

– Я тут уже давно. Видел, как люди бабки на ровном месте поднимали и как на том же самом месте ласты склеивали. Кому то ведь это надо, если уж случайности не случайны? Есть кто то, кто ею управляет, или хотя бы смотрит на нас и прикалывается?

Студент помолчал немного, потом ответил:

– Как Промзона возникла – я знаю. А вот зачем? Наверное это все-таки было неожиданным для создавших ее людей и что с нею делать, они так понять толком и не успели.

– Создали? Кто создал? – державший кубики Череп забыл про бросок.

– Ну что, долго будешь их вертеть?

– А, да! Сейчас. Полсотни запиши. Так что там с создателями?

– Уже ничего. Их нет.

– Что, разряд?

– Нет. Когда Промзона образовалась... Хотя лучше наверное начать с самого начала...

Первые поселенцы появились здесь сразу после того, как были получены данные о пригодности планеты к терраформированию. Они начали обживать, построили первые поселения и заводы. Выяснилось, что флора и фауна планеты не агрессивна и переселенцы с Терры и других планет сектора начали прибывать во все большем количестве. В основ-

ном с Терры.

Места хватало на всех. За полсотни лет на Доминион пришло около миллиарда человек. Никто не подумал о том, чтобы принять законы об ограничении рождаемости. Зачем? Планета большая и должна была по подсчетам ученых прокормить не меньше пяти миллиардов. Поэтому очень скоро количество людей удвоилось, а затем удвоилось еще раз.

К этому времени вся поверхность континентов была застроена. Для обслуживания такого количества народу требовалось все больше промышленных предприятий, которые к тому же решали проблему безработицы. Роботизация попросту не была никому нужна, хватало рабочих рук.

Умные люди уже тогда начали бить тревогу. Чем больше людей, тем больше нужно было создать рабочих мест, но промышленность, развивавшаяся экстенсивно, загрязняла планету. К ним никто не прислушивался. Переработкой отходов никто толком не занимался, их просто сбрасывали в океан. Атмосфера тоже была изрядно загрязнена. К этому времени относится создание первого жилого кластера, изолированного от окружающей среды. Это было воспринято, как панацея. Кластеры строились один за другим и быстро росли. Но для их постройки требовались ресурсы. Ресурсы производила промышленность, которая создавала и отходы. Круг замкнулся. Через сто лет после начала колонизации эндемическая биосфера планеты была практически уничтожена, а виды, завезенные с Терры, либо тоже погибли, либо му-

тировали.

Когда в кластерах оказалась половина населения, стало очевидным, что мир уже не спасти. На открытом воздухе было опасно находиться без противогАЗа, а океаны представляли собой радиоактивные помойки. Остатки людей были принудительно эвакуированы в жилые зоны. Снабжавшие их необходимым заводы остались снаружи.

Тем временем биосфера планеты не сдалась. Прошел ряд быстрых мутаций, появились новые виды растений и бактерий, устойчивые к радиационному и химическому заражению. По меркам Терры, где эволюция видов занимает тысячелетия, это произошло практически мгновенно. Разумеется, это заинтересовало ученых. На Доминион было отправлено несколько экспедиций и вскоре одной из них был открыт феномен планетарного биополя, которым он объяснил быстрые изменения в окружающей среде. Сразу же был сделан следующий шаг. Чтобы проверить свою теорию, сделавший открытие ученый попытался это биополе использовать. Была построена опытная установка и с ее помощью проведен эксперимент, который оказался удачным.

Это не было мутацией в прямом смысле слова, но человек этот качественно изменился. Теперь он не просто смог самостоятельно модулировать биополе, но и подключился к нему напрямую, как к компьютеру. Чтение мыслей и возможность внушения – это были самые малые проявления его новых возможностей. Была лишь одна небольшая проблема: он уже

не мог отказаться от этого, но тогда это казалось мелочью.

Вскоре таких людей стало несколько. У них были общие интересы, они относились к одному кругу и поначалу их исследования рванули вперед с фантастической скоростью. Но выяснилось, что не все было так просто. Их экспериментальная установка продолжала работать и “измененных” (сами они себя называли: “Единство”) становилось все больше. К ним присоединялись все новые люди и однажды некий лимит был превышен.

Биополе существует не само по себе. Оно – лишь производная деятельности живых существ. Возможность использования для хранения информации делает его универсальным инструментом общения и чрезвычайно ускоряет эволюцию, а та в свою очередь рано или поздно приводит к тому, что вид начинает ощущать себя частью чего-то большего, частью ноосферы. Для этого нужен разум и это очень важная ступень, но получилось так, что наука подняла на неё людей, когда те в подавляющем большинстве еще не были к этому готовы.

Все молчали. Потом Череп спросил:

– Вот, значит, откуда это взялось. А потом?

– Основа “Единства” не сразу поняла, что она натворила. – продолжил я.

Их разум был коллективным и намного превосходил возможности одного человека, но что происходит, они разобрались не сразу. Между тем, несколько тысяч людей, присо-

единившихся к биосфере вместе с ними, оставались людьми, каждый со своими желаниями и эмоциями. Если для учёных она была символом новых знаний, то для остальных она стала божеством, которое может исполнять все желания, если ему правильно помолиться. Разумеется сразу же нашлись "священники" и вожди, каждый из которых объявил, что только ему известна истина. Но биосфере не нужны были их молитвы.

Так "Единство" перестало быть единым и потеряло смысл своего существования. Основа попыталась исправить ошибку, но не сумела этого сделать. Началась борьба за контроль над установкой и ученые ее уничтожили. Изменения это не остановило и подавляющее большинство "измененных" пошло по пути приспособления к условиям Промзоны. Именно поэтому в Промзоне столько шнорхов и кровоедов. Уцелело относительно небольшое число людей, сумевших сохранить разум.

Это окончательно добило человеческую цивилизацию вне кластеров. Теперь в Промзоне остались только рейдеры и "изменившиеся". Последних выживших "измененных" можно было пересчитать по пальцам.

– В общем умники перемудрили сами себя, – усмехнулся Алоха, катая в ладони кубики. – Так оно всегда и бывает, когда думаешь, что все на свете знаешь. Пятьсот. И еще пять. Партия.

– Ну и чем все кончилось? – спросил Череп.

– Чем? Да вот тем, что мы и наблюдаем вокруг. Заводы как работали, так и работают. Кластеры как стояли, так и стоят. Установилось неустойчивое равновесие между биосферой, “изменившимися” и остальными людьми. Заметь: не “измененными”.

– А в чем разница?

– В том, что мы понимаем простую вещь: мы – часть биосферы и любое изменение в ней – это изменение в нас.

– Сложно все...

Череп потянулся и зевнул.

– Да, – согласился я. – Это очень сложно – меняться, оставаясь людьми.

Седой сидел, перекатывая в пальцах кубики и думал о чем-то...

Глава десятая

*...Хорошо, что вдова
Все смогла пережить,
Пожалела меня
И взяла к себе жить.
В. Высоцкий*

Мы расположились в подлеске, надежно скрытые густыми кустами. Снега здесь не было и под ногами похрустывала замерзшая трава. Седого, судя по его виду, слегка трясло. Вряд-ли от холода, продрогнуть не должен. Нервишки шалят, вот что. Мандраж. Сейчас будет решаться, покинет ли он нас и в каком виде.

В бинокль блокпост был, как на ладони. На нем шла обычная, размеренная жизнь привыкших к опасности людей. Две невысоких вышки, на них часовые с пулеметами. Из-за забора видна крыша казармы. Ворота заперты изнутри, перед ними два бетонных блока. Как будто кто-то может рискнуть и прорваться из Промзоны на машине.

Впрочем... Техники брошенной тут хватает, топливо найти можно и при желании... Я прикинул, что забор не выглядит очень прочным и его вполне можно проломить, разогнав бронетранспортер. Пулеметчики ничего сделать броне не смогут, а пока гранатометы найдут, машины уже и след

простынет. Хотя может быть там на вышках и гранатометы найдутся? Тоже не проблема. Часовые не прячутся, двум снайперам работы на пять секунд.

Ладно, все это лирика. Я переглянулся с Черепом и потянул из кармана рацию. Тот спросил:

– А точно услышат?

– Обязаны, – ответил я. – У них там приемник должен быть на аварийную частоту настроен. По крайней мере их приказ это предусматривает. Лишь бы радист куда-то не слинял.

– Кричи. Сразу все узнаем.

Я выкрутил ручку регулировки диапазонов на красное деление. Рация моргнула зеленым огоньком, пошипела немного, потом замолчала. Я надавил на тангенту и сказал:

– Блокпост-двенадцать! Блокпост-двенадцать! Ответьте!..

Щелчок отпущенной тангенты. Череп снова спросил:

– Блокпост-двенадцать – это их позывной?

– Да.

Я подождал еще пару минут и повторил вызов. Снова ничего. Либо радиста нет рядом с рацией на блокпосте, либо моя все-таки не перенесла срабатывания электромагнитной мины. Вообще-то защита на ней была и она успела отключить электронику, благодаря чему рация и пережила импульс. Но кто ее знает? Прибор-то сложный... Лежа на обледенелой листве, я покрутил ее в руке и, выждав еще минут

пять, снова вызвал блокпост.

На этот раз динамик отозвался хрипом:

– Кто?.. Блин... Я – блокпост-двенадцать. Кто на связи?

– Проснулся... – прокомментировал Череп. Полковник усмехнулся.

Между тем рация опять фыркнула и на этот раз уверенный голос вполне четко произнес:

– Это “блокпост-двенадцать”, первый. Кто на связи?

Внимательно слушавший эту дурацкую беседу Полковник вдруг протянул руку и сказал:

– Дай-ка мне ее. Голос знакомый – и, получив рацию, сказал в нее: – Михаэль, ты что ли?

После нескольких секунд молчания, последовал ответ:

– С кем имею?

– Западный КПП помнишь? Старший лейтенант там был всего один.

– Не зря я радиста только что выгнал... Спалить меня хочешь?

– Наоборот, большую звезду тебе на погоны добавить.

– Ты сначала маленькую добавь. Что там у тебя за история?

– Не по открытой связи. А то и правда: кто знает? Пришлю к тебе человечка, лады? Не стреляйте.

– Дай мне десять минут. Сейчас пулеметчиков предупрежу.

Полковник вернул мне рацию.

– Повезло. Голос него характерный. Всю жизнь картавит, но своеобразно. Скряга, твой выход!

Рейдер, уныло кивнув, поднялся с рюкзака, на котором сидел и вытащил из кармана детектор.

– Все, как договорились?

– Да. Говоришь с командиром. Он мой старый знакомый, мы вместе служили, так что он тебя выслушает. Обещаешь ему кредиты. Дашь код. Дальше по обстоятельствам.

– Лишь бы не стрельнули...

– Не стрельнут, – успокоил его я. – Пулеметы на вышках убрали из амбразур.

– Ладно, пошел.

Он поднялся и медленно пошел к заросшей травой дороге.

...

Вернулся Скряга через час. Ружья с ним больше не было, но по улыбке было понятно, что сходил он не зря.

– Седой, твои вылетели. Мне сказали: два часа с орбиты. Край: три. Сказали, чтобы ждали. Старший лейтенант их привет Полковнику передает. Он все больше про него расспрашивал. Как выглядит и все такое. Я не трепался особо, но он сам мне тебя описал. Он точно его знает.

– Старлей? – Полковник удивился. – Его же к майору представили как раз, когда меня в разведку перевели. Видать серьезно залетел, раз в звании понизили, да еще и в эту дыру запихнули.

– Ну три маленьких звезды, треугольником – кто это?

– Старший лейтенант.

– Ну вот...

– Ладно, не наша проблема. Значит ждем, Студент?

– Конечно. Не зря же пришли.

Время тянулось. От нечего делать, я следил за тенями от деревьев, растущих рядом с блокпостом. Облака иногда сносило ветром, солнце светило прямо таки по-весеннему. Я даже слегка опустил забрало шлема, чтобы его лучи не слепили бинокль. Два часа уже прошло и третий был на исходе, когда сверху донесся рев и в небе вспыхнула видимая даже сквозь облака ослепительно-яркая точка.

Тяжелая “Валькирия” зашла на посадку с оглушительным свистом турбин, выпустила опоры, тяжело осела на них. Взревев напоследок, турбины затихли. Двигатели негромко выли на холостом ходу. С трапа выскочило несколько десантников в боевых скафандрах, разбежались по сторонам, залегли, прикрывая зону высадки. Последним спустился и остановился у трапа человек в черном мундире. Криг...

Я повернулся к посланнику.

– Ну что, удачи там, наверху!

Седой кивнул, посмотрел на рейдеров. Ответил:

– Спасибо.

Он обошел всех, пожал каждому руку. Снял с плеча штурмовую винтовку и отдал Скрыге. Порылся в кармане, вытащил магазин, тоже отдал.

– У тебя же оружие отобрали...

Он еще раз посмотрел на нас, повернулся и пошел по следам, которые Скряга оставил, когда шел на блокпост и возвращался.

Еще через четверть часа он добрался до истребителя. Видно было, как черная фигурка отдает честь. Посланник что-то спросил у него и поднялся по трапу. Следом за ним убрался десант. Криг ушел последним, махнув на прощанье рукой в нашу сторону. Снова взвыли турбины. Истребитель поднялся над землей, убрал трап и пошел в небо, сразу же скрывшись за низкими облаками.

Эпилог

*...И никто мне не мог даже слова сказать,
Но потом потихоньку оправились.*

Навалились толпой, стали руки вязать

И в конце уже все позабавились...

В. Высоцкий

Мне было не по себе, как и любому, кто оказался бы в этом зале. С блокпоста, на который нас с Фрицем вывели рейдеры, нас сразу же отправили на монорельсе в кластер. Патрульные смотрели зло и вероятно только присутствие гвардейца спасло нас от больших неприятностей. Тем не менее, плазмометы и ранцы все равно приказали сдать, а сидевший напротив в вагончике патрульный держал оружие наготове и не спускал с нас глаз.

В кластере Криг о чем-то поговорил с встречавшим нас капитаном Патруля, махнул нам рукой и куда-то ушел. Капитан долго смотрел на нас, усмехнулся чему-то и сказал:

– Ну что, неграждане? Допрыгались? Из-за вас тут всех на уши поставили.

Я промолчал. Фриц тоже. Нас отвели в камеру и оставили там на три дня, а сегодня утром привезли в суд.

– Фриц, – тихо спросил я, пока нас вели, – Адвокат нам

тут не положен?

– Судя по всему, нет, – ответил он.

– Плохо.

– Наоборот, хорошо.

– Как так?

– Потому, что если есть адвокат, то дело административное, а если нет, то гражданско-административное.

Я ничего не понял, немного успокоился, но все равно меня изрядно трясло, пока мы ждали на узкой скамеечке в “предбаннике”. Потом патрульный поднял нас, завел в зал, показал на скамью и вышел.

Скамья, стеклянная перегородка, за ней судейский стол, серые стены... Все аскетично. За перегородкой открылась дверь. Вошел человек в сером костюме с серебристыми вставками.

– Судья, – прошептал Фриц. – Встань.

Мы встали. Судья кивнул.

– Садитесь, неграждане. Вы вызваны в суд в качестве обвиняемых по административному делу. Хочу сразу сказать вам, что судом Администраторума ваши действия признаны в основном правильными и рассмотрение дела не выявило каких-то гражданских, либо уголовных правонарушений. Единственное, что вы не сделали из того, что предусмотрено нормативными актами технической службы, это не поставили о случившемся в известность вашего непосредственного руководителя, как предусмотрено рабочей инструкцией,

но решение по этому нарушению уже не в моей компетенции. Угон челнока тоже произвели не вы, это зафиксировано “черным ящиком” челнока, который был возвращен рейдерами вчера утром. Вы признаны невиновными. Дело закрыто.

Я подумал, что Студент сделал все, что от него зависело, чтобы спасти нас.

– А теперь, неграждане, еще одна необходимая формальность...

Судья повернулся. Стена справа от меня стала прозрачной. Соседняя комната была набита людьми. На скамье, отделенный решеткой от остальных, сидел в одиночестве полуголый человек со скованными за спиной наручниками руками. Звука мы не слышали, хотя как раз сейчас что-то говорил стоявший перед столом судьи патрульный. На наших глазах к нему подошли двое приставов, заломили руки за спину и вытащили из комнаты.

– Это уголовный процесс, неграждане. Он продолжается второй день. Идет допрос свидетелей по делу заместителя председателя администраторума, пытавшегося организовать убийство посланника Совета Терры. Как видите, правосудие неизбежно. Хотите присутствовать на этом процессе? По закону, на это время вам будет предоставлен административный отпуск.

– Благодарим, но нет, – сказал Фриц.

Судья поглядел на меня.

– Тоже нет, – сказал я.

– Тогда вы свободны.

Мы встали. Судья вышел из комнаты и прозрачная стена снова стала матовой. Фриц глубоко, с облегчением вздохнул.

– Пошли, – сказал он. – легко отделались.

И мы пошли на работу.